

расширен

ISSN 0023-219X

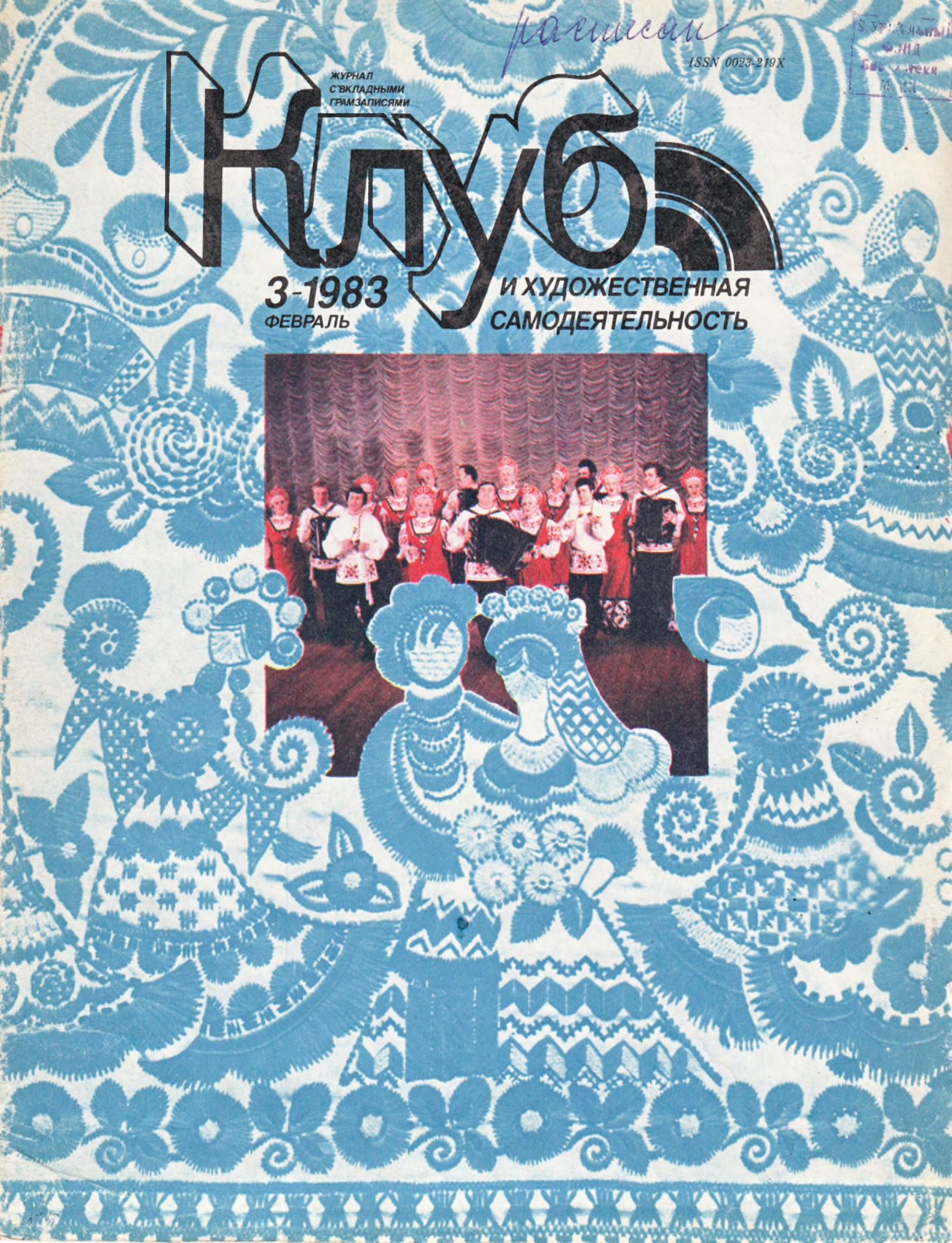
Учредитель
Фонд
Беларусь
М. М.

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

КЛУБ

3-1983
ФЕВРАЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Н. Переверзева,
Герой Социалистического Труда,
член ЦК КПСС,
звеньевая-комбайнер
колхоза «Путь Ленина»
Ростовской области

Наш колхоз — хозяйство большое, многоотраслевое. Земельный фонд составляет более 20 тысяч гектаров. Есть три свинофермы, четыре молочнотоварные фермы, девять кошар с овцами, две птицеводческие фермы. Государству сдаем зерно и подсолнечник, кукурузу и просо, сорго и овощи, бахчевые культуры и сою и, конечно, мясо, молоко, шерсть.

С колхозом связана вся моя жизнь. Помню суровое военное лихолетье, когда бедность была такая, что и лепешки хлебной на день в доме не оставалось. А семьи были большие — по пять-шесть детей в каждом дворе росло. Как накормить, одеть, обути?.. Так что и учиться почти не пришлось: когда прогнала Советская Армия проклятых оккупантов, все мы, детвора, кто уже посмышленнее был, пошли с мамами хозяйство восстанавливать, помогать. И хотя какие из нас помощники были — дети ведь почти, а все равно где сноп какой-то скрутим, где копешку какую уложим. Землю пахали, боронили на коровах. А мы за плугом идем, семечки там или кукурузное зерно бросаем. Кажется, и сил-то никаких нет, ноги подкашиваются, а надо идти — и идешь, сеешь. И, когда мне теперь приходится выступать перед моло-

и поплачут, и песни споют. И кажется мне, что песни те — это их надежда была, их вера, которая их держала, объединяла, спланивала...

Не узнать теперь наше село. Много в нем изменилось. Большое стало, красивое, по мне — так на всем белом свете краше и роднее места нет. И сам характер труда крестьянина изменился: посмотрите, сколько новой техники на наших полях, на фермах. В домах достаток: ковры, холодильники, телевизоры, мотоциклы, автомашины. Но сложнейшие процессы обновления современного сельского хозяйства не столь уж просты и однозначны. Буквально каждый день рождает новые проблемы. И о многом, очень многом заставляют задумываться, постоянно искать новые решения. При чем сложность заключается в том, что они взаимосвязаны, взаимозависимы.

Вот вспомнила я свое детство, тяжелые военные и первые послевоенные годы. Конечно, теперь молодежь совсем иная — грамотная, культурная. Да и грешно было бы не воспользоваться теми прекрасными условиями, которые созданы для нее упорным трудом старших поколений. Но... Постепенно уходят на пенсию ветераны труда, и колхоз все больше и больше начинает ощущать нехватку рабочих рук. А те, кого растили, пестовали, на кого надеялись, нередко уезжают в города...

Конечно, проще всего было бы обвинить этих молодых людей: несознательные, мол, дело отцовское бросаю, не хотят понять его значимости, важности. Но давайте задумаемся, нет ли в этом и нашей вины? Не получилось ли так, что, стараясь сделать жизнь наших детей легче, интереснее, богаче, мы их сами немного от этого нашего нелегкого крестьянского труда оттолкнули, вовремя не приучили преодолевать трудности, не выработали соответствующие навыки? Вот ведь, извините, что я опять возвращаюсь к прошлому, по 13—14 лет нам было, а мы вместе с мамами выходили на уборку снопы вязать. И вязали до двенадцати, до часу ночи. Ставили нас вместе с какой-нибудь женщиной и задания давали одинаковые: ей 12 снопов и нам 12 снопов. Так и работали попарно: взрослый и подросток, взрослый и подросток. Я, естественно, управиться с такой нормой не могла, и взрослый человек учил меня сноровке, помогал. А когда уже стала управляться, то около меня поставили кого-то помоложе. Нелегко это было? Конечно. Но ведь и счастье какое испытывали — мы же наравне со всеми трудились, урожай собирали, богатство колхозу несли!

Другие теперь времена, нет надобности детей непосильным трудом нагружать, но и белоручек нельзя растить. Если человек не привык с детства ощущать радость от собственной работы, от участия в общем нужном деле, гордости за то, что и он внес свою посильную толику, то его потом никакими лозунгами и призывами не проймешь.

А возьмите такой важнейший момент, как вступление молодого человека в самостоятельную трудовую жизнь. Здесь ведь от наставника, от старшего полдела зависит, если не больше. Надо же не просто вручить пареньку в руки ключ или молоток — давай работай. Нет, если ты наставник, давай работай, расскажи так, чтобы понял. И не кричи, если не получается у парнишки сразу, а ключик к нему найди. У каждого же

БОЛЬ ХЛЕБОРОБА, СТРАСТЬ ХЛЕБОРОБА

дежью — а меня часто приглашают то в школу, то в наш Дворец культуры, — рассказываю о тех годах, а у самой слезы на глаза навертываются. Но и гордость охватывает: как тяжело ни было — выстояли, подняли колхоз!

Часто я думаю: что же помогло нашим матерям — а ведь на их женские плечи в основном вся тяжесть легла, — и поражаюсь вновь и вновь их жизнестойкости, какому-то удивительному человеческому единению. Как ни было голодно, холодно, а друг с другом последним делились. Как ни было больно и горько — мужей и сыновей на фронт проводили, сколько похоронок в село пришло, — а работали и песни пели. В субботу или воскресенье сойдутся на посиделки, мы, малышня, тут же крутимся, а мамы наши

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб
И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

**3 (609)
ФЕВРАЛЬ
1983**

Год издания
тридцать первый
Выходит
два раза
в месяц

свой характер, свои особенности. Сколько у таких ребят и девушек обучала на комбайне работать!

По опыту скажу: пока ученик не почувствует твоего уважения к нему, заинтересованности его судьбой, пока не поверит тебе — ничего из твоего наставничества не получится. И вот ищешь этот ключик к каждому и спрашиваешь, как дома, что мамка, папка, может, девушка какая приглянулась, а когда на свадьбу позовешь, какие книжки читаешь, что понравилось...

И вот еще что странно: у нас шефство почему-то берут только трактористы, комбайнеры, слесари или там доярки, свиноводы, а, скажем, инженер, механик или агроном этим не интересуются. Ведь у них и образование выше, и знаний больше. Мне кажется, что это очень важная проблема, и о том, чтобы молодежь в колхозе оставалась, чтобы ей интересно было работать, все должны думать, все должны прилагать усилия. И в первую очередь болеть об этом должны руководители, стараться каждому молодому человеку заложить в душу какой-то огонек, чтобы он тоже почувствовал свою ответственность за эту землю, на которой отцы и деды трудились, чтобы не осталась она без любовного ухода и заботы.

А уж клуб, Дом, Дворец культуры — он здесь должен на передовых позициях быть. По себе скажу: как приятно, когда во время жатвы приезжает агитбригада поздравить нас и прямо в поле песни поют и танцуют, слова хорошие говорят. После этого будто крылья вырастают, кажется, 100 тысяч намолотил, руки, ноги болят, а хоть сызнава начинай... Ну, мы передовики, нас чествуют. А если молоденький парнишка, если он первый год работает да комбайна еще не знает?

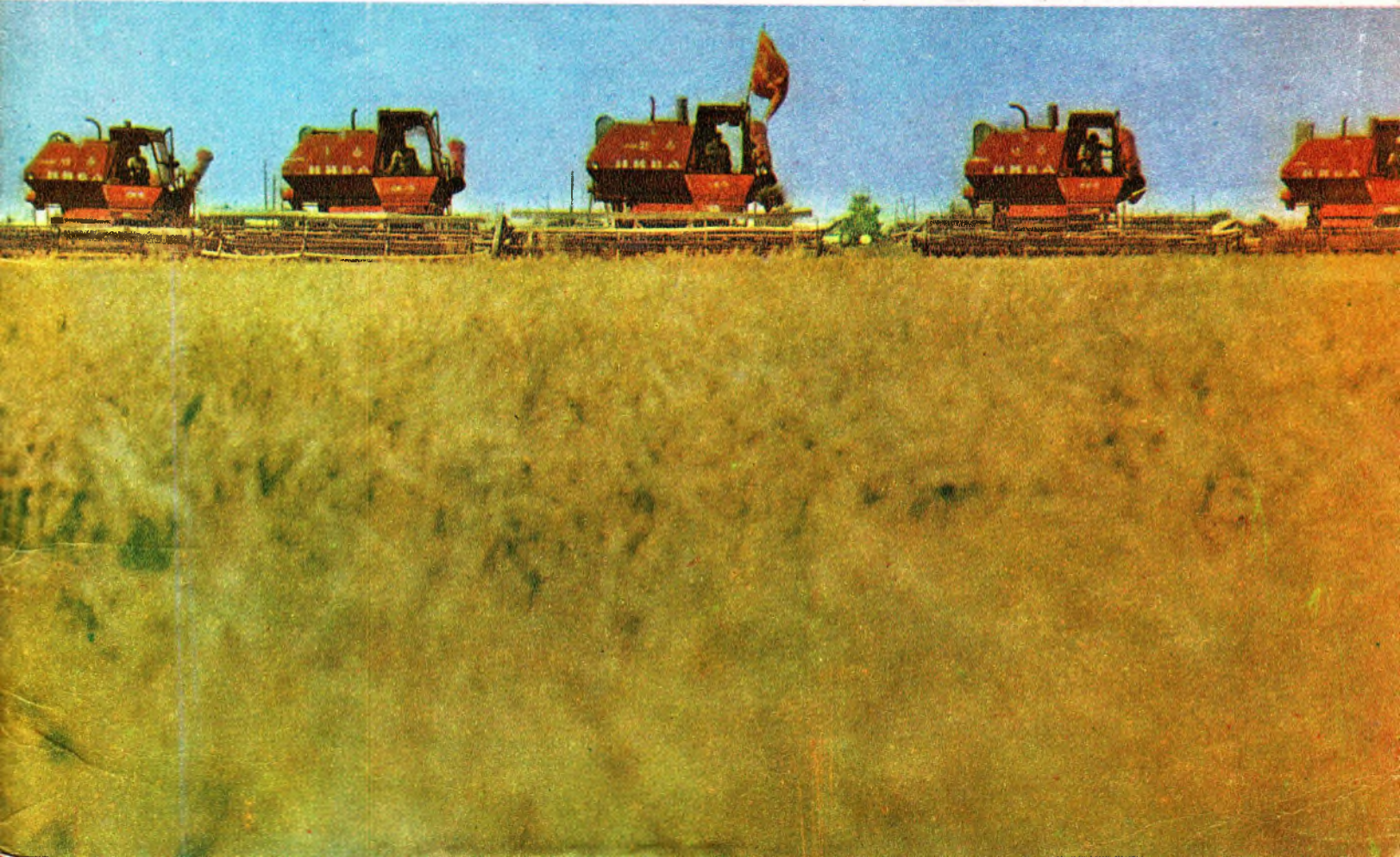
Ну и что, что он только 20 там тысяч намолотил или даже только 12 тысяч? Я считаю, что и это уже подвиг — он же тоже почти не спал, тоже старался, а ему доброго слова никто не сказал. Или так бывает: дадут машину старую — комбайн или трактор, — она ломается все время, больше стоит, чем работает, паренек и в зароботке теряет, и только нарекания со всех сторон слышит. Какая у него гордость за свой труд возникнет?

Правда, ребятам есть где в колхозе свои руки приложить, все-таки тянет их к технике. А с девушками сложнее. Девушки могут только в доярки или свиноводы пойти. И вот ведь незадача: фермы построили отличные, механизированные, машинное доение там и так далее. А простой вещи не сделали — дороги к ним не проложили. И кажется, не так-то и идти далеко — два-три километра, когда посуху и тепло. Но как дождичек — то попробуй по нашему чернозему пройти, да еще в 4 часа утра или вечером, в темноте. Доярка дойку провела, могла бы в перерыв и домой сбежать, дела по хозяйству справиться, с детьми побыть, да пока по грязи туда и обратно доберешься — ничего уж не успеешь. Ну а кому охота с 4 утра до 9 вечера на ферме торчать? И уезжают наши молодухи, уезжают...

Вот ведь говорила я, что все у нас в сельских делах взаимосвязано, все друг за дружку цепляется. Три, пять, десять километров асфальта не проложили, а от этого большое дело страдает. Не подумали вовремя... А, с другой стороны, попробуй этот асфальт или гравий достать. Материала нет, рабочих нет. Ходим, выпрашиваем, вымаливаем. Да разве ж одно это наше дело? Почему колхоз все время должен что-то выбивать, выпрашивать? Или строители, снабжен-

цы, работники заводов, что никак не могут наладить поставку запасных частей для тракторов, комбайнов, служащие агрохимии и прочих организаций хлеба не едят, молока не пьют, все то, что село производит? Разве не им же польза будет, если и в городских магазинах в досталь будет продуктов, не нужно будет в очередях стоять? Правильно на ноябрьском Пленуме Центрального Комитета партии Юрий Владимирович Андропов говорил: «Необходимо усилить ответственность за соблюдение общесоюзных, общенародных интересов, решительно искоренять ведомственность и местничество... «Следует без раскраски переходить к решению новых задач, рассматривая их в тесной увязке с коренными направлениями развития агропромышленного комплекса, имея в виду, что речь идет именно о комплексе, где второстепенных задач нет».

Для нас на селе закрепление молодежи — задача наиважнейшая. Какой толк построить прекрасную ферму, если на ней некому будет работать? А сделайте вы так, чтобы за доярками к 4 утра автобус подавали, — в дождь, снег, метель ей не страшно будет к коровкам своим приехать, накормить, напоить, почистить, подоить и на том же автобусе домой до следующей дойки. А еще надо, чтобы у селянина рабочий день нормированный был и обязательно с выходными. Почему, спрашивает молодой человек, в городе выходные дни есть, а на селе нет? Потому что не бросишь трактор в страду, если подменить нечем, не оставишь коров недоеными, если смены нет. А если молодежь уезжает, откуда сменщикам взяться? Значит, работай круглые дни, а порой и ночи без отдыха или... уезжай из села. А чем больше уезжают, тем больше нагрузки на оставшихся. И

пока мы этот замкнутый круг не разорвем, дела не поправишь.

Вот мне на двух последних жатвах пришлось испытывать новый комбайн «Дон-1500» — высокое доверие оказали мне наши ростовские комбайнстроители. Первый год, правда, много еще неполадок было, а в прошлом году уже доводку значительную провели, отличная машина получилась, живая такая: высокая производительность, хороший обзор в кабине, удобные кресла, управление можешь по своему росту подогнать — выше или ниже опустить, выгрузной шнек очень хорошо сконструирован... Одним словом, неохота даже выходить из кабины после работы, сидишь с машиной. Так этот «Дон-1500» — это уже электроника, там сложнейшие приборы, сигнализация. И положено на такой технике работать грамотному молодому человеку. Без хорошо подготовленной, любящей свое дело молодежи село не сможет выйти на рубежи, которые намечены ему майским Пленумом ЦК КПСС, Продовольственной программой.

Но есть еще одна важнейшая проблема, о которой очень серьезный шел разговор и на ноябрьском Пленуме ЦК, — это экономия, бережливость. Возьмем ту же технику. Бывают, конечно, случаи, когда мы получаем недоброкачественные сельскохозяйственные машины. Сколько об этом уже и в печати говорилось, и по телевидению... Однако, с другой стороны, мы порой сажаем на трактор или комбайн людей, которые работают на агрегате один сезон и — машину хоть выбрасывай: грязная, мятая, разукомплектованная... Выжал из нее этот так называемый «механизатор» все, что можно, не ухаживал за ней как следует, не чистил, довел до бедственного состояния и новую машину себе

требует. А ведь у хорошего хозяина тот же трактор будет работать не год, не два, а десятки лет и выглядеть как новенький. У него всегда и машина в чистоте, и в кабине уютно, прибрано, как в комнатке. И самую последнюю гайку он никогда не выбросит, а подумает, как к делу приспособить...

Или такое еще бывает. Доверили человеку мощный «Кировец», а он его чуть ли не в личную машину превращает: то в соседнее село в гости на нем отправится, да еще и бутылку прихватит, то, глядишь, за сигаретами за 20 километров подался. И невдомек ему: каждый лишний метр, что он проехал, — это копейки, которые вырастают в рубли, десятки, сотни, тысячи рублей. Ведь, по сути дела, свое же хозяйство он грабит... Конечно, таких мы наказываем, лишаем их премии, из зарплаты вычитаем. Только, по сути дела, это не столько по самому разгильдяю бьет, сколько по его семье, детям. А мне кажется, что в первую очередь надо по совести бить. И почему бы возле клуба такой стенд не сделать, где разрисованы были бы все эти хапуги, несуны, нерадивые работники. Так, чтобы им по селу было стыдно пройти, дома детям взглянуть в глаза совестно. А еще лучше — на общем собрании повесить такой стенд на сцене, повыше, а наших «героев» под ним на стульчики посадить: любуйтесь, люди добрые...

Вообще клуб на селе — большая сила. Но при том условии, если работники в нем боевитые, если сумели авторитет завоевать, людей интересных привлечь.

А это не так-то просто. Помню, был у нас раньше маленький неказистый саманный клубишко. И каждый вечер мы в него бегали, кажется, продохнуть нельзя было, столько народу набива-

лось... А теперь не клуб — Дворец городского типа. Но ведь и требования у молодежи стали другими, уровень другой. Просто кино или танцы их не удовлетворяют. Да и с телеэкрана каждый день самое интересное и модное преподносят. Значит, и клуб теперь не только внешне, но и внутренне должен измениться. Аппаратура должна там быть новейшая, а не допотопная, инструментов полный набор, костюмы для самостоятельности. Не обязательно самые дорогие, но и не тряпки — не на один же год покупаем. А так просто холстина никого и не привлечешь. И если клуб полон, если самостоятельность в нем кипит, то и телевизор оказывается не таким притягательным. Потому что одно дело — просто сидеть и смотреть, что тебе показывают, другое дело, когда свои способности сам проявить можешь, когда на тебя смотрят, когда ты сам радость людям можешь принести. И уж никакой город тебя не сманит.

Но и здесь, как я говорю, рулевые нужны, пример молодежи хороший необходим. Пригласили нас как-то в колхоз имени Калинина Сальского района на отчетно-выборное собрание. А потом концерт колхозной самостоятельности начался. И так здорово играют, поют, пляшут! А председатель колхоза сидит с нами рядом и на сцену показывает: вот это главный инженер выступает, а это зоотехник, а это главный экономист... Значит, с руководителем пошло, а за нами уже и все потянулись.

Тут пример сельских специалистов, сельской интеллигенции имеет первостепенное значение. Я никогда не осуждаю молодежь за то, что она тянется к самому современному, модному. Она и должна тянуться, иначе бы застой начался. Но направлять, подправлять всегда должен старший. И если самые уважаемые, самые образованные люди села участвуют в самостоятельности, значит, и для молодых это будет престижно.

Или вспоминала я наши старые песни, которые мамам нашим в самые сложные минуты жизнь скрашивали, работать помогали. Ведь не одно поколение пело их, судьба народная в них заключена. А не слышно что-то стало этих песен по селу. В чем дело? Опять же молодежь к новым тянется. И правильно делает. У каждого времени свои песни. Но если ребенок вырастает в такой атмосфере, когда те же старые родительские песни уважением и почетом пользуются, то он от корней своих никогда не оторвется. И вместе с новыми, самыми наимодными, будет и их петь в самый свой счастливый или трудный час. Разрыва тут не должно быть, от поколения к поколению эстафета должна передаваться и трудовая, и культурная, так сказать. Значит, опять клуб должен об этом заботиться в первую очередь, прививать любовь и к песне нашей народной, и к танцу, и к земле родной.

Продолжение встречи с Н. В. Переверзевой — на первой стороне первой вкладной пластинки номера.

Публикацию и пластинку подготовил В. Гладили

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

ПОВЫШАТЬ

РОЛЬ КЛУБОВ В БОРЬБЕ С ПРОНИКНОВЕНИЕМ БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ

В. Костецкий

Выдвинутые XXVI съездом КПСС задачи коммунистического строительства сегодня приходится решать в обострившейся международной обстановке. Достижения СССР в развитии экономики, советской науки и культуры, повышение жизненного уровня трудящихся, укрепление сплоченности и рост авторитета социалистического содружества вызывают законную радость друзей и ненависть классовых врагов. Империализм и его идеологи прибегают ко все более изощренным методам, стремясь извратить, представить в ложном свете наши идеалы, затормозить движение вперед.

Провозглашенный администрацией Рейгана внешнеполитический курс, ее практические дела говорят о том, что США пошли на отказ от политики разрядки. Их действия носят откровенно враждебный характер по отношению к СССР, другим странам социалистического содружества. Агрессивный империалистический курс сопровождается раздуванием антисоветской и антикоммунистической истерии, дискредитацией реального социализма. Только в США разработкой антикоммунистических доктрин и методов их пропаганды заняты свыше 150 специальных организаций и около 200 университетских кафедр.

Передачи «Голоса Америки», «Свободы», «Свободной Европы», других радиостанций — составная часть психологической войны против стран социализма и развивающихся государств, развернутой империалистическими державами, и прежде всего США.

Ожесточенным атакам буржуазной пропаганды противостоит историческая правда и неодолима сила марксистско-ленинской идеологии, идейная убежденность советских людей. Вместе с тем необходимо формировать у трудящихся, особенно у молодежи, высокую бдительность. Важна постоянная забота об идейной закалке каждого советского человека, об усилении борьбы против буржуазной идеологии. Это борьба классовая, борьба двух противоположных мировоззрений. В ней не может быть места компромиссам. Здесь нужна высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям.

Обеспечить наступательный характер идеологической работы по всем ее направлениям — вот главная задача, которую ставит партия. Для претворения ее в жизнь многое делают культурно-просветительные учреждения Москвы, Ленинграда, Минска, Алма-Аты и других городов страны. Они широко используют народные университеты, общественно-политические клубы, Ленинские и Октябрьские чтения, лектории и кинолектории, беседы политических комментаторов за «круглым столом» и у карты мира, дневники международной жизни, фестивали политического фильма, тематические вечера. Огромная роль в политико-воспитательной работе принадлежит массовым театрализованным праздникам на стадионах и площадях, праздникам улиц, фотографированию у знамен

революционной, боевой и трудовой славы.

Культурно-просветительные учреждения немало делают для повышения идейного уровня массовых мероприятий, совершенствования форм и методов своей деятельности. Однако отмеченные в документах XXVI съезда партии, в постановлениях ЦК КПСС недостатки в идейно-воспитательной работе учреждений культуры преодолеваются еще медленно.

В центре деятельности культпросветработников должна находиться аргументированная пропаганда исторических преимущества и достижений социализма в решении сложнейших социально-политических, экономических и национальных проблем, в развитии науки, техники и культуры, в утверждении высоких нравственных ценностей. Нельзя мириться с тем, что это важнейшее дело еще не всегда ведется умело, доходчиво, с концентрацией внимания на крупнейших, впечатляющих достижениях партии и народа.

Советское общество добилось огромных социальных завоеваний, которые составляют законную гордость трудящихся нашей страны. Взяв власть в свои руки, они превратили свою Родину из отсталых задворков капитализма в могучую и процветающую державу развитого социализма. Если в 1913 году объем промышленного производства России составлял немногим более 8 процентов объема производства США, то сегодня промышленность СССР выпускает больше продукции, чем весь мир в 1950 году, 80 процентов продукции США, больше, чем ФРГ, Франция, Англия и Италия, вместе взятые.

Страна прошла путь от Каширской электростанции с начальной мощностью

12 тыс. квт до Ленинградской атомной мощностью 4 млн. квт, от 20-сильного путиловского трактора до 300-сильного «Кировца», от мечты о полетах самолетов до создания орбитальных космических станций. То, что сейчас советские люди выполняют за считанные дни, когда-то делалось за годы.

В культурно-просветительной работе следует также отражать те глубокие изменения, которые произошли в науке и культуре, в социально-классовой структуре общества. Важной задачей культпросветучреждений является показ успешного осуществления разработанной XXVI съездом КПСС программы дальнейшего повышения благосостояния советских людей, которая обеспечивает улучшение всех сторон их жизни, создание необходимых условий для всестороннего развития личности. В настоящее время активно реализуется взятый партией курс на глубокие преобразования в важнейшей сфере жизнедеятельности людей — производственной.

На ноябрьском (1982 г.) пленуме ЦК КПСС и седьмой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва отмечалось, что предусмотрен ряд новых мер повышения жизненного уровня народа, для этой цели учтены расходы в сумме 3,4 миллиарда рублей, в том числе более 2 миллиардов рублей на мероприятия в области оплаты труда. В распоряжение трудящихся поступят новые здравницы, дома отдыха, пансионаты, санатории. Расширится сеть пионерских лагерей, туристских баз.

Клубы, парки и библиотеки призваны на конкретных материалах раскрывать деятельность партии и государства по реализации Продовольственной программы СССР. При этом важно подчеркивать, что эта программа затрагивает

жизненные интересы всех без исключения советских людей и ее реализация зависит от конкретного вклада каждой республики, края, области, города, района, каждого хозяйства, каждого жителя страны.

Продовольственная программа открывает самое широкое поле деятельности перед работниками клубных учреждений, парков и библиотек. Лекции и беседы, тематические вечера и кинофестивали, выступления агитбригад и материалы наглядной агитации, освещающие ход социалистического соревнования коллективов агропромышленных комплексов, — эти и многие другие формы работы оказывают положительное влияние на рост духовных потребностей сельского жителя, на его тягу к знаниям, технике, искусству, что в свою очередь способствует повышению трудовой активности, мобилизации сельских тружеников на успешное выполнение задач, поставленных майским Пленумом ЦК КПСС.

Пропагандируя советский образ жизни, важно глубоко раскрывать различия между социалистическим и капиталистическим способом производства. На примерах трудовых коллективов показывать преимущества социалистического образа жизни, характеризующегося постоянным ростом благосостояния трудящихся, гарантированными государством широкими социальными правами, уверенностью трудящихся в своем будущем. При этом очень важно раскрывать значение общественных фондов потребления в удовлетворении материальных и духовных потребностей советских людей.

Клубным учреждениям предстоит использовать весь арсенал средств, чтобы перевести на язык эмоционально убедительных, живых образов конкретные факты, наполненные огромным социальным содержанием и характеризующие развитие нашей страны, мирового социализма.

Это тем более необходимо, что в соз-

нани некоторых людей, особенно молодежи, нередко возникает потребительское отношение к благам, которые дает социализм. И на этой основе появляются иждивенческие, а иногда и нигилистические настроения. Нельзя также не учитывать, что наши идеологические противники активно ведут пропаганду буржуазного образа жизни, обывательских представлений о потребностях человека, которые они сводят лишь к материальному благополучию, восхваляя чуждую нам мораль и нравы. Именно на мелкобуржуазные пережитки в сознании людей они в значительной мере делают ставку в своей подрывной деятельности против СССР, всех стран социалистического содружества.

В нашем динамично развивающемся обществе постоянно возникают новые проблемы в решении тех или иных вопросов. Культпросветработники призваны оперативно реагировать на них. Должно стать правилом, чтобы ни один вопрос, волнующий трудящихся, не оставался без ответа. Тенденция сглаживать, обходить нерешенные проблемы, острые вопросы, замалчивать недостатки и трудности мешает делу. Там, где не в чести критика и самокритика, где недостает гласности в общественных делах, наносится прямой ущерб активности масс. Нельзя не учитывать также и то, что недостаток нашей информации по острым вопросам нередко вынуждает людей искать ее в других источниках.

Конечно, необходимо аналитически подходить к явлениям современности, при их анализе обязательно соблюдать принцип единства позитивного и критического. Подвергая критике недостатки, надо всегда вдумываться, как и что критикуется. Партийность предполагает четкую грань между здоровой, созидательной критикой и смакованием упущений, очернительством нашей действительности. Именно с этих позиций важно подходить к организации лекций, бесед, вечеров и других массовых мероприятий

в культурно-просветительских учреждениях, дискуссий в любительских объединениях и клубах по интересам.

Одним из важнейших условий классового воспитания трудящихся является широкая пропаганда внешнеполитической деятельности Коммунистической партии и Советского государства. Усилия культурно-просветительных учреждений должны быть направлены на то, чтобы донести до каждого человека главную цель этой политики: сделать все возможное, чтобы вывести народы из-под угрозы ядерной войны, сохранить мир, обеспечить советскому народу благоприятные условия для созидательной работы. На ноябрьском (1982 г.) Пленуме Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов подчеркнул, что XXVI съезд конкретизировал долговременную стратегию партии на период одиннадцатой пятилетки и 80-е годы в целом. Эта стратегия нацелена на то, чтобы советские люди год от года жили лучше и чтобы труд их приносил все более весомые результаты, чтобы наш социалистический строй все полнее раскрывал свою гуманную сущность, свои созидательные возможности.

В клубах, Домах и Дворцах культуры важно усилить пропаганду Программы мира на 80-е годы, разработанную съездом, разъяснять новые мирные инициативы нашей страны, подвергать критике империалистическую политику стран НАТО, и, прежде всего, США. При этом следует подчеркивать, что мирные предложения СССР — это не просьба о мире, не позиция слабых перед сильными. Это активная позиция державы, способной не только отстаивать мир за столом переговоров, но и защитить себя и своих друзей от посягательств империализма. За годы Советской власти наш народ не раз сталкивался с ожесточенными атаками империалистов, но уверенно шел вперед. Тем более бесплодны попытки помешать коммунистическому строительству сегодня, когда построено развитое социалистическое общество, когда существует могучее содружество стран социализма, когда под знаменем марксизма-ленинизма активно выступают миллионы трудящихся во всем мире.

Но мирное развитие событий не устраивает империалистов. В успехах коммунистического, социалистического создания они видят главную угрозу капитализму. Империалисты США предпринимают все новые усилия по разжиганию очагов напряженности в мире, вооруженных конфликтов. Поэтому обостряющаяся обстановка вызывает обеспокоенную тревогу у народов. В этих условиях Советский Союз противопоставляет империалистическому курсу на подготовку войны программу мира, сотрудничества, переговоров, активно поддерживаемую народами всех стран. Клубным учреждениям в своей массово-политической работе важно больше обращать внимания на то, что успехи нашей страны на международной арене, дальнейший рост ее влияния и авторитета зависят от укрепления экономического и оборонного могущества СССР, а в конечном счете — от результатов труда каждого ее гражданина.

В условиях, когда агрессивные империалистические круги нагнетают международную напряженность, систематически организуют идеологические кампа-

нии против Советского Союза, братских стран социализма, все большее значение приобретает наступательность нашей пропаганды, усиление критики империализма, его устоев и его антинародной политики. Настойчиво и целеустремленно, в сопоставлении с действительностью мира капитала, надо показывать, каким великим благом для советских людей, недоступным для трудящихся на Западе, стала свобода от эксплуатации и подлинный демократизм социалистического общества, забота государства о росте их образованности и культуры, о раскрытии творческих возможностей — все то, что дает человеку социалистический строй.

Анализ показывает: в культпросветучреждениях еще недостаточно проводится массовых мероприятий, рассказывающих о положении трудящихся в капиталистических странах. В целях усиления классового воспитания населения следует глубоко раскрывать дальнейшее обострение общего кризиса современного капитализма, рост безработицы, сокращение жилищного строительства и средств на социальные нужды, постоянное повышение цен на продукты питания, товары широкого потребления и другие «болевы точки» капиталистического общества. Важно и дальше усиливать работу клубов, библиотек, парков и музеев по воспитанию у трудящихся, особенно у подрастающего поколения, непримиримости к империализму, невосприимчивости к буржуазной идеологии, морали и культуре. Интересный опыт накоплен учреждениями культуры.

«Империализм без маски», «Капитализм — общество без будущего», «Америка, как она есть», «Мир, где правит капитал», «Буржуазная свобода личности: мифы и реальность» — таковы темы массовых мероприятий. Эффективными являются также проводимые в клубах, парках и библиотеках Ленинградской, Львовской, Тернопольской, Мурманской областей фотовыставки «Объектив обвиняет», выставки политического плаката «Сатирическим пером», информационные стенды «Сегодня в мире», где находят отображение агрессивность империализма, положение трудящихся в капиталистических государствах, разоблачаются мифы о буржуазной демократии, свободе личности. В репертуар самодеятельных коллективов Свердловской, Новосибирской, Ташкентской областей широко включаются произведения, пропагандирующие советский образ жизни, расширяется покѣз в клубах, Домах и Дворцах культуры лучших советских фильмов историко-революционной и военно-патриотической тематики, а также кинофильмов, обличающих империализм. Этот опыт заслуживает широкого распространения.

Важнейшая задача учреждений культуры — всемерно усиливать пропаганду норм коммунистической нравственности, борьбу с пережитками прошлого, негативными явлениями, которые берет на свое вооружение враждебная пропаганда. В клубах следует чаще проводить выездные заседания судов над стяжателями, спекулянтами, тунеядцами, взяточниками. Практиковать сатирические выпуски любительских кинофильмов, световых газет с критикой антиподов коммунистической морали. Необходимо также активнее включать в репертуар

коллективов художественной самодеятельности произведения, бичующие аморальные проявления.

Важной составной частью многогранной работы, проводимой сегодня культпросветучреждениями, стало атеистическое воспитание. Буржуазная пропаганда много делает для того, чтобы оживить религиозные пережитки в СССР, дискредитировать политику партии в отношении религии. Все это усложняет формирование коммунистического мировоззрения. Клубам следует обратить внимание на подрастающее поколение, стремиться формировать активную атеистическую позицию среди неверующего населения.

Еще не всегда учитывается взаимосвязь религии с национализмом, мелкобуржуазной психологией, индивидуализмом. Порой антирелигиозная работа ведется в отрыве от других направлений воспитания. Большое значение имеет внедрение в быт новых праздников и обрядов. Учреждения культуры РСФСР, Украины, республик Советской Прибалтики накопили интересный опыт в этой области, который следует повсеместно широко использовать. Постепенное вытеснение из жизни церковных обрядов, очищение истинно народных обычаев от религиозных наслоений — одно из важнейших условий успешного преодоления пережитков прошлого.

Дальнейшего совершенствования требует патриотическое и интернациональное воспитание. Культпросветработникам важно на конкретных примерах показывать, что за годы Советской власти в нашей стране фактически достигнуто экономическое, социальное, политическое и культурное равенство народов. Особенно важно раскрывать роль русского народа в развитии экономики, науки, просвещения и культуры союзных республик. В клубных мероприятиях необходимо также подчеркивать, что в совместной борьбе за социализм ликвидирована национальная рознь и вражда, возникло великое братство людей труда, чувство семьи единой, сложилась нерушимая ленинская дружба народов.

Постоянного внимания в деятельности культпросветучреждений требуют такие проблемы, как активное развитие в обществе развитого социализма процесса интернационализации экономической, всей общественной жизни, углубление межнациональных связей, все большее объединение усилий республик в решении крупных общенародных задач, рост миграции рабочей силы, дальнейшее умножение многонациональности республик, краев, областей, городов и районов, трудовых коллективов, усиление взаимопроникновения и взаимообогащения национальных культур, укрепление их интернациональной основы. Эти вопросы следует глубоко раскрывать в массовых мероприятиях, проводимых в клубах, парках, библиотеках и музеях, широко пропагандировать соответствующую литературу.

Представляется особенно важным правильно, с классовых позиций освещать историю и знакомить с культурой народов СССР, подчеркивать в культурномассовой работе то, что сближало народы в прошлом, пропагандировать прогрессивное влияние экономики и культуры России на народы, добровольно вошедшие в ее состав. Как подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, необходимо

также больше учитывать специфические запросы трудящихся некоренных национальностей в области культуры.

На нынешнем этапе развития нашего общества особенно нетерпимы несомнимые с социалистическим образом жизни проявления национализма и шовинизма, с которыми партия всегда вела непримиримую борьбу. И учреждения культуры призваны учитывать в своей деятельности это важнейшее условие формирования интернационалистического сознания.

В борьбе с проникновением буржуазной идеологии и культуры значительную роль играет репертуар самодеятельных коллективов. Органы культуры, профсоюзные и комсомольские организации призваны оказывать повседневную помощь художественной самодеятельности в формировании высокоидейного репертуара, активно включать в него лучшие произведения мастеров советской литературы и искусства, отечественной и зарубежной классики, фольклора и современного народного творчества.

За последнее время приняты меры по повышению идейно-художественного уровня программ дискотек, улучшению организационно-методического руководства ими, но в деятельности дискотек еще немало серьезных недостатков. При формировании программ порой допускаются не критическое отношение к музыкально-танцевальной продукции буржуазной массовой культуры. На дискотеках все еще мало звучат советские песни, музыка народов СССР, отечественная классика. Необходимо усилить влияние на деятельность дискотек, регулярно обеспечивать их справочно-информационными и методическими материалами.

В обществе развитого социализма трудящиеся являются не только потребителями, но и создателями духовных ценностей. Одно из проявлений этого — клубы самодеятельной песни (КСП). Органам культуры, профсоюзным и комсомольским организациям предстоит усилить контроль за репертуаром этих объединений, оказывать им методическую помощь. С этой целью целесообразно организовывать при городских и районных отделах культуры межведомственные советы по работе клубов самодеятельной песни, привлекая для участия в них представителей профсоюзов, комсомола, органов народного и профессионально-технического образования, высшей школы, творческих союзов и обществ, а при научно-методических центрах — консультационные пункты для авторов и исполнителей самодеятельной песни.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» подчеркивается, что одна из важнейших задач идейно-воспитательной и информационно-рабочей работы — помогать советским людям распознавать всю фальшь клеветнической пропаганды империалистов, в конкретной и убедительной форме разоблачать ее коварные методы. Поэтому борьба против буржуазной идеологии, всех ее разновидностей — одна из важнейших сфер деятельности клубных учреждений. Ее надо вести систематически, настойчиво, с должной компетентностью.

О С Д У М О Й О Ч Е Л О В Е К Е

Тумас Тумасян,
секретарь партийной организации
совхоза «Золуни»

Разговор о настоящем и будущем советского клуба, начатый в этом году на страницах журнала «КХС», на мой взгляд, чрезвычайно актуален. Изменилась жизнь советских людей, повысилось благосостояние. За примерами далеко ходить не надо, сужу об этих переменах по своему родному поселку Егвард. Вон какие красавцы дома выросли! Почти все они построены за счет совхоза. В домах — цветные телевизоры, современная модная мебель, ковры, радиокомбайны, магнитофоны. В гаражах — личные автомобили. Что и говорить, достаток пришел в крестьянский дом. Но духовный рост людей не всегда поспевает за ростом материальной обеспеченности.

А вот формы и методы воспитательной работы с населением, особенно с молодежью, подчас остаются прежними.

Наш совхоз расположен в сравнительной близости от столицы республики города Еревана. Как сделать сельскую жизнь не менее привлекательной, духовно насыщенной по сравнению с городской? Чтобы не уезжала молодежь из поселка, не скудела людьми наша земля. Задача не простая, и в решении ее огромная роль принадлежит сельскому клубу.

По предложению партийной организации совхоза было проведено социальное микроисследование. Не претендуя на строгую научность, мы попытались дать себе ответ на тревожный вопрос: почему взрослое население мало посещает Дом культуры? Подготовили анкеты и разослали их в каждый совхозный дом. Попросили рабочих и служащих искренне и чистосердечно высказать свои замечания и предложения по работе клуба.

В результате тщательного анализа ответов мы разделили все население поселка по их интересам и культурным запросам на три группы.

Первую группу составляют рабочие и служащие совхоза, как говорится, наша надежда и опора. Все они связаны общими трудовыми интересами, включены в единую производственную цепочку, имеют сравнительно небольшой бюджет свободного времени из-за дополнительной нагрузки по домашнему хозяйству. Представители этой группы отдают предпочтение в клубной работе вечерам трудовой славы, университету экономиче-ских и агротехнических знаний. Просили почаще проводить в Доме культуры че-

ствования передовиков, встречи с главными специалистами, публичное подведение итогов социалистического соревнования.

Другая значительная группа (более 50 человек) — студенты техникумов и вузов. Эти молодые люди не участвуют непосредственно в производстве, но ведь они — наши потенциальные работники. Пожелания данной группы также вполне определены: больше вечеров отдыха, танцев; предлагается организовать при Доме культуры дискотеку; предоставить возможность заниматься техническим творчеством; шире развернуть работу любительских объединений и клубов по интересам.

И наконец, третью группу составили жители поселка, которые работают в городе. Их оказалось более 100 человек. На первый взгляд эти люди, не имеющие никакого отношения к совхозу, имеют весьма косвенное отношение к клубу. Но если глубоко и серьезно задуматься, то станет ясно, что именно они в значительной мере влияют на психологическую, духовную, трудовую атмосферу в поселке. И кто знает, насколько мнение этих полугородских-полудеревенских товарищей сказывается на выборе нашей молодежью дальнейшего жизненного пути.

Подавляющее большинство ответов в этой группе сводилось к тому, чтобы почаще устраивать в Доме культуры встречи с интересными людьми, концерты, выступления профессиональных ансамблей и популярных исполнителей песен и музыки. Что ж, понять подобные пожелания можно. Бывая ежедневно в столице республики, люди видят множество афиш, которые обещают самые интересные, увлекательные встречи с мастерами культуры. Пойти? Как говорится, и хочется, и колется, живут-то все-таки не в Ереване. А будь такая встреча в поселке, в сельском Доме культуры, конечно, обязательно бы пришли. А некоторые, может, после концерта и задумались: не перейти ли на работу в совхоз?..

Итак, план работы Дома культуры на 1982 год мы уже составляли, ориентируясь на совершенно определенные категории наших жителей. Был организован и университет экономических знаний, и кружок технического творчества для взрослых, намечены встречи с известными артистами. В пустующем помещении оборудовали дискотеку, в про-

грамме которой есть как советская классика и эстрада, так и музыка народов СССР. И не зря режиссер Семен Аюпян гордится не бог весть какой по городским меркам дискотекой. Зато наша — первая сельская не только в Наирыйском районе, но и в республике.

Я не оговорился, употребив слово «мы», когда вел речь о составлении плана работы Дома культуры. Наша партийная организация считает клуб важнейшим фактором, влияющим на воспитание человека. Такого же мнения придерживается администрация совхоза. Вот только один «финансовый аргумент». В 81-м году на текущий ремонт Дома культуры и приобретение инвентаря было выделено из совхозной кассы 20 тысяч рублей, в 82-м году — еще 10 тысяч. Всем известно, что хозяйственники просто так денег не дают, они, как говорится, вкладывают капитал и ждут прибыли. Применительно к нашему обществу эти термины надо понимать, конечно, как стремление улучшить жизнь каждого рабочего и служащего совхоза, каждого жителя поселка. Но примечателен сам по себе факт, что сегодня хозяйственные руководители уже не могут рассматривать клуб иначе, как культурный цех совхоза, «продукция» которого — хорошее настроение трудящихся, здоровый микроклимат в коллективе, высокая производительность труда. Вот почему, говоря о будущем советского клуба, мне кажется важным остановиться на путях взаимодействия хозяйственной, партийной, профсоюзной и собственно клубной деятельности.

Возьмем, к примеру, наглядную агитацию. Что иногда можно встретить в клубах, Домах культуры? Ничего не говорящие лозунги общего характера, дежурные плакаты. Что греха таить, не является исключением и наш Дом культуры. И неверно было бы винить в том только его директора Жору Геворкяна. По справедливости, нас надо винить, партийных работников. Разве не наша обязанность дать конкретные темы для разработки их средствами наглядной агитации? Разъяснить, проверить и перепроверить, привлечь к этой работе коммунистов? Ведь в том, что делается в клубе, как в капле воды, отражается степень нашей партийной ответственности за духовную зрелость народа. Поэтому, в первую очередь мы, партийные руководители, должны глубоко анализировать все намечаемые мероприятия: насколько они целесообразны, какую несут воспитательную, нравственную нагрузку.

После того как прошел майский (1982 г.) пленум ЦК КПСС, рассматривавший важнейшие вопросы совершенствования сельскохозяйственного производства, первое, что мы сделали, — это рассмотрели и обсудили итоги пленума в нашем Доме культуры. Не только потому, что он располагает самым большим залом в поселке, а и потому, что нашим культурным работникам предстояло включиться в большую идеологическую кампанию по пропаганде и разъяснению решений пленума.

Оперативно были созданы специальные группы, в состав которых вошли лекторы, учителя, агрономы, экономисты и, конечно же, члены агитбригады. За каж-

дой группой были закреплены определенные животноводческие фермы, виноградники, садоводческие и полеводческие бригады. Предстояло повести планомерную работу в трудовых коллективах по идеологическому обеспечению Продовольственной программы.

В самом Доме культуры был создан специальный уголок. Здесь можно познакомиться с материалами майского пленума, прочитать свежие газеты и журналы, отражающие ход реализации Продовольственной программы.

Разработали мы и специальные вопросники, где рабочим совхоза, всем жителям поселка предлагалось ответить: что конкретно надо сделать, чтобы партийные решения успешно претворялись в жизнь? Распространить вопросники вместе с коммунистами и комсомольцами взялись работники и активисты Дома культуры.

Выяснилось, например, что многие семьи хотели бы держать домашний скот, но не всегда имеют для этого возможности: не хватает кормов, нет специально оборудованных помещений. Как быть? Дело-то стоящее: коровы, свиньи, овцы, выращенные в личном хозяйстве, — большое подспорье государственному производству — на это и обратил наше внимание майский пленум. На заседании парткома совместно с дирекцией были рассмотрены списки изъявивших желание выращивать скот в домашних условиях, и 47 молодых семей получили молодянок. Разрешился и вопрос централизованного снабжения кормами, помощи в строительстве подсобных помещений.

Пусть не покажется странным, что я, принимая участие в заочной читательской конференции по проблемам клуба, заговорил о коровах и овцах. Мне просто хочется подчеркнуть неразделимую связь хозяйственной и культурной деятельности. Недаром каждый год 30 октября, когда заканчиваются полевые работы, мы устраиваем праздник под названием «День песни и урожая». Этот день венчает работу целого года, и радостно смотреть на людей, от великих трудов своих получивших право петь, плясать и веселиться красиво и вдохновенно. Подводятся на празднике рабочие итоги, называются передовики, лучшие из лучших. А вслед за тем устраиваются соревнования на лучшего танцора, певца, музыканта. Нередко ими оказываются те самые передовики производства, которых только что чествовали. Что ж, тут нет ничего удивительного: взаимовлияние труда и творческого вдохновения помогает и работать на славу, и отдыхать интересно.

«Идем, планы, призывы партии становятся, как известно, материальной силой, когда овладевают массами, — сказала в речи Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова на очередном ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС. — Сейчас особенно важно и нужно, чтобы каждый трудящийся понимал, что выполнение плана зависит и от его трудового вклада, чтобы все хорошо понимали ту простую истину, что чем лучше мы будем трудиться, тем лучше будем жить».

Вот памятуя об этой неразрывной связи дела и благосостояния людей, взаимовлияния труда и досуга, надо определять место и роль клуба в нашем обществе.

пос. Егвард,
Армянская ССР

ПОЧЕМУ ПУСТУЕТ ДОМ?

Е. Донская

Много лет отдав художественной самодеятельности, сталкиваясь с клубными проблемами по роду своей журналистской деятельности и во время работы в отделе культуры исполкома райсовета, я накопила кое-какие наблюдения, которыми и хотела бы поделиться с читателями «КХС». В статье ректора ЛГИК имени Н. К. Крупской профессора Е. Зазерского многие вопросы обращены в далекое будущее и рассматриваются, по-моему, чересчур академично. Хотелось бы «спуститься» на землю, «сравнить да посмотреть» минувшее и нынешнее состояние клубного дела.

Заранее предвижу возможные возражения по существу моих заметок, несогласие некоторых клубных работников с моими соображениями. Но я и не претендую на бесспорность каждого своего тезиса. Пусть в ходе заочной читательской конференции, проводимой журналом, будут высказаны различные точки зрения — в том нет беды. Главное условие такого разговора, по-моему, искренность и заинтересованность.

В памяти многих представителей старшего поколения еще живы первые клубы, выращенные один за другим на рабочих окраинах. На первых порах большинство их создавалось в случайных, кое-как приспособленных помещениях; основу составляла зачастую просто большая комната с наскоро сооруженной сценой. Центральное место на сцене занимал стол, считавшийся обязательной ее принадлежностью, — обыкновенный, потрепанный канцелярский, в торжественных случаях закрывающийся длинной, до самого пола, красной скатертью. Сбоку на сцене или возле нее стояло пианино (рояль был редкой роскошью). В зрительном зале вместо кресел — ряды разнокалиберных стульев. У входа — стенгазета, всегда свежая, злободневная, острая, хлесткая, неизменно привлекавшая общее веселое внимание. Вот, собственно, и вся обычная для большинства заводских и фабричных клубов того времени обстановка. Зимой в клубных зрительных залах был холод, но это нисколько не отпугивало молодежь — сидели, не снимая пальто, полушубков, шинелей. А к середине вечера, когда воздух согревался живым человеческим теплом, складывали верхнюю одежду где-нибудь в зале: гардеробов и гардеробщиков тогда еще и в помине не было.

Условья, прямо скажем, не слишком комфортабельные. А как, несмотря на это, бывали переполнены рабочие клубы! Притом, не изредка, не только во время некоторых отдельных мероприятий, а всегда. Какую притягательную си-

лу они имели и какую, действительно, огромную просветительную и воспитательную роль играли в жизни заводской и фабричной молодежи!

Страстно и точно передана атмосфера кипучей жизни железнодорожного клуба в Курске в книге Л. И. Брежнева «Воспоминания»: «... Комсомолия 20-х годов жила ярко и интересно. Нужды страны были нашими нуждами; мы мечтали о светлом будущем для всего человечества, шумели, спорили, влюблялись, читали и сами сочиняли стихи... Можно бесцельно транжирить, убивать свои дни и часы, а можно их сжать, уплотнить, загрузить до предела. И тогда окажется, что очень многое успеешь сделать».

Да, молодежь шла в клуб не только как в лекторий или зрелищную организацию. Приходили и тогда, когда там не предполагалось ничего запланированного, — шли просто для того, чтобы провести вечер в привычном месте, встретиться или сделать какую-то техническую работу: наладить освещение, починить, исправить что-то. Слово «самодеятельность» имело тогда самый прямой, буквальный смысл — все ребята, в том числе и обладающие артистическими талантами и не обладающие, должны были сами выполнять всю подготовительную работу для выступлений. Сами делали все — от бутафории и шитья нехитрых костюмов до установки декораций. Сами были художниками, рабочими сцены, плотниками, электриками, механиками. А это уже само по себе расширяло круг участников художественной самодеятельности...

Система приглашения для руководства клубными любительскими кружками профессиональных платных режиссеров, хореографов и т. д. принесла много хорошего. Не преувеличивая, можно сказать, что она открыла перед любительскими кружками новую эру, подняла многие из них почти до профессионального уровня, и главное — внесла в любительские занятия искусством профессиональную серьезность. Все это более чем ценно. Но так уж получается, что некоторые естественные потери, что ли, тут тоже появились. Произошло какое-то слишком уж четкое деление на «клубных артистов» и тех, кто артистами быть не может, а потому обречен в клубе только на роль «публики», сидящей в зрительном зале. И так уж само собой выходит, что во многих клубах эта «вторая» категория молодежи, хотя именно она представляет собой подавляющее большинство, оказывается как бы не у дел — действительно, на положении вечной «публики». Роль эта, разумеется, не плохая, но в любом большом городе есть много и других мест, где можно

быть публикой — притом в значительно лучшей обстановке смотреть и слушать более сильных исполнителей. А в итоге это весьма заметно отражается на количестве постоянных посетителей клуба.

О необходимости создавать так называемые клубы по интересам говорилось и писалось много. Опыты подобного рода делались и делаются — иногда с большим успехом, иногда с меньшим. Иногда — совсем без успеха. То есть сам-то клуб по интересам официально считается созданным, но посещаемость его какая-то неустойчивая, с креном в сторону убывания. Хореографический кружок если создан, то существует многие годы, а тут проходит всего-то несколько месяцев и как будто хорошо задуманного клуба в клубе практически уже нет — осталось одно название. Причины тут в каждом отдельном случае свои, разные. Но одна общая, пожалуй, чуть-чуть начинает вырисовываться. Видимо, просто не до конца учтено, что клубы по интересам требуют к себе внимания никак не меньшего, чем традиционные привычные коллективы художественной самодельности. А внимание им, в общем и целом, уделяется меньшее.

Да оно и понять можно — практическая отдача от них менее заметна. Художественная самодельность дает клубу концертные программы — иными словами, возможность обеспечивать концертными выступлениями многие мероприятия и у себя, и вне своих стен: открытые эстрады в парках, народные гуляния, выезды клубных концертных бригад в подшефные колхозы, в ЖЭК, зоны отдыха.

А участие в фестивалях, конкурсах, а присуждение мест на смотрах!.. Художественная самодельность «работает на клуб». С удовольствием работает; и загружена бывает порой, как профессиональная артистическая организация. А от клубов по интересам в общем-то одни хлопоты. Занимаются ими чаще всего те же самые «массовые отделы», на которых лежит организация других мероприятий в стенах клуба.

..Лежат передо мной два сценарных плана. Один — «Вечера отдыха молодежи», второй — «Новогоднего молодежного бала». Бал — понятие праздничное, устраивается он не каждый день. Поэтому начнем лучше с «Вечера отдыха». Вообще-то говоря, для молодежи, не совмещающей работу с учебой и к тому же еще не обремененной хозяйственными заботами, детьми, семьей — отдых возможен (и, главное, горячо желаем) каждый вечер. Правда, смотря какой отдых. Прияти после работы домой, пообедать, потом усесться возле телевизора и в 10 часов улечься спать — и так изо дня в день на протяжении всей рабочей недели, а тем более месяца, это тоже отдых. Но такой, который может удовлетворить в 50 лет, и то не каждого. В 18—25 — такая ежедневная перспектива представляется трагедией. Хорошо тому, у кого есть, помимо клуба, много и других возможностей. А если их нет? Тут ведь от тоски можно любой компании обрадоваться, и в таком «дружеском» окружении оказаться, от которого лучше уж быть подалше.

Читаю лежащий передо мной сценар-

ный план «Вечера отдыха молодежи». Заголовок, дата, день проведения мероприятия (пятница, то есть накануне двух выходных дней)... дальше пункт первый — «Цели и задачи». «Целью и задачей данного вечера отдыха молодежи является целенаправленная организация досуга трудящейся молодежи и привитие ей норм культурного отдыха и поведения в общественных местах». Задача превосходная. Читаем дальше: «Комната номер (такой-то) с 18 часов 00 минут предоставляется любителям шахмат и шашек. Составляются партии. В перерыве (18 часов 45 минут) руководителем шахматной секции делается разбор последней партии известного гроссмейстера (имя). Одновременно в другой комнате номер (такой-то) собираются любители и коллекционеры музыкальных записей для прослушивания новых поступлений. Руководитель музыкальной программы рассказывает о каждой из представленных записей популярных певцов и ансамблей. В 19 часов 30 минут все приглашаются в кинозал, где начинается лекция, сопровождающаяся демонстрацией научно-популярного фильма. В 20 часов 15 минут — желающие танцевать могут собраться в комнате любителей музыкальных записей. 21 час 00 минут — конец «Вечера отдыха молодежи». Все расходятся по домам.

План хороший. Непонятно только одно — почему то, что в общем-то следовало бы находить в клубе каждый вечер, нужно как-то пышно именовать и осуществлять всего один раз в месяц или в лучшем случае раз в неделю? Да к тому же еще выделяя для этого такой жесткий лимит времени — с 18 до 21 часа. А что делать после 21 часа — шататься по улицам?

И еще одна мелкая деталь: начало «Вечера отдыха» в 18 часов. Для очень многих это означает, что идти в клуб надо сразу после работы, так как живут они далеко. После обеденного перерыва прошло достаточно много времени, чтобы проголодаться — остается возлагать надежды на клубный буфет. А как раз с буфетами дела в клубах обстоят из рук вон плохо. И это не новость. Даже там, где они имеются (а имеются они далеко не всюду), основной упор в них делается на «пиво-воды» с весьма несущественным добавлением. Вот и приходит в голову сомнение, а стоит ли идти на этот «Вечер отдыха»? Не лучше ли взять билеты в кино на последний сеанс? Да и, судите сами, решает ли вообще один культурно проведенный вечер проблему порой пустого, а порой совсем не культурно проведенного досуга в течение всей остальной недели, не говоря уж о месяце? Проблему, как известно, еще не снятую с повестки дня, остроую и, в воспитательном смысле, крайне важную?

Второй сценарный план. Праздничный, «Новогоднего бала молодежи». И опять же: план сам по себе прекрасный. Действительно, целый подробно разработанный сценарий, в который входит и театрализованное представление «возле елки — со Снегурочкой, Дедом Морозом; тут и дискотека, и шуточная лотерея, и кордебейки, и скоморохи, и концерт силами художественной самодельности, и, разумеется, танцы, танцы!..

Предусмотрено все — даже заключительное поздравление Дедом Морозом всех присутствующих с наступающим Новым годом, новогодние пожелания нового счастья, новых успехов — словом, всего того, что принято желать, поднимая бокалы в новогоднюю ночь под бой часов.

Вот только одна небольшая поправка — вся эта прекрасно задуманная встреча Нового года происходит не 31 декабря, а 24-го, то есть за неделю до новогодней ночи (опять же в пятницу). И разъезд гостей по домам назначен, даже не как в «Золушке», на полночь, а на 23 часа 00 минут. Мероприятие проведено, галочка в отчете поставлена. Ну а предстоящий Новый год каждый может встречать там, где устроится сам, — это уже забота не клуба. Причем никакой случайности тут вовсе нет — это твердо укоренившаяся за последние годы в некоторых клубах система. Основывается она, прежде всего, на вполне естественном желании клубных работников отдыхать в те же дни, что и все другие. Ну а за официальным обоснованием тоже дело не станет — в конце концов всем известно, что в учреждениях праздничные торжественные вечера всегда устраиваются за несколько дней до праздника. Следовательно, это можем делать и мы!

Причем каким-то непостижимым образом забывается, что у клубов и упомянутых учреждений несколько разная работа и не одинаковое назначение. Да и не одинаковые возможности. Например, большинство учреждений культуры вынуждено арендовать помещение для праздничного вечера; одно и то же помещение не может быть сдано в аренду на один и тот же день и час нескольким организациям; да и артисты не могут выступать в одночасье на множестве праздничных вечеров. Так что тут сами обстоятельства вызывают необходимость приспосабливаться к ним.

У клубов таких обстоятельств нет — помещение свое, новогодний концерт, а тем более капустник вполне можно организовать силами своей же самодельности. При желании вполне могут быть организованы и новогодние столики — нужно только позаботиться об этом вовремя, заключив договор с рестораном, кафе, фабрикой-кухней, даже с заводской столовой. Кстати, налаживать тесную связь с этими организациями клубам все равно необходимо на весь год. И если это не делается, то результаты отражаются на клубной работе.

Да простят мне авторы этого, право же, очень хорошо задуманного сценария «Новогоднего бала». Я вовсе не хочу сказать, что они мало или плохо работают. Но не в любой же день и час можно устраивать встречу Нового года. Как-никак, это тот праздник, та ночь, которую никто не хочет провести в одиночестве — каждый стремится быть в какой-нибудь компании, и сколачиваются компании подчас наскоро, не слишком удачные, привыкшие любое празднование сводить к взвинчиванию себя неумеренной выпивкой. Так что именно встреча Нового года, как раз в плане «привития молодежи норм культурного отдыха и умения вести себя в общественных ме-

НЕ ПОСКУПИСЬ НА ВНИМАНИЕ

З. Калачева,
председатель
Борисовского сельсовета

Не так давно на страницах журнала (№ 1, 1982) председатель Тоншаловского сельсовета Череповецкого района, Вологодской области Н. Курочкина рассказала, как у них создавался культурный комплекс.

У нас в колхозе имени Ленина социально-культурный комплекс существует уже более шести лет. Сегодня мне хотелось бы поделиться некоторыми мыслями о его работе.

В социально-культурный комплекс (я председатель общественного совета) входят два сельских ДК, клуб, 3 красных уголка, музей, библиотека, средняя школа, первичные организации общества «Знание» и ДСО «Урожай», детский комбинат, медпункт, кафе-столовая. Единый перспективный план и планы текущие рассматриваются и утверждаются на заседаниях исполкома сельского Совета и партийного бюро колхоза. При этом нет звеньев первостепенных и второстепенных, ибо главная цель выражена девизом: «Не поспешишь на внимание, ничто не должно быть забыто», то есть ни одна сторона многогранной жизни колхоза не должна выпасть из поля нашего зрения.

В колхозе имени В. И. Ленина много молодежи, и количество ее не уменьшается, а увеличивается, следовательно, растет и число свадеб. А деревня это памятное событие исстари всем миром празднует. С недавнего времени свадьбы у нас почти перестали играть дома — хлопотно да и места маловато. Свой «день рождения» молодые семьи предпочитают отмечать в кафе, современном, красиво оформленном здании, построенном в самом центре поселка. Работники ДК стараются создать тут в эти дни особый уют, чтобы люди чувствовали себя как дома.

Впрочем, в кафе приятно пообедать в любой день — готовят вкусно, а стоимость блюд невысокая. Проходят здесь не только свадьбы, но и торжественные юбилеи, проводы в армию. Молодежь устраивает вечера своего дискотеки, а люди постарше приходят на «огоньки».

Идет время, растет в новой семье новое поколение. Теперь надо проявлять заботу и о ре-

бенке. Нет нужды молодой женщине, в большинстве случаев лишь недавно начавшей трудовой путь, ограничиваться домашними хлопотами, терять приобретенную квалификацию. Фундамент детского комбината был заложен одновременно со строительством механизированной фермы, и несколько выпускников Борисовской средней школы поехали в город на курсы воспитателей.

С малых лет стараемся мы привить детям любовь и уважение к сельскохозяйственному труду. Послушали бы вы, с какой гордостью говорит какой-нибудь малыш, что молочко дала мама Пеструшка, а булочка вкусная потому, что она из пшеницы, а урожай папа убирал на своем тракторе.

В школе, начиная с младших классов, ведется профориентация, главная задача которой — закрепление молодежи на селе. Возглавляет эту работу комиссия по культуре и народному образованию при сельском Совете. Цикл мероприятий, рассчитанный на все годы школьного обучения, включает беседы о профессиях, экскурсии на рыбацкие станы, фермы, в чабанские бригады. В каникулы школьники проходят практику на производственных участках в составе ученических бригад. Часто ребята встречаются с ветеранами и знатными людьми колхоза, участвуют в праздниках труда. Уже за год до окончания школы мы точно знаем, какую специальность выберет себе юноша или девушка, а значит, можем прикинуть, где применить их знания (к моменту окончания школы все овладевают какой-то сельской специальностью). Если есть желание продолжить образование, а затем вернуться в родное село, мы такое решение поддерживаем колхозной стипендией. И нужно сказать, результаты хороши — молодежь охотнее в колхозе и работает с полной отдачей.

Вот одна небольшая деталь, тоже, по-моему, свидетельствующая об уважении парней и девочек к своим профессиям. Ежегодно проводится комсомольско-молодежный слет под девизом «Есть в нашей жизни место подвигам». Начинается он с конкурса механизаторов,

Не поспешишь
на внимание

- У истоков поиска
- Салон по-николаевски
-

стах», должна была бы считаться мероприятием, обязательным для каждого клуба. Как известно, во многих клубах творческих работников так оно и делается: встречи Нового года устраиваются там ежегодно, по всей форме — с ресторанными столиками, елкой, капутником, притом проблема там иная — слишком большое количество желающих принять участие в такой встрече.

Что и говорить, современным профсоюзным клубам труднее завоевывать популярность, чем рабочим клубам. И особенно усложнилась работа именно массовых отделов. В 20-е годы время было другое — тогда каждая лекция могла восприниматься молодежью как открытие; каждый концерт на клубной сцене мог рассчитывать на переполненный, замерший от восторга зрительный зал — все было ново и поэтому захватывающе интересно.

А в наш перенасыщенный телевидением, радио и всяческой информацией век добиться того же эффекта гораздо сложнее. Не впадая в преувеличение, можно сказать, что сейчас работники массовых отделов должны быть творческими людьми, обладающими, помимо организаторских способностей, широким кругозором, неистощимой творческой выдумкой; да и одного этого мало — они должны быть людьми, увлеченными своей работой, способными увлечь других, а не просто выполняющими в строго служебные часы — от и до — запланированные мероприятия, в проведении которых надо отчитаться. Неизмеримо возросли требования молодежи, неизмеримо улучшились бытовые условия. Сейчас клуб и выглядеть должен так, чтобы там приятно было провести вечер. Кстати, для этого вовсе не обязательно приобретение мебели в стиле модерн и роспись стен монументальной живописью. В клубе должно быть уютно — только и всего. Он должен быть ухожен, там должны быть комнаты, не закрытые на ключ, а играющие роль гостиных.

В наше время заводской клуб не может быть точной копией клубов 20-х годов — это очевидная истина. Слишком изменились для этого условия жизни. Но кое-что из практического опыта тех клубов все-таки нельзя считать устаревшим. Прежде всего, не устарело главное — клуб, для того чтобы успешно выполнять свои воспитательные задачи, должен быть именно клубом, то есть тем гостеприимным домом, в котором любят собираться и собираются люди, объединенные какими-то общими интересами. Все это находят в профсоюзных клубах участники художественной самодеятельности — и характерно, что именно они и бывают там чаще всего основным ядром и активом. Дать нечто столь же увлекательное и остальной части молодежи, превратить и для нее клуб в родной дом — задача нелегкая. Но если она не решена, клуб рано или поздно оказывается перед проблемой пустого, даже не столько зала (зал в конце концов всегда можно кое-как заполнить, прибегая к активной помощи заводской комсомольской и профсоюзной организаций), сколько перед проблемой пустующего дома.

доярки, полеводцы: показывают ребята свою готовность к трудовым свершениям.

Вспоминается беседа с товарищем, впервые побывавшем у нас в горячую пору сенокоса. Довелось ему ехать на одной машине с колхозницей, направлявшейся в гости в соседнее село.

— Вы что же не на сенокосе? — удивился гость.

— А мы уже управились, все закончили, — ответила она.

— Шефы городские приезжали помогать, — уверенно заявил гость.

— Нет, мы всегда сами успеваем скосить, своими силами, — изумила она гостя, сразу же очень даже поверившего ее словам.

Действительно, колхоз много лет не нуждается в кадрах со стороны, не зовет на помощь и городских. Ответственность за свой труд, самодисциплина, являющиеся неотъемлемой частью трудового воспитания, безусловно способствуют повышению производительности труда. В свою очередь, важный результат ее — работа без авралов. Отсюда и соблюдение сроков агротехнических работ.

Жители наших сел не едут искать лучшее место. Богатеет колхоз, благоустраиваются села, поселки, деревни. Сегодня асфальт и дороги с твердым покрытием позволяют даже в ненастную погоду пройти до работы, до клуба в красивой обуви, между селами постоянно курсирует автобус, так что попасть к родне или друзьям за 5—10 километров не проблема.

Недавно распахнул двери новый сельский Дом быта. Его службы смогут оказать более 20 видов различных услуг. Все колхозники имеют просторные добротные дома или квартиры с удобствами. Каждая третья семья пользуется личной автомашиной или мотоциклом. Большое подспорье для колхозников — личное подсобное хозяйство. Кстати, в прошлом году это помогло нам продать государству такие излишки: молока свыше 200 тонн, свинины и говядины — 260 центнеров, кроличьего мяса — 2 тонны, картофеля — 800 центнеров, шерсти — 1,5 центнера.

Доход колхоза в 1982 году достиг 2 миллионов рублей. Родина отменила труд 40 наших колхозников высокими наградами, 70 человек носят медали главной выставки страны.

Каждую осень проходят ставшие уже традиционными чествования участников ВДНХ. Кстати, сама эта идея принадлежала молодым колхозным специалистам. Они принимают в подготовке и проведении праздника самое непосредственное участие. И не только этого праздника. Не услышишь у нас от культпросветчиков жалобы, что сельская интеллиген-

ция обходит Дом культуры стороной. Культпросветчики работают в тесном сотрудничестве с колхозными специалистами. Действительно, кто лучше главного зоотехника подскажет, какую доярку следует отметить, а главный инженер сообщит, какой рыболовческий сейнер, перевыполнивший норму, приветствовать «молнией». Поэтому не проходят без участия сельских специалистов и вечера-портреты лучших людей колхоза, чествования победителей соцсоревнования. Заранее рассылаются по домам красочные приглашения. На калитку дома виновника торжества прикрепляется красный флажок — все должны видеть, что здесь живет герой труда. Не редкость, что на одном месте красуются 2, 3, 4 флажка. Чаще всего такое бывает у знаменитых колхозных мастеров Модиных, Храмовых, Савушкиных, Пятиных, Демешевых.

«Увенчать лаврами» передовиков еще не самое важное. Важнее добиться, чтобы и другие стремились достичь их уровня. Большую роль играет моральное стимулирование, которое стремимся использовать как можно шире. Взять, например, премии. Обычно их как вручают? Выдает кассир человеку деньги, тот распишется в ведомости, и на том все кончится. И у нас раньше так делалось. Теперь установили такую традицию: вручение премии проходит на рабочем месте, в присутствии товарищей, руководителей бригады, фермы, колхоза. Участники художественной самодеятельности дают концерт по заявкам победителей, фотограф делает снимки на память.

Большое значение придаем патристическому воспитанию молодежи. А настоящий патриотизм немислим без знания прошлого родного края.

«Дом истории» — так назвали мы свой колхозный музей. Его экспонаты — страницы истории наших мест начиная с далекого прошлого — эпохи неолита. Новгородская земля сохранила прекрасные творения древних мастеров-умельцев: предметы быта, оружие — их подарили нашему музею археологи, когда вели раскопки в Старорусском районе.

Экскурсоводы-общественники непременно расскажут о том, как в двадцатые годы создавался наш колхоз, о первых коммунарах.

В центре зала — фотографии односельчан, отдавших жизнь за Родину. Рядом — несколько милых женских лиц. Это тоже героини. Но их военная дорога пролегла по Ильмень-озеру. В те трудные годы, заменив ушедших на фронт отцов, мужей, братьев, они выводили легкие рыбацкие соймы в озеро, которое в годы войны ста-

ло нашим основным кормильцем. Это тоже воины. И тоже не всем удалось вернуться назад. Мы чтим их как героев.

Но помня об ушедших, нельзя забывать о живых. Однажды, когда на комиссии по культуре и быту сельсовета обсуждался план празднования Дня Победы, председатель колхоза Николай Григорьевич Калачев возразил против традиционного, повторявшегося из года в год вечера-встречи участников Великой Отечественной войны. — Что это мы все мужчин в День Победы чествуем, — сказал он. — Ведь без женщин, заменивших мужей в тылу, мы не выиграли бы войну.

«Цветы для вдов» — так назвали мы вечер в честь Дня Победы. Цветы для тех, кто выстоял в ту нелегкую годину, когда мужья, сыновья, братья, ушедшие на войну, не вернулись с нее. Наши героини Мария Михайловна Бриллиантова, Любовь Ивановна Кукушкина, Екатерина Дмитриевна Савельева, Анастасия Ивановна Шепетова и другие. Оставшись многодетными вдовами, женщины эти не только своих детей, но и родной колхоз поднимали на ноги. Пахали землю (часто впрягшись в плуг вместо лошади), пасли овечьи отары, замерзая от пронзительного ветра-шелонника.

В организации вечера участвовал широкий актив Совета культурного комплекса. Эта встреча прошла тепло и сердечно. Женсовет предложил устроить чайный стол с самоваром, а пироги и печенье к чаю испекли лучшие кулинары села. Работники Борисовского ДК празднично оформили зал. Учителя, выяснив вкусы бабушек через их внуков, подобрали соответствующие подарки. Участники художественной самодеятельности разучили любимые песни и стихи героинь вечера.

Работа культурного комплекса немислима без учета интересов и увлечений людей разных возрастов. Ответы на вопросы анкеты, которую мы провели, заставили нас добавить в план социально-культурного развития колхоза многое. В итоге был построен спортивный комплекс (все жители села дружно выходили на воскресники, когда его строили, и сегодня колхозная команда насчитывает более 100 спортсменов), в ДК созданы новые любительские объединения.

Каждый вечер, не говоря уж о праздниках и выходных, два Дома культуры, клуб, спортивный комплекс приглашают сельчан в свои кружки, студии, объединения, секции.

Сегодня, например, в Борисовском ДК вечер поэзии «Пою о тебе, деревенька моя!». Завтра — вечер-встреча соревнующихся рыболовцев бригад.

А в воскресенье конкурс личных приусадебных участков под девизом «Земли рачительный хозяин». Ребята приглашаются на вечер-знакомство «Профессии наших пап и мам».

Недавно на центральной усадьбе колхоза, в селе Борисово, был заложен фундамент нового Дома культуры, так как старый уже не в состоянии принять всех желающих. Пройдет совсем немного времени, и площадь украсит здание современной архитектуры с залом на 300 мест, множеством комнат для кружковой работы, занятий художественной самодеятельности.

Массовых праздников, которые прекрасно иллюстрируют возможности социально-культурного комплекса колхоза, ждут всегда с нетерпением. Многие повторяются из года в год, но каждый раз в них обязательно привносится что-то новое, отличное от того, что было в прошлом или позапрошлом году. Например, год назад приглашения на комсомольско-молодежный слет, проходивший под девизом «Есть в нашей жизни место подвигам!», разносили юные буденновцы. А в этом году праздник начинался с конкурса по профессиям. Как-то на провах русской зимы вместе с чучелом Зимы на костре сожгли Лень, Ложь, Нерадивость, Зависть — то, что нам еще мешает жить. Примеров можно привести много буквально по каждому празднику. Мы делаем так, чтобы все участвующие были одновременно и зрителями, и непосредственными участниками. К этому уже привыкли, и теперь все, от дошколят до стариков, стараются придумать что-то необычное, оригинальное. Тут неисчерпаемые возможности проявить свои таланты. Деревня перед деревней, улица перед улицей стараются щегольнуть фантазией, изобретательностью, мастерством, удалью. Это ведь давние русские народные традиции состязаний, уходящие корнями в историю новгородского края. И еще одной старой традиции мы придерживаемся — большинство праздников проводится на открытом воздухе, когда и сценой, и декорациями служит наша северная неброская, но очень красивая природа: пестрые в цветении луга, широкое, привольное и могучее Ильмень-озеро. Недаром ведь наши предки прозвали его за необъятности Словенским морем. На его водах и берегах проходит любимейший праздник моих односельчан (да и мой, признаюсь, тоже) — День рыбака. Это всегда целое театрализованное действо с такими непременными атрибутами, как эскадра разукрашенных ладей — свита царя подводного царства во главе с самим Владыкой Сло-

венского моря; со знаменитым новгородским купцом Садко, гуслерами, шутами, девичьими хороводами, ярмаркой, игрищем, на котором проходят различные шуточные состязания и конкурсы.

В этом я вижу заслугу культурработников, умеющих не только выявить интересы людей, но расшевелить каждого, найти в каждом какой-то талант, помочь ему проявиться. Вообще в основу работы культурного комплекса положен учет пожеланий жителей сел. Так, на полевых станах и фермах, откликаясь на многочисленные просьбы, в перерыве или после работы, стали проводить вечера вопросов и ответов, где колхозники могут встретиться с руководителями хозяйства, партийным и комсомольским активом, послушать беседы о международном положении. Их у нас в шутку называют мини-конференциями. Одновременно библиотекари привозят заказанную литературу, помогают устроить выставку книжных новинок по той или иной отрасли сельскохозяйственного производства.

Большим уважением пользуются в колхозе сами культпросветчики. Несколько человек награждены почетными грамотами, на общем собрании им объявлена благодарность, вручены премии. Работники культурного фронта обеспечиваются квартирами наравне с колхозными специалистами, пользуются всеми полагающимися льготами. А знаком высшего доверия является, конечно, то, что два директора Домов культуры избраны депутатами сельского Совета. Доверие односельчан они оправдывают. Постоянно бывая на производственных участках, хорошо знают и потребности, и нужды своих избирателей.

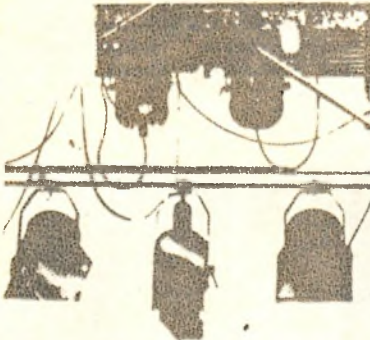
Сама профессия культурработника у нас считается престижной. Проблемы нехватки кадров в Домах культуры не существует, причем из восьми культпросветчиков трое были колхозными стипендиатами. Уже сегодня заглядываем в будущее, думаем о подготовке новых кадров. Через три года уходят на пенсию два клубных работника, а к этому времени закончат учебу в Новгородском КПУ две девушки — активные участницы художественной самодеятельности, способные организаторы.

Настроение труженика сегодня — категория экономическая. А настроение зависит от причин самых разных: от того, здоровы ли дети, есть ли лад в семье, доволен ли будет человек костюмом, сшитым в ателье, вовремя ли ему починят сломавшийся телевизор, насколько интересным окажется вечер в клубе. Не случайно на пятой сессии Верховного Совета РСФСР, заседавшей в

июле 1982 года, было сказано, что «дальнейшее развитие нашей экономики во многом зависит от сфер непроектного назначения, от условий труда и быта жителей села».

Вот почему мы придаем большое значение совершенствованию и расширению деятельности социально-культурного комплекса, ставшего неотъемлемой частью жизни колхоза и оказывающей на нее большое влияние.

Старорусский район,
Новгородская область

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

Образ жизни — советский

У истоков поиска

З. Приедите,

ректор
Валмиерского народного
университета культуры,
заслуженный работник
культуры Латвийской ССР

на Паергле, коллектив которого много сделал для создания университета. А заслуженный артист Латвийской ССР Петерис Луцис стал постоянным и активным лектором университета.

Созданный факультет был первым в республике. Более ста слушателей его, люди разных профессий, встречались здесь с видными деятелями культуры, присутствовали на репетициях театра, на обсуждении спектаклей.

Но это уже история. А сегодня на 12 факультетах университета занимается более 900 слушателей, диапазон интересов которых необычайно широк. И работа факультетов строится так, чтобы не только учитывать эти интересы, но и оказывать большое воспитательное влияние. Обязательной частью программы всех факультетов является изучение ленинского тео-

Начало

Слова старейшего педагога Мирзы Олзони вспоминаю часто. Тогда, пожалуй, мы только задумывались над созданием народного университета культуры. Много говорили, спорили о том, каким он должен быть. Олзони сформулировала свою мысль так: «Чтобы наша жизнь стала прекрасной, нужно научить людей видеть, чувствовать, понимать и пропагандировать окружающую нас красоту, научить взращивать ее в своем сердце». Десять лет прошло с тех пор. Сегодня народный университет культуры пользуется огромной популярностью в городе: интерес к этой форме обучения понятен, ведь Валмиера — один из крупнейших культурных центров северной части Латвии, здесь каждый десятый житель — активный участник художественной самодеятельности. Любят валмиерцы посещать городские выставки скульптуры, живописи, графики, прикладного искусства. И в ежегодных праздниках песни и танца, проходящих в Риге, постоянно участвуют более тысячи самодеятельных певцов и танцоров нашего района. Но особой любовью горожан всегда пользовалось искусство театра. С факультета театрального искусства и начал свою деятельность Валмиерский народный университет культуры. Занятия проходили в стенах государственного театра драмы имени Лео-

ретического наследия, актуальных проблем современности, важнейших партийных документов. На факультете краеведения, действующем при краеведческом музее, ставится задача не только познать историю родного края, ознакомиться с жизнью выдающихся земляков, но и воспитывать у молодежи верность и преданность своей Родине, своему краю, своему народу. Факультет помогает организовывать чествования рабочих династий на предприятиях, проводить юбилей ветеранов труда.

Активисты народного университета принимают деятельное участие в организации и проведении крупнейших культурных мероприятий района — празднике дружбы, культуры и искусства, днях искусства и поэзии, празднике Красной Валмиеры.

Поддерживать постоянный интерес к занятиям в народном университете не так просто. Многие определяется составом лекторов и качеством проводимых занятий. Будут глубокие, увлекательные по форме занятия, лекции, беседы, тематические вечера, почувствуют слушатели, что им это необходимо, и аудитории не будут пустовать. Ведь успех работы основывается на заинтересованности слушателей, на их потребности в общении с интересными, много знающими людьми. И большую роль здесь играют энтузиасты, люди увлеченные, преданные делу.

Выпускнику — цветы и диплом

Декан — вторая общественная профессия

С особой теплотой мне хотелось бы назвать имена тех, от которых во многом зависит плодотворная работа народного университета. Это прежде всего талантливые, способные увлечь, поистине заинтересованные в своем деле люди — общественные деканы. Хорошо знают в нашем Валмиерском районе бывшую заведующую отделом ЗАГСа, общественного декана факультета молодой семьи Нару Рулле. Контингент слушателей факультета в большинстве молодые женщины, и она старается всесторонне изучить интересы каждой из них. Благодаря такой индивидуальной работе были составлены темы занятий — «Сувениры и подарки, их оформление», «Женщина хочет нравиться», «Элегантность в старости», «Укрепление семейных уз», «Эстетика быта» и многие другие.

Или педагог детской музыкальной школы Азлите Озолина, общественный декан музыкального факультета, которая сначала наладила работу лектория, затем музыкального факультета народного университета, а после окончания занятий объединила слушателей в клуб любителей музыки. Она возродила звучание старинного латышского инструмента — кокле, основала и руководит ансамблем народной музыки и хором мальчиков.

Большим уважением пользуются общественные деканы сельских филиалов университета: Вия Дреймане в Диклях, Рита Камерграузе в Матишах, Аусма Рокпелне в Мазсалаце... Труд этих людей — творческий. Ведь каждый слушатель стремится в первую очередь узнать для себя что-то новое, близкое его работе, жизни. И от преподавателя-специалиста требуется умение вовремя перестроиться, уловив, что именно нужно людям тех или иных профессий, того или иного уровня развития, хотя и объединенных одним интересом. Он должен быть популяризатором, умеющим чувствовать аудиторию, ощущать пульс жизни, давать точные и исчерпывающие ответы на вопросы, волнующие людей, будить творческую мысль.

Нужны большая чуткость, увлеченность делом, чтобы пробудить активность слушателей. И это — одна из важнейших проблем.

Но прежде надо привлечь слушателей в университет. В этом нам помогают яркие афиши, красиво оформленные пригласительные билеты. Большую помощь университету на протяжении всех лет его существования оказывает районная газета «Лиесма» и ее редактор — заслуженный работник культуры Латвийской ССР Вилис Лиепиньш, местный радиоузел. Они делают все возможное для популяризации университета, для вовлечения новых слушателей.

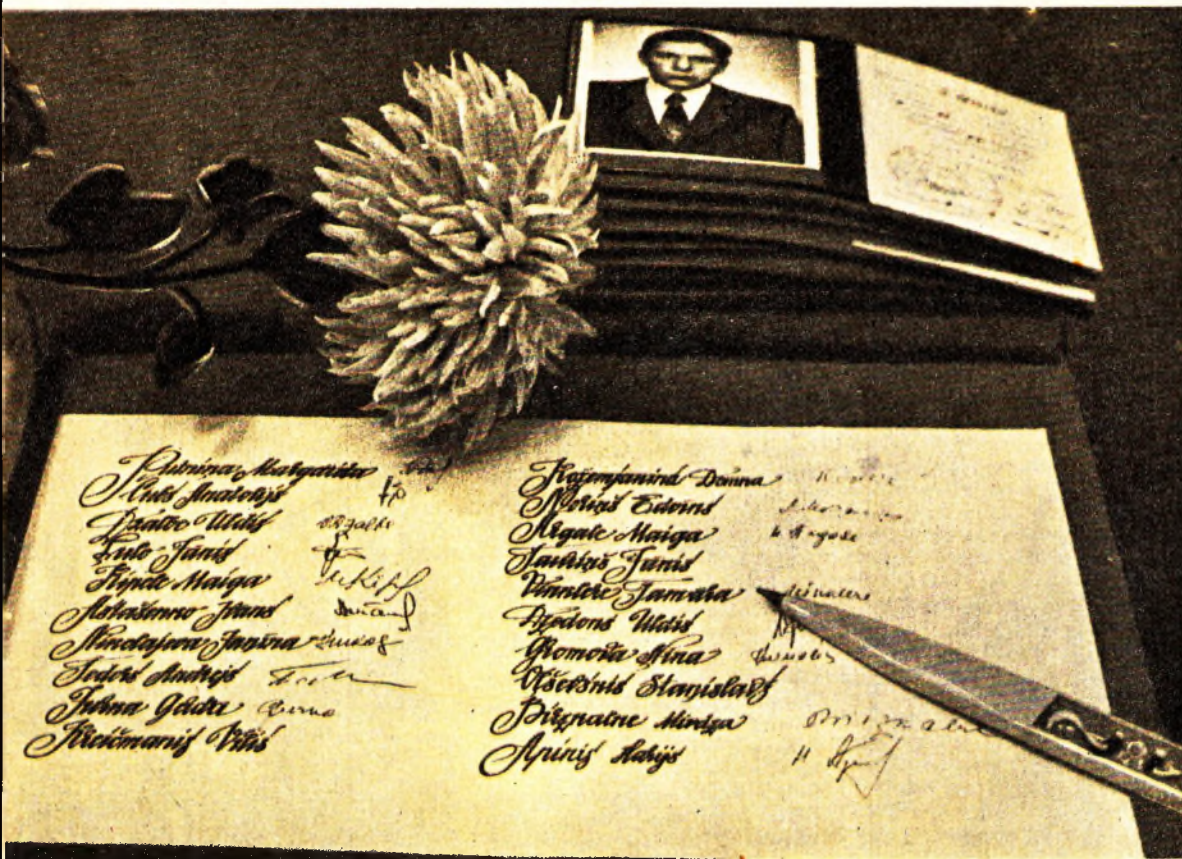
Время вносит свои коррективы в нашу работу. Недавно было принято решение о создании факультетов народного университета непосредственно в рабочих коллективах. И в этом году такие факультеты открылись в Латвийском республиканском объединении «Сельхозтехника», районной центральной больнице и в тех сельских хозяйствах, где есть соответствующая база.

Задумываясь о путях развития народного университета, мы помним и о том, что дело это гибкое, постоянно меняющееся. При создании новых факультетов учитываются не только духовные потребности людей, но и социально-экономические нужды района. Поэтому одни факультеты завершают работу, другие открываются.

Еще один факультет

Клубные учреждения, на базе которых создано большинство народных университетов, из года в год расширяют свою деятельность. Прочно вошли в современный быт замечательные обрядовые традиции: имянаречение, вручение паспортов, свадьбы, проводы в армию и на пенсию. Но вот о тех минутах человеческой жизни, которые являются самыми печальными, мы считаем, что говорить не принято. Правильно ли это? Ведь именно в клубе часто проводятся гражданские панихиды, ритуал торжественный и необходимый. Задумываясь над этим, решили открыть при районном похоронном бюро факультет траурных церемоний.

«Человек не должен уходить из этого мира без доброго слова», — говорит старинная латышская пословица. И говорить это доброе слово было традиционной привилегией священнослужителей. Сегодня церковь не поддерживает конкуренции с гражданским обрядом — «Днем памяти», который проводится ежегодно на кладбище Брежас. В этот день в определенное время здесь звучит «Траурный марш» Л. Бетховена. Валмиера — город славных революционных традиций, и поэтому первая десятиминутная траурная речь обращена к землякам-революционерам. Затем ансамбль скрипачей исполняет «Паскалью» Г. Генделя. Звучат поэтические слова К. Симонова «Жди меня». Короткая речь напоминает присутствующим о героях, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Сценарий этого обряда строится так, что стихи и музыка звучат после слов памяти, обращенных к похороненным на этом кладбище гражданам города. Звучат они на русском и латышском языках, заканчивается церемония траурным маршем, и по давней национальной

Лаборатория КНР

Салон по-николаевски

А. Ефремов

традиции у могил зажигаются свечи.

Председатель траурной секции совета традиций народного университета Эльза Фридриховна Вергун отмечает, что за последнее время заметно возросла культура захоронения, оформления могил, исчезли аляповатые искусственные цветы, корявые разнокалиберные изгороды — словом, все, что принято связывать с унылым представлением о кладбище. Изменился не только его внешний вид: главное, каждая гражданская акция сопровождается традиционным ритуалом. Конечно, не сразу и не вдруг произошли эти изменения. Сказались конкретные дела факультета, и прежде всего постоянная работа с населением. Как, например, отучить людей от старого религиозного обряда приносить на кладбище еду. В буржуазной Латвии существовало поверье, что осенью, после сбора урожая, необходимо оставлять якобы блуждающим душам покойников в амбарах или на кладбище немного хлеба. Казалось бы, просто религиозный предрассудок. Однако не так уж он безобиден. Важно было не только объяснить, что это не эстетично, но и напомнить, что это способствует распространению грызунов — вредителей сельского хозяйства. Мы хорошо понимали, что, отказываясь от старой традиции, необходимо предложить новый, красивый современный ритуал. И заботу об этом тоже взял на себя новый факультет.

Кто же проходит здесь двухгодичное обучение? Основным контингентом факультета траурных церемоний решено было избрать преподавателей средних школ. Слушатели постигают в университете не только искусство ораторского мастерства, умение составлять памятную речь, которая тоже имеет свои законы, ведь она не должна превышать пяти-шести минут и строится, как правило, на особенностях биографии или характера человека, на том, что ему нравилось. Помимо обрядовых традиций, они знакомятся с техникой оформления документации, глубоко изучают народную и классическую музыку, литературу и драматургию. Не случайно в аттестационную комиссию, помимо представителей местного руководства, врача, юриста, методиста Дома культуры, обязательно входят специалисты и по этим видам искусства. Практика проходит в районном похоронном бюро. По окончании факультета выдается нагрудный знак и документ, дающий право проводить этот гражданский обряд. Интересно, что многие священнослужители в послевоенные годы порвали с религией и, узнав о создании этого факультета, предложили свою помощь, в

частности, в подготовке памятной речи.

Конечно, траурный обряд дело тонкое, и почему-то когда мы говорим о новых обычаях, об этом важном моменте в жизни и быте советских людей стараемся не упоминать. Но ведь значимость этого обряда именно в воспитании чувства уважения памяти к человеку, в эстетике оформления и культуре содержания памятных мест. Мне думается, что, наоборот, было бы даже правильным давать такие знания выпускникам культпросветучилищ. Каждый год в народные университеты культуры приходят новые энтузиасты, они отдают свои силы, знания, свободное время делу идейного и эстетического воспитания. Это почетное и важное дело. Ведь слово «культура» недаром в переводе с латыни означает «возращивание». Воспитывая понимание, вкус к высокому искусству, берегая все лучшее в народных традициях, создавая новые красивые обряды, мы формируем культуру, основу нашей духовности.

Валмиера,
Латвийская ССР

Небольшой зал — мест на пятьдесят. Мягкие кресла, журнальные столики. Самовар, исправно снабжающий гостей горячим чаем. На небольших подмостках либо в специально отведенном уголке — пианино, радиоаппаратура, может быть, слайд- и кинопроекторы, маленький экран. Несколько мини-проекторов с цветными стеклами, так сказать, «фрагмент» цветомузыкальной установки. «Стенка» с посудой и неизбежным телевизором. Что еще? Пожалуй, все.

Перед нами типичный интерьер любого из тридцати музыкально-художественных салонов сельских Домов культуры Николаевской области.

Сельский салон? А что это такое? Новая клубная форма?

Ну не такая уж новая. Николаевские культпросветчики взяли за образец музыкально-художественный салон Дворца культуры Белорусского совета профсоюзов в Минске. Есть в стране еще несколько салонов — в Прибалтике, в Мурманской области...

Да и вообще, можно ли назвать новой форму, имеющую в буквальном смысле многовековую историю?

Предвижу несколько ироническую реакцию читателя, представившего нечто «великосветское»...

А почему, собственно? Существовали, конечно, и такие салоны, но ведь не только же. Вошли в историю салоны французской революции. Можно вспомнить и декабристскую «Зеленую лампу»...

Да и не было, я думаю, на земле народа, не имевшего своей, национальной формы салона. Ибо еще древние греки заметили, что человек — существо общественное, без общения с себе подобными обиться не может. И потому, сколько он жив, столько живет в нем стремление, чтобы был рядом какой-то уголок, предназначенный специально для общения с людьми, близкими по духу, образованию, воспитанию, профессии — словом, как говорили раньше, с людьми его круга. И неважно, будет ли это русские, украинские или белорусские вечерки и посиделки, среднеази-

атская чайхана или кавказский гудекан...

Кстати, и в клубах салоны возникли не вчера. Всевозможные клубные гостиные, клубы по интересам, вечера для тех, кому за тридцать...

Но коли так, возникают еще два резонных вопроса. Первый: в чем отличие николаевских салонов — не только же в названии? Второй: чем объясняется популярность салонов именно в этой области?

Попробую ответить сразу на оба вопроса.

И в Белоруссии, и в Прибалтике музыкально-художественные салоны существуют, как явствует из названия, прежде всего с целью художественно-просветительской. А потому основной вид их деятельности, естественно, — лекции. Пусть сколь угодно интересные, познавательные, делающие попытки (часто успешные) обрести какие-то новые вариации привычной формы, но все же предусматривающие общение лекторов, так сказать, с аудиторией в целом. К тому же лишь на темы, связанные с искусством.

Нет-нет, автор отнюдь не против подобных салонов. Ни в коем случае. Он просто констатирует, что салоны Николаевщины пошли по иному пути. И потому они не хуже и не лучше, допустим, прибалтийских — они просто другие.

Может быть, дело в том, что белорусские и прибалтийские салоны возникали, как правило, на базе того или иного художественного коллектива (например, уже упоминавшийся салон ДК Белсовпрофа — по инициативе камерного оркестра). На Николаевщине же они возникли как совершенно самостоятельная форма клубной работы. И потому николаевцы быстро обратили внимание на истинные универсальные возможности этой формы. В самом деле: основная задача современной культпросветработы — воспитание гармонично развитой личности. Следовательно, при всей массовости — максимум внимания отдельному человеку. А где, как не в удобном, уютном зале салона, в непринужденной обстановке луч-

ше провести, скажем, чествование передовиков, встречу с ветеранами войны и труда, заседание клуба по интересам?

Кроме того, салоны заставляют вспомнить еще об одном важнейшем требовании, предъявляемом сегодня к клубной работе, — о дифференциации аудитории. Салоны, как уже говорилось, маломестны. Поэтому каждый тематический вечер проводится несколько раз: сегодня для животноводов, завтра для механизаторов, послезавтра для школьников или для сельской интеллигенции — причем сценарий, естественно, несколько изменяется с учетом аудитории.

Однако самое главное в салонах Николаевщины, на мой взгляд, следующее. Тематические вечера проходят в них два-три раза в неделю. Но люди с удовольствием ходят туда и в те дни, когда никаких «мероприятий» не предвидится. Приходят просто на огонек — почитать, поговорить, почитать газету, поиграть в шахматы, посмотреть телевизор. Словом, происходит то, что по идее и должно происходить в клубе и для чего, собственно, клуб в значительной степени существует. И кстати, то, чего клубные работники добиваются, скажем прямо, уже не первое десятилетие.

Думаю, что во многом популярность салонов на Николаевщине объясняется тем, что распространяется они стали прежде всего на селе. В городах их не то чтобы нет (мне, например, довелось увидеть прекрасный салон в Первомайском городском Дворце культуры), но все-таки не стали они заметным явлением общественной жизни.

И дело даже не столько в том, что сельские условия предполагают пока гораздо меньше «культурных точек», которые человек мог бы посетить вечером (хотя это, конечно, тоже не последний фактор), сколько в том, что в сельском салоне собираются люди, хорошо между собой знакомые, живущие одной жизнью, одними интересами. Их не надо настраивать на общение — им и так найдется о чем поговорить; тут не может возникнуть пресловутая проблема некоммуникабельности даже у самых стеснительных: вокруг-то все свои...

А теперь по логике повествования возникает еще один вопрос. Ну хорошо, как форма клубной работы салон не нов. Но исходя, как говорится, из вышеизложенного, — а форма ли это вообще?

И ведь, если подумать, — вряд ли. Скорее, некий синтез форм. Тут, как уже говорилось, и гостиная, куда люди приходят просто отдохнуть, и клуб по интересам, и место для встреч со знатными людьми, и концертная площадка...

Видимо, уже замечено, что я говорю о музыкально-художественных салонах всей области, ни разу не рассказав о каком-то из них отдельно.

Нет, я, конечно, могу поведать, чем рожнятся интерьеры салонов в селе Софиевка и в селе Крымка. Или чем отличается манера ведения вечера Тамары Васильевны Малиной и Светланы Ивановны Грилюк. Но, право же, это несущественно. В целом все николаевские салоны друг на друга похожи.

А вот вечера в любом из них различаются. И потому описание одного из них, оставаясь лишь частным примером, не может дать общего впечатления о работе николаевского салона. Между тем есть черта, всех их без исключения объединяющая: работа организаторов направлена на то, чтобы любая аудитория не просто участвовала в проведении вечера, но сама как бы творила его. Так было, например, на вечере «Песни, опаленные войной», когда жители села Крымка встречались с ветеранами Великой Отечественной войны, освобожденными Николаевщиной от фашистов. Участники вечера вспоминают, как бывшая фронтовичка, а ныне учительница, Мария Александровна Калюгина, рассказывая о том, как помогла песня на войне, вдруг взяла гитару и запела «Землянку». А потом пели все. «Священную войну» и «Синий платочек», «Огонек» и «Заветный камень»...

Тематика вечеров разнообразна: «В. И. Ленин и музыка», «Религия, искусство, человек», «О людях светлой души» (посвящался передовикам-животноводам), «Мы, молодые» (о работе сельской молодежи)... Но единая тактическая задача — добиться сотворчества аудитории, чтобы со стороны было незаметно — вечер-то идет по заранее разработанному и тщательно подготовленному сценарию.

Особое значение в таких условиях, конечно, приобретает личность ведущего. Можно даже сказать, что именно она определяет «лицо» салона. Разумеется, ни одно учебное заведение ведущих не готовит, да и подобной должности в штате Домов культуры не предусмотрено. Роль эту исполняют (на общественных началах и в свободное время) представители сельской интеллигенции, чаще учителя.

Конечно, даже самая опытная ведущая в одиночку вечер подготовить не может. В этом участвуют все — и культпросветчики, и актив, и участники самодеятельности. Что, впрочем, и понятно, учитывая синтетичность этой формы работы.

Надо сказать, что деятельность музыкально-художественных салонов вызвала интерес и многих общественных организаций,

творческих учреждений области. Областной НМЦ и межсоюзный ДСТ обеспечивают салоны сценариями и методическими разработками. Николаевским отделением музыкально-хорового общества УССР созданы выездные лекционно-концертные бригады из музыковедов, самодеятельных композиторов, ведущих артистов (так, камерный оркестр Николаевской филармонии с успехом выступал на селе с такой сложной программой, как «Стиль барокко в музыке и изобразительном искусстве»). Частые гости в салонах сотрудники художественного музея имени Верещагина, члены Николаевской организации Союза писателей Украины. Научные работники краеведческого музея готовят литературный материал о писателях, композиторах, актерах, просветителях, родившихся на Николаевщине или бывавших там: Горьком, Луначарском, Верещагине, Щепкине, Римском-Корсакове, Саксаганском, Кропивницком...

Но помилуйте, что же, в таком случае, остается на долю «хозяйки» салона да и всех местных культпросветчиков и активистов?

Основное. Ведь сценарий «салонного» вечера, так же, как например, сценарий агитбригадного, — не догма, а лишь руководство к действию. Это костяк вечера, в который с умом и тактом нужно вдохнуть жизнь, используя по мере надобности и лектора, и художественные коллективы (приглашенные и свои), и музыку, и кинофотодокументы. Учитывая не только местные условия, но и конкретную аудиторию. Так что работы и возможностей проявить творческую жилку хватает всем.

А когда начинается вечер, «хозяйка» и подавно остается с гостями лицом к лицу. И уже только от ее опыта, умения, обаяния, способности к импровизации — словом, от ее личности — зависит, будет ли это вечер, предполагающий именно беседу, общение, или же обычное (пусть даже на достаточно высоком уровне) информационно-познавательное «мероприятие»...

Хочу добавить: говоря о «похожести» николаевских салонов, я вовсе не имел в виду порицать их за это. Потому что причина этому не в стандартизации и не в подгонке всех, так сказать, «под одну гребенку», что, как мы понимаем, нехорошо. Просто салоны в той форме, в какой они появились на Николаевщине, — еще невероятно молоды. Они делают самые первые, самые робкие шаги. Причем, замечу, шаги в одном направлении. Их организаторы-единомышленники поддерживают между собой теснейший контакт, и любая находка немедленно становится достоянием всех — так они

Спрашивайте-отвечаем

учатся, и это естественно. Так они ищут новые возможности, новые пути — тоже вместе, и это тоже естественно.

Надо сказать, что ближайшие перспективы уже определились. По прогнозам, кроме резкого увеличения количества салонов от 30 до 100 (инициатива тут, что любопытно, идет от самих сельских клубов), до конца пятилетки должно произойти, как считают специалисты из Николаевского ОНМЦ, еще одно важное событие: отказ от централизованного распространения сценариев.

Как? Но ведь появление оных года три назад было воспринято как шаг вперед, заметно облегчивший подготовку вечеров.

Верно. Но идет время, появляется опыт. Более того, как уже говорилось, творческими учреждениями области создана целая система методической и практической помощи салонам. И потому каждый салон в недалеком, видимо, будущем сможет сам составлять сценарии вечеров, наиболее актуальных именно для данного села. Как, скажем, создают свои программы лучшие агитбригады.

И что самое важное — у колхозников уже возникла потребность в этой форме досуга. Люди приходят каждый вечер, независимо от того, намечена сегодня какая-то программа или нет. И вот тут-то личность ведущей приобретает первостепенное значение, тут от «хозяйки» салона требуется весь ее опыт, все ее умение. Хотя, казалось бы, чего проще: открой людям дверь, включи телевизор — и пусть развлекаются, как хотят.

Только какой же дом без хозяйки?

Нет, никто, конечно, не ратует за то, чтобы каждый вечер непременно превращать в тематический (хотя это, наверное, было бы и проще). Но вот суметь сделать так, чтобы каждому было хорошо и интересно сегодня и ежедневно, суметь воспитывать не воспитывая — лишь атмосферой, царящей в салоне, темой беседы, которую ты незаметно подсказала, теми «мелочами», что действуют сильнее двухчасовой лекции приезжего специалиста — тут требуется несомненное мастерство. Более того — тут нужна личность. И не одинаковая на тридцать (или, тем более, на сто) салонов, а в каждом — своя, яркая, неповторимая.

Николаевская область,
Украинская ССР

Рис. С. Деулина

На некоторые вопросы читателей, связанные с нормами труда и заработной платой культпросветчиков, отвечает инструктор финансового отдела ВЦСПС **З. Филиппова**.

Сколько часов в день должны работать балетмейстеры и хормейстеры народных коллективов?

О. Демьяненко
Киевская область, Украинская ССР

В соответствии с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о труде нормальная продолжительность рабочего времени на предприятиях, в учреждениях и организациях не может превышать 41 часа в неделю. Такая продолжительность рабочего времени установлена для большинства работников культурно-просветительных учреждений, в частности для заведующих клубами, директоров Домов и Дворцов культуры, режиссеров, дирижеров, балетмейстеров и хормейстеров народных коллективов, а также для руководителей кружков художественной самодеятельности.

Какая работа засчитывается в стаж руководителю кружка?

Ф. Иванов
Ташкент, Узбекская ССР

В производственный стаж руководителям кружков засчитывается работа по специальности во всех клубных учреждениях, парках культуры и отдыха, городских садах, научно-методических центрах народного творчества и культурно-просветительной работы, дошкольных, школьных и внешкольных учреждениях, высших и средних учебных заведениях, санаториях и домах отдыха независимо от ведомственной подчиненности; работа на предприятиях, в учреждениях и организациях по специальности, соответствующей профилю кружка. В стаж засчитывается время освобожденной партийной и комсомольской работы, службы в армии, работы в органах партийно-государственного и народного контроля. Может быть засчитано и время работы на выборных должностях в советских, профсоюзных и других общественных организациях.

Расскажите о должностных окладах методистов межсоюзных Домов самодеятельного творчества.

А. Опанасенко
Волынская область, Украинская ССР

В межсоюзных Домах самодеятельного творчества республиканских, краевых и областных советов профсоюзов должностные оклады методистов устанавливаются в зависимости от группы по оплате труда, к которой отнесен МДСТ.

В отнесенных к I и II группам по оплате труда работников должностные оклады предусмотрены в следующих размерах: старшим методистам 130—150 рублей и

методистам 105—140 рублей в месяц.

В отнесенных к III группе должностные оклады устанавливаются: старшим методистам 120—140 рублей, методистам 95—130 рублей, а данным работникам, имеющим высшее образование, соответственно 130—150 рублей и 105—140 рублей в месяц.

Имеют ли право на льготы по коммунальным услугам сельские культпросветработники, ушедшие на пенсию?

Н. Темченко
Могилевская область, Белорусская ССР

Отвечает правовой инспектор труда Центрального комитета профсоюза работников культуры **Н. Балабина**:

В соответствии с разъяснением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 14 мая 1979 года № 190/10-61 «О порядке применения подпункта «б» пункта 13 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1977 года № 981 «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения» за перешедшими на пенсию сельскими культпросветработниками и проживающими с ними членами семей сохраняется право на бесплатные квартиры, отопление и освещение. Но для этого общий стаж их работы в сельской местности должен быть не менее десяти лет. Кроме того, необходимо, чтобы пенсия была назначена непосредственно по окончании работы в сельском клубном учреждении.

Культпросветчик, находящийся на пенсии, не утратит право на льготы, если он переедет на новое место жительства, в котором клубные работники ими пользуются, а также если сельский населенный пункт преобразуют в рабочий поселок или поселок городского типа.

Льготы сохраняются и в случае поступления пенсионера на другую работу.

Право на бесплатные квартиры, отопление и освещение останется за членами семьи умершего пенсионера, если на момент его смерти они пользовались льготами, а после смерти им назначена пенсия по утере кормильца и она является для них единственным источником средств к существованию.

Обязательно ли клубам проводить работу в микрорайонах и жэках?

М. Аверченко
Свердловская область

Отвечает инструктор культурно-массового отдела ВЦСПС **В. Воробьев**:

В сентябре 1973 года Президиум ВЦСПС принял постановление «Об улучшении воспитательной и культурно-массовой работы профсоюзных организаций по месту жительства трудящихся», в котором записано: «...предусматривать в календарных планах и перспективных планах клубов, Домов и Дворцов культуры... специальные разделы работы в закрепленных за ними микрорайонах, добиться, чтобы клубы имели по месту жительства свои филиалы.

ЭТО ЩЕДРОСТЬ

— ФАНТАЗИЯ —

Два года назад школьник Никита Корзун начал ходить во Дворец пионеров имени Н. К. Крупской. Он занимался рисованием, графикой, скульптурой.

Сейчас маленькому художнику десять лет, а у него было уже несколько персональных выставок: в школе № 310, где он учится, во Дворце пионеров. Он занял первое место на конкурсе, проводимом в рамках недели изобразительного искусства Бауманского района столицы. Ряд его рисунков был отобран Торгово-промышленной палатой СССР на вернисаж в Алжире. Одиннадцать работ направлены в Югославию на выставку детского рисунка.

В фойе школы № 310, что у Чистых прудов, висит большой фотопортрет: улыбающийся мальчик с живыми глазами. Это Никита Корзун. Портрет открывает его персональную выставку: рисунки, графика, скульптура.

Работы Никиты заинтересовали меня своей детской непосредственностью, яркой фантазией, динамичностью, и захотелось поближе узнать этого мальчика.

К сожалению, занятия в школе уже кончились. У Ольги Геннадьевны Ламзиной, учительницы Никиты Корзуна, я узнал его домашний телефон и адрес.

Дверь мне открыла мама, Ирина Борисовна Корзун, преподаватель кружка декоративно-прикладного искусства в Доме пионеров. Пригласила войти. В

комнате нет сверкающей полировкой мебели, все просто, удобно. Дети чувствуют себя свободно, раскованно. Видимо, здесь истоки той непосредственности, уверенности, самостоятельности Никиты, которые замечаешь в нем сразу, при первой встрече. Разговор родителей с детьми ведется на равных, вдумчиво, серьезно, с полным пониманием. Дети, ощущая себя полноправными членами семьи, имеют свои обязанности. У Никиты это уборка квартиры, и он делает ее охотно и без напоминаний. Любит возиться с младшей сестренкой Иринкой, водит ее гулять, занимается с ней рисованием, лепкой, читает сказки.

... Никита достал из папки свои работы, и мы стали их рассматривать. Отличное чувство цвета, смелое сочетание реальности и вымысла.

Вот скачет по полю брани прекрасный полосатый слон, вокруг него со свистом летят стрелы и полосатые воины сражаются в жарком бою.

Вот теплый, лиричный портрет мамы на фоне дачного пейзажа.

А здесь... новый поворот фантазии: аппликация из необычного материала — из сухих листьев, тонко подобранных по цвету, родилась маленькая ящерица.

Никита начал рисовать в 4 года. И где бы вы думали? В метро. Дорога в детский сад была длинной, и, чтобы она не казалась скучной, папа с Никитой

рисовали. Папино вдохновение передалось Никите и переросло у него в сильное увлечение.

А сейчас — чем только Никита не интересуется. Но он не забрасывается, нет. Просто одно увлечение дополняет другое. Он занимается рисованием, графикой, скульптурой. Он занимается спортом: плаванием, баскетболом, акробатикой, любит собак, мечтает организовать в школе клуб друзей животных. С увлечением рисует, лепит, выжигает, пишет стихи. Недавно на конкурсе во Дворце пионеров Никита занял I место за свои стихи и II место за конструктивные разработки бумажных игрушек. Еще он занимается поделками из металла, бумаги, дерева, ткани, меха и природных материалов. Никита показал мне чудесные игрушки для кукольного театра, с которыми он часто приходит в детский сад. Вместе с одноклассником Игорем Спириным Никита взял шефство над группой своей сестры, сам договорился с заведующей, и вот уже третий год они с Игорем вдвоем придумывают акробатические представления и показывают их ребятам, ставят кукольные спектакли, делают сувениры, маски, елочные украшения, устраивают конкурсы. На днях Никита собирается провести в подготовительной группе конкурс на лучший рисунок — «фантастический сказочный персонаж» и сейчас занят изготовлением призов победителям и грамот для всех участников.

Я прощаюсь с этой дружной семьей, заранее условившись встретиться с Никитой в детском саду на конкурсе.

Во вторник в подготовительной группе нас облепили малыши. Для них приход Никиты и Игоря всегда радость. И вот объявлена тема конкурса, дети уселись за столы, носы уткнули в бумагу, и наступила тишина.

Никита и Игорь ходят между рядами, присматриваясь, что-то подсказывая, поправляя... Конкурс завершен. Начинается самое интересное — оценка работ и вручение призов — самодельных игрушек из бумаги. Победителей определили сами малыши: четыре рисунка получили самое большое количество одобрительных голосов. Остальным вручаются грамоты, тоже самодельные. Ведь все ребята старались. В группе весело, все довольны конкурсом, а я делаю снимок за снимком и думаю о том, что Никита Корзун не лишен и некоторой педагогической жилки, так свободно и легко он может владеть вниманием малышей. А ведь далеко не каждый взрослый может так увлеченно за-

нять детей, найти с ними общий язык.

Никите еще немного лет, и кто знает, кем станет этот талантливый мальчик в будущем.

Но за одно я могу твердо поручиться — он будет интересным, щедрым, добрым человеком.

Москва

Текст и фото С. Куна

Композиция

Аппликация из листьев

Юные шефы знакомятся с творчеством воспитанников детского сада

С младшей сестрой на этюдах В школе

Портрет

В детском саду начинается конкурс на лучший рисунок

ТОЧКА ОПОРЫ

Г. Алексеев

Про Дворец культуры, «Звезда» ПО «Завод им. Масленникова» никак не скажешь, что он проектировался и строился с непременным условием экономить материалы и квадратные метры площади. Сразу видно, что никто не держал за руку архитекторов, не просил их: «Пожалуйста, не увлекайтесь! Помните о смете!» Уверенность такая рождается не потому, что Дворец поражает архитектурными новшествами, обилием мрамора и других дорогих отделочных материалов. Он удивляет, радует глаз просторными залами, светлыми репетиционными классами, обилием солнца и воздуха в них.

Леонид Егорович Жудов был назначен директором «Звезды», когда Дворец только что вступил в строй. Он был сооружен на месте старого клуба. Строили Дворец целых шесть лет. За это время самостоятельные коллективы исчезнувшего клуба, скитаясь по красивым углам объединения, соседним клубам и Домам культуры, заметно оскудели. Передели и кадры руководителей кружков. Но больше всего пострадала культурно-массовая работа среди тружеников ПО, которому принадлежал старый клуб.

Новому директору предстояло не только восстановить художественную самостоятельность до прежних размеров (одних только народных коллективов в старом клубе было четыре!), но и значительно превзойти прежние показатели — разве можно сравнивать небольшой кирпичный домик с вновь выстроенным Дворцом, в котором огромный актов зал — на 1 200 мест, лекционный — на 300, кинозал — на 400 мест, множество кружковых, репетиционных комнат.

Первые дни директор, закрывая вечерами дверь кабинета и спускаясь по лестнице к выходу, с грустью смотрел на огромный стеклянный куб главного корпуса, на сотни квадратных метров пустующей полезной площади... Ну не совсем, конечно, пустующей: Дворец ведь почти в центре города, вокруг густонаселенные жилые массивы — каждый вечер «кинозал полон, самостоятельность какая-никакая есть, но мало, до обидного мало кружков. «Хор, танцевальный коллектив за месяц не создашь», — рассуждал Леонид Егорович, — даже когда наберешь желающих, пока они на сцену выйдут, не один месяц репетиций пройдет. А время не ждет — новый Дворец культуры должен уже сегодня действовать на полную мощность, должен стать любимым местом отдыха рабочих и жителей района».

Леонид Егорович до Дворца заведовал Домом художественной самодеятельности облсовпрофа, и опыт подсказывал ему, что начинать в данной ситуации следует с налаживания общественно-политической и культурно-массовой работы: подготовить имеющимися силами устный журнал, тематический вечер или диспут можно в течение недели — двух. Нужен лишь хороший, сделанный на местных фактах сценарий. И такой сценарий тематического вечера «Идущие в завтра» Леонид Егорович написал сравнительно быстро. Сказался опыт, приобретенный за годы работы художественным руководителем в шахтер-

Часто под сводами Дворца звучит свадебный марш Мендельсона, и всегда Леонид Егорович лично поздравляет молодых.

Фото В. Климова

ском клубе на Украине и руководителем агитбригады, где ему приходилось сочинять сценарии тематических вечеров и агитпрограмм, тексты песен и т. д. Да и после окончания Ленинградской высшей профсоюзной школы культуры, когда он стал заведовать Домом художественной самодеятельности, не один десяток методических пособий и сценариев вышел из-под его пера.

Тематический вечер понравился зрителям — люди приходили к Жудову, благодарили, но он не обольщался, понимал: состоявшееся мероприятие, пусть удавшееся, всего лишь эпизод.

А для того чтобы наладить интересную работу, нужны единомышленники, добровольные помощники, энтузиасты клубного дела. И несколько таких энтузиастов он нашел сразу. Тогда-то и развернулось «наступление широким фронтом». Культпросветки приглашали рабочих и жителей микрорайона во Дворец, шли в красные углки общежитий, жэков. Организовывали устные журналы, лекции, тематические вечера, диспуты. Утверждали людей во мнении, что Дворец не концертный зал, не кинотеатр, а место активного отдыха, где их ждут, ими интересуются, в них нуждаются.

Беседа с ветеранами, листая подшивки многотиражной газеты «Знамя труда», Леонид Егорович узнал, что еще

в 1928 году в клубе был создан литературный кружок, действовавший многие годы и сыгравший немалую роль в становлении таких известных писателей, как прозаик Виктор Баныкин, поэты Сергей Кузнецов, Александр Возняк. До сих пор на вечерах читают со сцены стихи кружковца поэта Ивана Булкина, павшего смертью храбрых при освобождении Северного Кавказа от фашистских захватчиков.

На занятиях литкружка обсуждались, прежде чем вышли из печати, книги Николая Жоголева, Нины Кононыкиной, Михаила Лашманова, Геннадия Смирнова. В разное время кружком руководи-

ли такие известные литераторы, как А. Троепольский, профессор И. Машбиц-Веров, Н. Жоголев.

Жудов зашел в партком, в редакцию многотиражки. Посовещался. Мнение было единогласным: литературный кружок нужно восстановить. Но есть ли пишущие?

— Есть, — с уверенностью сказал Леонид Егорович, — ко мне не раз обращались молодые рабочие, инженеры с просьбой прочесть свои стихи со сцены.

А потом директор Дворца пошел в областную писательскую организацию договориться о руководителе объединения. Им стал писатель, заслуженный работник культуры РСФСР Семен Табачников. Сегодня литературное объединение при Дворце культуры «Звезда» самое крупное в городе. В нем занимаются рабочие, школьники, студенты. Их стихи, рассказы периодически публикуются в многотиражной, городской и областной газетах.

«Звезда» первой из крупных куйбышевских Дворцов культуры протянула руку дружбы тольятинским автомобилистроителям. Молодой коллектив ВАЗа только набирал силу, и не было у него еще прославленных народных ансамблей, хоров. И вот тогда появился в профкоме ВАЗа Жудов и предложил:

— А что, если в пересменку мы дадим для рабочих в ваших актовых и конференц-залах концерты художественной самодеятельности?

— На шести-семи площадках сразу? — не поверили вазовцы. — Откуда вы возьмете столько артистов?

— Ну это уж наша забота.

Во Дворце культуры «Звезда» в то время было уже двадцать коллективов художественной самодеятельности. Плюс десять детских. Всего в них участвовало более тысячи человек.

В 1978 году на президентском ЦК профсоюза эти цифры в докладе Жудова звучали еще весомее: двадцать семь коллективов художественной самодеятельности, восемь из них — народные. И уже пятнадцать кружков детского сектора и среди них первый детский народный коллектив — танцевальный ансамбль «Задумка». Интересна судьба появления его во Дворце.

Жудов твердо знал: можно поставить руководителем самодеятельного коллектива грамотного, знающего дело профессионала. Но если он окажется человеком, лишенным творческой фантазии, если он не будет стремиться самострастно, не шаблонно решать задачи художественного плана, значит, и на сцене появится гладкий, но холодный, оставляющий зал равнодушным танец; хорошо спетая и тщательно отрепетированная, но никоим образом не зажигающая песня; грамотно поставленная, но лишенная внутреннего огня сцена из спектакля. Будет повторение пройденного, готовых рецептов, уже открытых кем-то художественных ходов. А потому, когда в Куйбышевском институте культуры, директор «Звезды» сразу подписал с ним договор о творческом сотрудничестве и не прогадал — институт стал для Дворца поставщиком кадров работников. Будучи преподавателем этого вуза, Жудов внимательно присматривался к каждому отличавшемуся творческой жилкой студенту и, если он подходил ему по всем статьям, приглашал в штат. Так он узнал, что студентка Елена Андреева самостоятельно создала в одной из средних школ города хореографический коллектив и успешно руководит им. Леонид Егорович предложил Елене:

— Приходите работать к нам во Дворец. Опыт у вас уже есть, наберете наших ребятшек и приступайте — репетиционные классы и сценические костюмы к вашим услугам...

И вот уже семь лет «Задумка» — такое название ансамблю дали сами ребята — действует во Дворце. За эти годы коллектив, состоящий из более чем двухсот мальчишек и девчонок разных возрастов, неоднократно побеждал в смотрах, конкурсах, фестивалях. Еще в 1976 году президиум Куйбышевского областного совета профсоюзов присвоил этому детскому коллективу звание «образцовый». Два года назад от «Задумки» отпочковалась группа десятиклассников, впоследствии превратившаяся в студенческий молодежный ансамбль эстрадного танца, руководят которым Елена Андреева и выпускник института культуры Виктор Брыкин.

Хорошие, умелые специалисты охотно идут в творческий коллектив работников Дворца. Людмила Ильичева после окончания Саратовской государственной консерватории стала преподавать в институте культуры. Профессиональная певица, знаток русской песни, она, проведя несколько открытых уроков в народном хоре Дворца культуры, вскоре стала его художественным руководителем. Под ее руководством народный хор русской песни получил звание лауреата первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся. Сегодня само-

деятельными коллективами Дворца руководят выпускники и преподаватели института: Владимир Дрындин, Валерий Плохой, Андрей Малыхин, Вадим Чураков, Валерий Харитоненко, Николай Царев и другие. Таким образом, Дворец культуры «Звезда» стал своеобразной творческой лабораторией института культуры, в которой на практике проверяются и реализуются теоретические знания и навыки, полученные студентами за годы учебы.

«Звезда» не мучается проблемой заполнения своих залов. Кинофильмы идут первым экраном. Спектакли народного театра, которым руководит заслуженный работник культуры РСФСР Ю. Юрьян, тоже не испытывают недостатка в зрителях. Концерты народного коллектива «Задумка» собирают столько детей и взрослых, что филармония может позабывать...

Но появился тревожащий Жудова момент. После одного из выпусков устного журнала собрал он руководителей отделов и секторов.

— Так дело дальше не пойдет.

— Почему? — удивился ответственный за проведение журналов. — Почти сто человек было. И ничего. Слушали...

— Ну не сто, а семьдесят. А в лекционном зале триста мест. Но главное в другом... Лектору не задали ни одного вопроса. Значит, он не заинтересовал, не увлек аудиторию.

Кто-то высказал свое убеждение:

— Давно себя изжили эти журналы, пора их закрывать. Вот дискотека...

— А давайте-ка слушателей и зрителей наших спросим, кого они захотят услышать и увидеть и какие темы их интересуют.

В первую очередь решили опросить рабочую молодежь. И вот на сеансах в кинозале, спектаклях народного театра, занятиях клубов по интересам, вечерах отдыха и на отчетных концертах различных художественных коллективов стали раздаваться анкеты. Заполняли их охотно, Жудов знакомился с предложениями и радовался.

— Смотрите, какие идеи подсказывают... Предлагают открыть молодежную панораму. А что? И темы свежие.

Анкеты показали, что молодежь живо интересуется вопросами хозяйственного и культурного строительства в стране, проблемами международных отношений. Вообще спектр увлечений молодых посетителей ДК оказался чрезвычайно широк.

Например, роботы. В Куйбышевском политехническом институте на кафедре доктора технических наук Л. Куликовского создан и успешно действует сектор промышленных роботов. Про них чудеса рассказывают. Будто может выйти такой робот на сцену, рассказать о себе и показать, на что способен...

В «Крокодиле», «Литературной газете», в других центральных печатных органах часто появляются остроумные юмористические рисунки талантливого куйбышевского художника Юрия Воскобойникова. Хорошо бы познакомиться с его творческой лабораторией. Откуда черпает темы, у каких художников-карикатуристов и мастеров шаржа учился? И пусть покажет свою «технологию» в деле.

А не интересна ли тема о возможности существования вневременных цивилизаций? Тем более есть кому выступить. В городе живет и работает в одном из вузов кандидат геолого-минералогических

наук Владимир Иванович Авицкий, давно и страстно увлекающийся гипотезами о межпланетных связях. Разве не увлечет молодежь рассказ кандидата медицинских наук Эмана Викторовича Кордюкова о дыхательной системе йогов?

Когда предложений набралось изрядное количество, члены правления Дворца, активисты общества «Знание», члены комитета комсомола объединения собрались в кабинете директора «Звезды», познакомились с анкетами и без долгих прений решили: быть молодежной панораме.

С первых же занятий стала она необычайно популярна. Спрос на билеты превышает возможности зала. На занятиях царит атмосфера взаимной заинтересованности. Слушатели не только задают вопросы, но нередко выступают сами, внося в ход занятий элемент доброго спора. Бурную полемику, например, вызвало обсуждение проблем технического перевооружения производства. Тема эта была включена в программу по просьбе участников панорамы вскоре после ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, на котором прозвучал призыв широко внедрять новую технику и новые методы труда.

... Я зашел к Жудову за два дня до его отъезда в Москву, где ему предстояло выступить на одном из совещаний по проблемам взаимосвязи клубов с производственными делами рабочих коллективов. И доклад еще по-настоящему не отшлифован, и вопросы всяких перед отъездом по Дворцу множеству. И надо в институте культуры найти себе замену почти на две недели... А он второй час, оказывается, уже сидит на диване рядом с человеком, собирающимся уходить из ансамбля песни и пляски.

— Пока жена пилила — я еще ничего. Но и начальство начинает подтрунивать... Это для молодых, говорят, хорошо. А ты ведь в годах. Должность солидная. А один так прямо и заявил: «Пока ты на сцене выплываешь — не видать тебе места начальника цеха. Несерьезно. Народ не поймет». Уволь ты уж меня, Леонид Егорович. Видишь, как на меня наваливаются... Житья нет.

— Ну это чиновники говорят. А сам-то? Вот уйдешь из ансамбля, как будешь себя чувствовать?

Без пяти минут начальник цеха молчит, потом, опустив глаза, признается:

— Тоскливо будет. Привык. Все-таки двадцать пять лет...

— Вот! — торжествует директор Дворца. — Это говорит в тебе голос души. Его и слушайся. А я на парткоме об отношении к самодеятельности некоторых наших руководителей вопрос поставлю. Уверен — поймут и поддержат. Между прочим, ты знаешь Казимира Григорьевича?

— Это бывший директор объединения?

— Точно. Он ведь до ухода на пенсию в народном театре играл. А Макара Терентьевича?

— Профессора?

— Ну да. Его ведь, когда еще доцентом был, предупреждали: «Не бросите свой ВИА, не бывать вам доктором». Ну а он стал им. И с трубой не расстается. Ох, не одобрил бы он твоих страхов, услышав наш сегодняшний разговор.

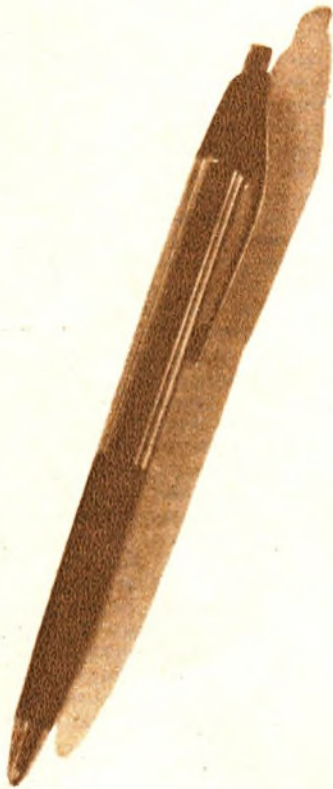
Солит ушел успокоенный. Я ни о чем не спрашивал Жудова, а он ничего не объяснял. Все было ясно и так.

Куйбышев

Командировка по письму читателя

ИСПЫТАНИЕ ПРОФЕССИЕЙ

С. Антонова,
наш спец. корр.

время переговаривалась с кем-то по телефону. Она подключалась то к одному, то к другому аппарату, записывала, спрашивала, отвечала, настаивала.

Звонки не прерывались ни на минуту: страда — пора ответственная. Все находилось в поле. И председатель сельсовета, и парторг совхоза, и секретарь комсомольской организации. Увидеть их можно было только на вечерней летучке.

Признаться, беседа представлялась мне совсем иной, чем получилась у нас с директором, парторгом и секретарем комсомольской организации совхоза. Не услышала я ни резких упреков в адрес бывшего культработника, ни безоглядного осуждения, ни злости, ни даже радости по поводу того, что избавились от Марины Васильевны. Скорее даже сожаление: дескать, вот же человек, и способный, и обученный, а стать полезной людям не смогла! Еще в интонации говоривших чувствовалось недоумение: ведь никто и в мыслях не держал, что Марина Васильевна рассчитается и уедет, хотя видели, как резко пошатнулся ее авторитет среди сельчан. Сама так решила — и вдруг теперь это письмо в редакцию!.. Зачем? Какую цель преследует? На вопросы отвечали охотно, рассказывали подробно и терпеливо.

Встретили Марину Васильевну в селе тепло. Поселили в уютном доме, вручили ключи от Дома культуры, пообещали всяческую поддержку, только поднимай культуру, воспитывай людей. И Марина Васильевна взялась за дело энергично. Хозяйство досталось ей запущенное. Но это даже радовало нового директора: многое предстояло налаживать заново, то есть на собственный лад и вкус. Настоящей хозяйкой почувствовала себя Марина Васильевна: от ее опыта и желания во многом зависело настроение сельчан. Конечно, предстояло немало работы, но зато потом, когда все наладится, как удивятся ее таланту организатора, ее хватке и энтузиазму. О, она сумеет удивить их! Докажет, на что способна.

Скоро в селе была создана агитбригада, которая на первом же районном смотре завоевала приз, а затем и первое место. Репетировали артисты неумоимо, зазывать в Дом культуры никого не приходилось.

В школе объявили набор в танцевальный кружок.

Администрация совхоза не могла нарадоваться, никогда еще в селе не было такого оживления. В праздники Дом культуры приглашал жителей на концерты. Отстающие бригады и рабочие хозяйства уже опасались попасть «под обстрел» критики «молний» и вездесущих агитбригадовцев. Все большую популярность приобретал школьный танцевальный коллектив. Словом, успехи были заметными. Как вдруг...

Вдруг энтузиазм Марины Васильевны начал заметно убывать. И вовсе не потому, что энтузиазм имеет свойство со временем угасать. Нет! Здесь, в этом селе, ему было чем питаться, народ подобрался активный, дотошный, тянуть, уговаривать никого не приходилось. Но может быть, как раз на это и не рассчитывала новый директор ДК?.. Замечали участники художественной самодеятельности, что все продолжительнее стали паузы между репетициями. Не их, а они призывали директора Дома культуры внести в занятия хотя какую-то систему.

Это потом поняли, что «система» у Марины Васильевны была. Своя, давно отработанная: прошел праздник — и всякое творчество сворачивалось до следующего. Где-то за неделю до него опять начиналась авральная работа, бегом, на нервах, на крике. Люди переживают, мечутся, а Марине Васильевне эта суета как будто даже по душе. Именно в такие дни она острее ощущала свою необходимость. Еще более властным становился ее голос. Еще язвительнее звучали замечания и шуточки в адрес неловких. «Грация слона, бездарь...» — слышали участники художественной самодеятельности. Артисты — взрослые и дети, — скрепя сердце, проглатывали обиду. Успокаивали себя: что значат обиды в сравнении с той работой, которая кипела вокруг! И начинало казаться, что они в общем-то ничего не значат. Но проходил праздник, и, когда спешить уже было некуда, обиды выступали с новой силой, острее задевая упрямое на время самолюбие.

Высказывали недовольство и в школе, где Марина Васильевна вела танцевальный кружок. Уже не однажды выговаривал директор руководителю кружка за грубость и резкость в общении с детьми, за ее бесконечные окрики и бестактные замечания. Обратили на это внимание и родители. И хотя плясали девушки с увлечением, некоторые мамы запретили дочерям посещать занятия.

Действительно, можно ли неспособностью общаться с людьми заменить пусть даже высокими профессиональными качествами? Скажем, умением петь, танцевать, режиссировать...

Прежде чем вести разговор об этом, попробуем понять: когда и почему сложилась подобная система работы у Марины Васильевны, которая приобрела профессию не случайно, «приблизилась к ней с детства», а став взрослой, «решила посвятить себя благородному прищипу»?

Для этого, думаю, стоит начать с детства Марины Васильевны. Росла она в семье, где всегда царила атмосфера творчества: мать и отец были профессиональными культпросветработниками. Потом отец оставил семью, и девочку воспитывала мать. Часто переезжали из города в город, жили и в селе. Сорок лет отдала мать клубному делу. Была и администратором — заведовала клубом, позже Домом культуры, и режиссером, и сценаристом, и хореографом, и воспитателем... Короче, как часто бывает у людей этой профессии, сочетала в себе множество дарований.

Жизнь, как я уже говорила, мотала их

Письмо обращало на себя внимание отчаянным тоном, болью разочарования. Начиналось оно фразой: «Пишет вам бывший культработник».

Бывший... Так обычно говорят о себе пенсионеры. Читаю дальше и все больше недоумеваю: автор письма еще достаточно молод, всего восемь лет, как приобрел профессию, к которой «приобщалась с детства», а став взрослой, «решила посвятить себя этому благородному прищипу...». И вдруг — будто жизнь свою перечеркивает человек!

Дальше в письме перечислялись трудности и беды, с которыми встретилась бывший культработник по милости хозяйственных руководителей. Проработала она на селе недолго, всего полтора года, но за это время успели в ней «отравить всю любовь к любимому делу». Заканчивалось письмо страстным призывом «не оставаться равнодушными... Такое не должно повторяться!».

...В село, где автору письма «отравили всю любовь к любимому делу», приехала я в разгар уборочной. В дирекции совхоза было пусто, только в диспетчерской за пультом сидела девушка и все

по городам и селам, но везде эта женщина быстро обрела друзей, учениками. Даже альбом фотографий, который подается гостям, пока готовится чай, нельзя назвать семейным. В нем почти нет родственников. Хранит он множество чужих, но очень дорогих ей лиц — самодеятельных танцоров, певцов и других клубных активистов, год за годом воссоздавая ее спокойную, но счастливую жизнь.

Да, можно чувствовать себя счастливым, даже если нет хорошо устроенного дома. Ибо счастье — это не покой устроенности, а прежде всего возможность наиболее полно выразить себя в избранном тобою же деле. А значит — и в жизни. К тому же она была не одна, рядом росла дочь — первая подруга, радость и утешение. Повсюду они были вместе: на репетициях, на концертах, в поездках. Позже, когда дочь подросла, вдвоем писали сценарии, шили костюмы, сочиняли стихи, фантазировали и спорили до хрипоты. Со временем стало ясно: девочка продолжит дело матери.

Прошли годы, прежде чем мечта дочери осуществилась. Закончив культпросветучилище и получив диплом режиссера народного театра, она поехала работать в село. Теперь уже к ней обращались не Маша, Машенька, а Марина Васильевна — солидно и уважительно. К ее мнению прислушивались, к знаниям относились с доверием и почтением. С тем трогательным почтением, с каким относятся в деревне к людям нужных и добрых профессий.

Многое унаследовала Марина Васильевна от мамы: живость характера и организаторские способности, энергию и разносторонние дарования. Она и петь, и плясать мастерично, и сценарий напишет, и театрализованное представление поставит. При этом — легко, с увлечением.

Ее хвалили, ей аплодировали, ею восхищались. Все увереннее чувствовала себя Марина Васильевна, убеждаясь в необходимости своего труда. Но вот беда! Уверенность эта вовсе не усиливала в ней чувство ответственности, а укрепляла в сознании собственной незаменимости. Благодарность людей, их желание отдыхать в атмосфере творчества, безоглядное доверие и терпеливая покорность создавали у Марины Васильевны ощущение власти над этими людьми. Почерпнув от матери много полезного для своей профессии, она не сумела воспринять главное — высокую ответственность, смысл и назначение своей деятельности. Оказался тот самый случай, когда способный ученик берет у учителя все лучшее в смысле знаний и мастерства, оставаясь равнодушным к нравственной стороне избранной специальности. В училище экзамена на нравственную прочность сдавать ей не приходилось.

Совсем скоро молодой культработник преобразилась. В тоне появилась крикливость и властность, в манерах — развязность, раздражение и нетерпимость. Часто, меняясь сам, человек меняет и стиль работы. Марине Васильевне уже казалось излишним ежедневно приходить в ДК, строго выдерживать график занятий кружков. Трудоемкие репетиции больше ее не прельщали, так как отни-

мали много сил, времени, требовали терпения и доброжелательности. Куда как приятнее участвовать в конкурсах и смотрах: призы!.. поздравления!.. аплодисменты!.. Подготовиться же к таким мероприятиям пусть сложно, но можно в несколько дней. Тем более что ей, как правило, шли на уступки, вопреки всему, даже отпускали людей с работы.

Да, к сожалению, из детства Марина Васильевна вынесла лишь любовь к внешнему блеску профессии — к праздникам и премьерам. А вот роль просветителя, воспитателя, требовательность к себе и самоконтроль остались за бортом ее представлений о профессиональном долге.

Но на кампанейщине долго не удерживаться. Недоумение участников самодеятельности перерастало в недовольство. Недовольство — в конфликты. Наконец наступил момент, когда Марина Васильевна почувствовала: она теряет свое влияние на людей. Почувствовала и — уехала: культработники нужны везде. Через несколько дней ее зачислили директором Дома культуры в другом селе. Все началось сначала. И кончилось тем же самым. . .

Так Марина Васильевна сменила в течение шести лет несколько мест, нигде долго не задерживаясь. На очередном — в селе Н., откуда пришло в редакцию письмо, — работала почти полтора года. И опять уехала, разругавшись со многими.

Итак, в совхозе не захотели мириться с ее «стилем» работы. Но спрашивается: вопрос: а что там сделали для регулирования назревавшего конфликта? Как повели себя в сложившейся ситуации администрация, общественные организации совхоза? Ведь видели, понимали: отношения с людьми у культпросветработника не складываются.

Из бесед с людьми я поняла — кое-что пытаться делать. И парторг, и секретарь комсомольской организации не однажды убеждали Марину Васильевну: недопустимы подобные стиль работы и отношение к людям, к своим обязанностям. Правда, они сами толком не знали, каковы же эти обязанности у директора ДК. Должен ли он руководить кружком, может ли отбирать в него только способных или же, как скажем, требовали в школе, заниматься прежде всего с «трудными»? Сколько часов длится рабочий день директора: с утра до вечера или с обеда до глубокой ночи, восемь часов, как у всех, или по мере надобности? А может быть, в зависимости от времени года? . . .

Эти вопросы, наверное, и не возникли бы, не прерывая, повторяю, Марина Васильевна свою работу на целые недели. Не веди себя так вызывающе самоуверенно.

Легче всего, конечно, заявить: не осознает человек своего долга, — значит, морально не соответствует профессии. Но тогда где роль коллектива, в котором мы трудимся? Какое значение для формирования каждого из нас имеет общественное мнение? Почему не сумели напомнить Марине Васильевне о ее профессиональном и человеческом долге? Может, от того, что сами руководители

далеко не всегда оказывались на должной высоте?

Давайте еще раз обратимся к письму. В нем приводятся факты, которые при встрече опровергнуты не были, хотя их и пытались как-то оправдать. Факты удивительного равнодушия руководителей хозяйства и сельсовета к проблемам и нуждам ДК. Обратилась однажды Марина Васильевна к председателю сельсовета с просьбой улучшить освещение территории ДК, а тот ей в ответ: «Ничего, мы привыкли к темноте и вы привыкнете!»

Что здесь сыграло роль: личная неприязнь, возникшая в ходе многих стычек с директором ДК, или же привычное отношение к «мелочам быта»? Подобных «мелочей» можно привести множество. Но расскажу еще только об одном случае. На мой взгляд, он наиболее наглядно отражает всю несогласованность действий директора ДК, руководителей сельсовета, совхоза.

Готовила в прошлом году Марина Васильевна со школьниками Праздник урожая. Программа праздника включала торжественную часть с поздравлениями передовиков, театрализованное представление «Осень золотая», танцевальную сюиту. Программу обсуждали на совете общественности совхоза, одобрили, согласовали дату проведения. Позже выяснилось, что назначенный день совпадает с так называемым днем памяти умерших, когда люди целыми семьями отправляются на кладбище, убирают могилы, красят ограды, возлагают цветы. Словом, воздают долг памяти и уважения ушедшим от нас родным. Марина Васильевна вполне справедливо засомневалась, сможет ли Дом культуры собрать зрителей. Сомнениями поделилась с председателем сельсовета, но тот и слушать не захотел об изменении даты.

Наступил день праздника, зал действительно оказался почти пустым. Юные артисты были в отчаянии. На упреки Марины Васильевны председатель сельсовета равнодушно ответил: «Ничего страшного, соберем народ завтра перед работой». Марина Васильевна понимала, что это будет не праздник, просто мероприятие для галочки. Но ей уже стало все безразлично. Короче, согласилась.

На следующее утро дети пораньше собрались около ДК. Пришли в школьной форме, с портфелями, чтобы после концерта сразу отправиться в школу. Они-то пришли, а зрителей опять не было. Кое-как собрали группу механизаторов, оторвав их от работы, и прямо в гараже «прокрутили» праздничную программу, многое в ней скомкав и на ходу переключив.

Равнодушие и недоброжелательность к человеку еще никогда не делали его добрее и совестливее. Трудно поверить заявлению члена профкома, будто пытались они по-хорошему воздействовать на культпросветчика, если с согласия профкома была создана так называемая опергруппа, которая в течение недели посещала Дом культуры, отмечая все невыходы директора на работу. Когда набралось семь галочек, бухгалтерия вычла из зарплаты Марины Васильевны 35 рублей. Та возмутилась, стала доказывать, что ее рабочий день не может

Экспедиция «Отдых»

УЧИТЬСЯ ОТДЫХАТЬ

К. Авдеева

быть нормированным, дескать, личность она творческая. Но администрация совхоза с этим не соглашалась. И на стол легло заявление Марины Васильевны об уходе...

Никто, признаться, не ожидал «подобной реакции на столь незначительное наказание». Но и уговаривать Марину Васильевну тоже не пытались. Тем более что в селе работали еще два молодых специалиста, которых сюда направил районный отдел культуры по просьбе директора ДК. За короткое время они завоевали уважение жителей села и, по единому мнению многих, «оказались настоящими интеллигентами, добросовестными и неутомимыми». Их мягкость и доброжелательность подчеркивали резкость и грубость Марины Васильевны. Таким образом, и жители этого села расстались с ней без грусти и сожаления.

В который раз перечитываю письмо, вспоминаю нашу встречу с Мариной Васильевной. Хочется понять, действительно ли автор не осознает, что основной виновник ее неудач, прежде всего, она сама?

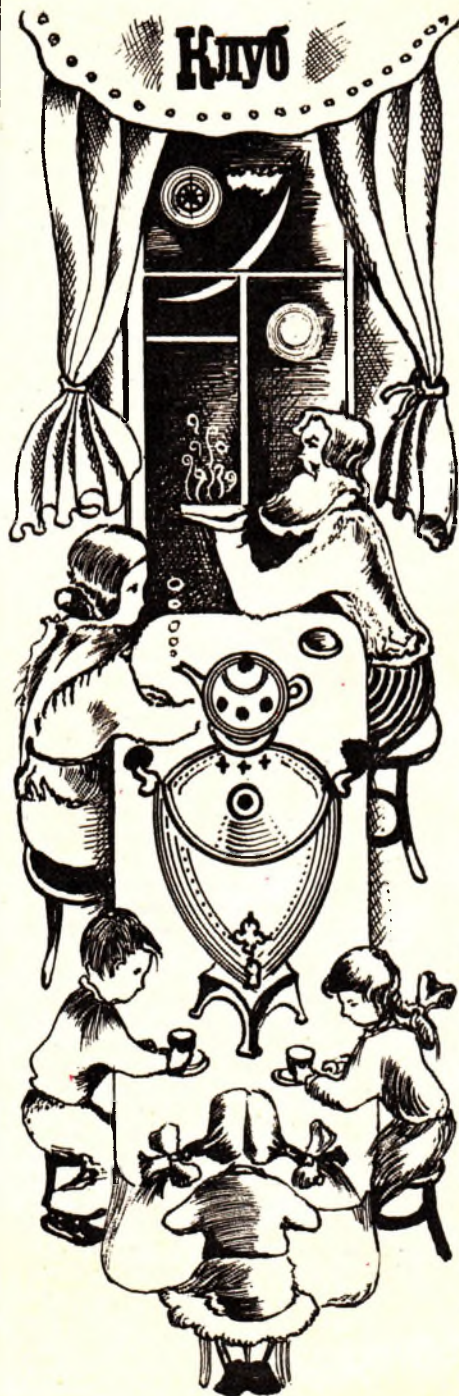
Как часто, как поспешно оправдываются собственные неудачи «сложившимися обстоятельствами», «объективными причинами», «недоброжелательностью окружающих». Психологически это объяснимо: куда приятнее чувствовать себя непонятым, чем неправым, насколько легче пережить неудачу! Но вот предотвратить новую удастся едва ли!

На мой взгляд, Марина Васильевна не сумела пройти неизбежного в ее профессии испытания лидерством, представленной ей возможностью руководить людьми. Но что вынесла она из случившегося? Как смотрит на собственные неудачи и чем занимается сегодня?

Жизнь бывшего культработника изменилась довольно круто и, прямо скажем, неожиданно. Теперь она работает в другом селе... на свиноферме.

То, что любой труд почетен и важен, не вызывает сомнения, но только в том случае, если человек на своем месте, если труд его полезен для окружающих, а значит, и для государства. Так, может быть, решение Марины Васильевны оставить профессию справедливо? И разве только сегодня — уйдя на ферму — изменила она клубному делу?

...Иногда, возвращаясь со свинофермы, женщины видят, как «новенькая» сворачивает к Дому культуры. Здесь она как бы окунается в знакомую и такую родную с детства атмосферу. Многие вспоминает, теплеет душой. Незаметная для всех, сидит где-нибудь в последнем ряду затемненного зала и смотрит на сцену, наблюдая за репетициями. А то вдруг не выдержит, подойдет к художественному руководителю, что-нибудь спросит, поговорит. Так, вроде бы ни о чем. Но перед уходом обязательно скажет: «Вы когда это нужно, зовите — помогу. Может, там сценарий какой понадобится, у меня их накопилось много, опыт есть! всю жизнь занимаюсь этим...» — И помолчав, добавит: — Раньше занималась...»

Ровно в семь часов вечера спортсмены поднялись на сцену. Стройные, подтянутые, уверенные в каждом своем движении и жесте. Удивленно оглядели полупустой зал: для них это было так необычно. Незадолго до этого они — двукратные чемпионы мира и Европы по акробатике Василий Мачуга и Владимир Почивалов — были на длительных гастролях по Союзу и в Южной Америке. Билет на их выступления там стоил немало — сорок долларов, а люди выстраивали очереди у касс: советские гимнасты пользовались неизменным успехом.

А сейчас... Зал заводского клуба мало напоминал те заполненные до предела залы, где им довелось выступать. Это, однако, не помешало Мачуге и Почивалову показать зрителям, что они не только блестящие акробаты, но и остроумные рассказчики.

Их выступление не было случайным. В тот день клуб Краснодарского нефтеперерабатывающего завода стал местом проведения эксперимента, организованного редакцией газеты «Комсомолец Кубани» и отделом социологии краевого научно-методического центра народного творчества и КПР. Причиной подобного эксперимента стали многочисленные тревожные сигналы, поступающие в молодежную газету. Обобщить их можно было в нескольких словах: «Скучно, нечем занять свободное время».

Приходили письма от молодых рабочих нефтеперерабатывающего завода, начинающиеся словами: «Помогите придумать что-нибудь интересное на заводе, занять себя нечем! Тоска зеленая!» Да и в комитет комсомола подобные жалобы поступали довольно часто. Молодежь ссылалась на недостаток интересных нестандартных мероприятий.

Поэтому и решили организовать общими силами такой вот вечер. Ответственный за программу журналист Евгений Тованчев пригласил выдающихся спортсменов, популярных артистов. Рядом с проходной повесили красочное объявление, культуры и профорги заранее оповестили молодежь непосредственно в цехах. Вывесили «молнию» в комитете комсомола. Выбрали удобное для всех время. Короче говоря, сделали все, чтобы обеспечить «стоцентную явку». Однако зал так и остался полупустым и КПД этой интересной встречи вряд ли можно было оценить выше, чем пятьдесят процентов. А отсутствовали, как ни странно, именно крикуны — те, кто больше всех сокрушался по поводу недостатков в сфере досуга,

ратовал за проведение «нестандартных мероприятий».

Спустя несколько дней в комитете комсомола в присутствии журналистов и социологов краевого научно-методического центра состоялась встреча с теми комсомольцами, которые не явились на вечер. Одни просто не поверили в возможность проведения чего-нибудь заслуживающего внимания, другие отговорились неосведомленностью или сослались на занятость. Некоторые даже высказали огорчение по поводу своего отсутствия: «Кто же знал, что будет так интересно?»

В общем, за жалобами на скуку и однообразие досуга, нехватку свободного времени стояло, как выяснилось, просто неумение отдыхать, или, говоря научным языком, досуговая некомпетентность. Вечер в заводском клубе стал одной из вех в эксперименте «Свободное время». В него включились не только культпросветчики, но и педагоги, психологи, клубные активисты из числа рабочих и служащих. В течение года редакцией были получены десятки писем, и среди них немало располагающих к грустным размышлениям.

Вернувшись после службы в Советской Армии в родной Хадыженск Михаил Соболев сокрушался, например, что не знает, чем заполнить свое свободное время. С. Михалев из Армавира с болью в сердце делился сомнениями о досуговой ценности времяпрепровождения своего шестнадцатилетнего сына и его друзей, одинаково равнодушных к спорту, литературе, искусству. «Правда, эти юноши охотно собираются у кого-нибудь дома в отсутствие родителей, но бывают ли полезны и содержательны такие встречи?»

А вот что написал старый клубный работник из Красноармейского района, попытавшийся по-своему взглянуть на проблему организации досуга молодежи: «В том, что людям скучно, пытаются, как правило, упрекнуть работников клуба: не доработали, не увлекли, не охватили, не выложились до конца. Но иногда бывает и по-другому. Культработник буквально ночует в клубе, а дело вперед не движется. Ведь порой невероятно трудно увлечь чем-то нынешнюю молодежь. Приведу пример из собственной практики. Я не раз пытался организовать в разных станицах нашего района кружки художественной самодеятельности, мечтал о народном театре. Но привлечь ребят и укомплектовать группу не удавалось. У многих укоренилось ироническое отношение к самодеятельному театру, как к «отживающему и не престижному», требующему слишком большой работы, отнимающему слишком много времени. Вот вокально-инструментальный ансамбль — дело другое. Но ведь такие ансамбли не могут вместить всех желающих».

Анализ редакционной почты, проведенный социологами, показал, что во всех письмах прослеживается одна черта — досуговая некомпетентность, особенно характерная для молодежи и подростков, которые зачастую не имеют понятия о полноценном досуге.

«Редакция уже привыкла к тому, что молодежь жалуется на скуку, на невозможность рационально использовать свободное время, — рассказывает ответственный секретарь газеты «Комсомолец Кубани» Владимир Бурлаков. — Бывают и «сигналы» — мол, там-то и там-то клубная работа в полном упадке, в наш

Дом культуры ходят только старики. Выезжает на место корреспондент, а там, как ни мудруй, все в полном порядке: мероприятия проводятся регулярно, работа ведется профессионально, есть и поиск, и энтузиазм. Вот и приходится тут размышлять: кто прав, а кто виноват? К проведению эксперимента «Свободное время» мы не случайно привлекли социологов. Хочется наконец докопаться до истины и поставить вместо вопросительного знака точку в решении вопроса «Почему молодежи скучно?».

«Точку ставить пока рано, — считает заведующий отделом социологии краевого научно-методического центра А. Слущий. — В результате совместного годового эксперимента, продолжавшегося, кстати, и по сей день, ясно обозначилась необходимость учить людей культуре отдыха с детства. Лет сто назад свободное время составляло около 500 часов в год, сейчас почти 1800. Ежегодно мужчина-рабочий располагает свободным временем в объеме примерно 1900 часов, а женщина — 1200. В сельском хозяйстве соответственно 1300 и 900. Но речь идет не о том, много это или мало. Субъективно только 12 процентов опрошенных считают такое количество свободного времени вполне достаточным.

И тут настораживает закономерность: ни в эксперименте, прошедшем на нефтеперерабатывающем заводе, ни в многочисленной редакционной почте нет конкретных предложений. Есть только неудовлетворенность создавшейся ситуацией в сфере досуга. И результаты эксперимента не случайны. Если бы его провели в любом другом колхозном или заводском клубе, они были бы аналогичны. Чуть больше зрителей, чуть меньше...

Вспомним, сколько рекламных щитов, объявлений, афиш ежедневно адресовано нашему вниманию. Мы же, как правило, проходим мимо. А потом приходим домой и садимся у телевизора, выбирая простейший, но, увы, далеко не лучший вариант досуга...

Анализ бюджета свободного времени показывает, что половину его мы тратим на просмотр телепередач, и затраты эти с каждым годом растут. Потому все чаще и настойчивее обращаемся мы к этому вопросу. Из 2,7 часа свободного времени в день мужчина-колхозник тратит на просмотр телепередач 1,37. У семейных эти затраты, как правило, еще выше.

В последнее время социологи столкнулись с еще одним набирающим силу явлением: наиболее предпочитаемым для проведения досуга местом стал свой дом или дом друзей, родственников.

По статистике, сейчас каждый житель Краснодарского края в среднем за год проводит в Доме культуры около 30 часов. Только 40—60 процентов всего взрослого населения — реальные посетители клубов.

У людей среднего и пожилого возраста порой нет навыков посещения кружков, клубных мероприятий. Отсюда стремление создавать особые камерные учреждения культуры «домашнего типа». Этим несомненно объясняется и популярность семейных клубов. Движение по их созданию горячо подхвачено культпросветом, архитекторами, художниками. Малые формы дают возможность посетителям почувствовать себя не гостями, а хозяевами, создают атмо-

сферу доверительности и непринужденности, а главное, обеспечивают возможность неформального, «дружески-гостевого» общения, столь любимого и традиционно почитаемого в сельской местности и небольших городах. У детей все обстоит иначе. Посмотрите, как спокойно проходит по клубу самый юный кружковец, как отлично ориентируется он в расположении помещений, стремится после окончания собственных занятий остаться там подольше и понаблюдать за репетицией взрослых, радостно, как к самым близким людям, бежит навстречу работникам клуба.

У подростков, принимающих участие в художественной самодеятельности, художественный вкус более развит, есть индивидуальный подход к восприятию искусства, более высокие требования к нему. В связи с этим особенно важно изучать и направлять работу детских секторов клубов, где прививают навыки планирования свободного времени и проходят формирование досуговой квалификации у подростков и молодежи.

Сотрудниками Краснодарского краевого научно-методического центра были проведены специальные обследования в сельских местностях. «По итогам анкетирования и обследования нескольких станиц можно сделать вывод, что участие детей в художественной самодеятельности порождает преемственность

их перехода во взрослые коллективы, делает молодежь не только «потребителями» культурных ценностей, но и их создателями, формирует активную жизненную позицию.

По мнению старшего методиста центра И. Куренной, несколько лет проводившей работу с подрастающим поколением края, создание в сельских учреждениях культуры детских секторов, конечно, не является панацеей от всех бед, но помогает решить проблему организации свободного времени молодежи и воспитания у нее соответствующей досуговой квалификации: «Кадровый вопрос в сельских культпросветучреждениях нашего края обстоит в целом благополучно. Нет ни острого дефицита, ни особых трудностей с бытовым и жилищным устроением квалифицированных специалистов, в привлечении которых кровно заинтересовано каждое хозяйство. Нам казалось, что именно сейчас важно узнать, в каких условиях работают детские секторы, как скоординированы их усилия с другими общественными организациями. И наконец, в результате специальных социологических опросов, проведенных на краевых семинарах заведующих детскими секторами сельских Домов культуры, выяснилось, кому же доверено воспитание детей на селе, кто формирует их умение отдыхать».

Большая часть опрошенных (72 процента) на вопрос: «Проводятся ли совместные мероприятия с другими организациями и ведомствами?» — ответило положительно. А на вопрос: «Оказывает ли шефская помощь детскому сектору со стороны администрации хозяйства?» — положительный ответ дали лишь 38 процентов участников семинара. Все участники семинара сошлись во мнении, что залогом успеха в деятельности детского сектора сельских учреждений культуры может быть только тесная координация его с другими общественными, административными, культурно-просветительными организациями района. Автономия сегодня вредна и практически невозможна.

Опрос и анкетирование показали, что большинство работающих в детских секторах — женщины (93 процента). Средний возраст опрошенных 25—35 лет, почти все имеют специальное или общее среднее и высшее образование. Вот как выглядит это в процентах: выпускники культпросветучилищ — 22 процента, педагоги — 6, музыкальных и художественных училищ — 6, университета — 2, педагогических вузов — 9, института культуры — 2, имеющие среднее образование — 15 процентов.

Опыт подсказывает, что наилучшие результаты достигаются тогда, когда руководитель детского сектора сочетает навыки педагога и культорганизатора. Одних навыков клубной работы слишком мало для того, чтобы понять психологию подростков, увлечь их, обогатить их внутренний мир. В связи с этим все большее значение приобретают специализированные курсы повышения квалификации, где педагоги получали бы дополнительные знания по клубной специфике, а культпросветработники изучали бы педагогические дисциплины.

Существует проблема «узаконивания» детского сектора как важнейшего и обязательного участка культурно-просветительной работы. Сейчас в штатном расписании сельских Домов культуры детского сектора нет, а есть лишь обтекаемая формулировка: «учреждение культуры имеет право на детский сектор при наличии спецсредств».

Дальновидные руководители хозяйства такие средства изыскивают, сознавая, что с помощью детского сектора легче наладить воспитательную работу с подрастающим поколением. Это важнейшая задача сегодняшнего дня и залог всесторонних успехов в будущем.

В 1980 году в Домах культуры Краснодарского края работало 265 детских секторов, а в 81-м — около 300. Возглавляли их опытные методисты, ищущие творческие работники, такие, как Нина Николаевна Гарист, Раиса Даниловна Сотникова, Светлана Васильевна Ратникова. За спиной у них десятилетие работы с молодежью, умение увлечь и заинтересовать самых неподдающихся.

Сейчас стоит вопрос об уточнении названия сектора. Ведь он именуется «детский», а ориентирован преимущественно на подростков, для которых форма пока еще значит не меньше, чем содержание. «Мне пятнадцать, а я еще в детском кружке», — рассуждает такой парнишка, — другое дело — молодежный ВИА».

Вопрос о названии может показаться незначительным, формальным, но то, что специалисты-практики, ежедневно работающие с молодежью, его поднимают, должно навести на размышления.

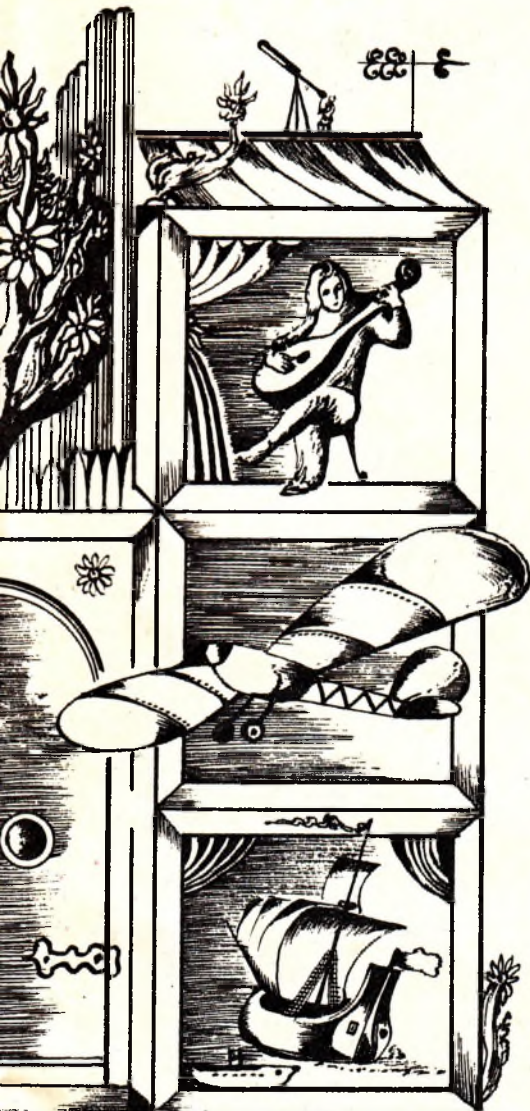
Год назад проводилась в Краснодарском крае эстафета: «Учреждения культуры — детям». Результаты ее показали, что наиболее интересен опыт работы Красноармейского, Туапсинского и Кореневского районов. Сейчас его изучают и анализируют специалисты из краевого научно-методического центра. В каждом из клубных учреждений Кореневского района работает детский сектор. Проблемы коммунистического воспитания и духовного развития здесь решают комплексно, вместе с семьей, школой, производственным активом. Давно отошло в прошлое представление о работе детского сектора как об организации двух-трех кружков художественной самодеятельности, кино, хора. Сегодня детский сектор — это спортивный зал, лекторий, это место встречи и постоянного дружеского общения молодежи и подростков, объединенных общими склонностями и увлечениями. Отсюда и многообразие форм клубной работы, имеющее целью никого не оставить равнодушным, удовлетворить интересы и потребности каждого: экскурсии, творческие встречи с писателями и новаторами производства; героями войны, создание народных музеев, выставки, диспуты, вечера отдыха, читательские конференции, клубы по интересам, спортивные соревнования, художественная самодеятельность.

Проводимые в рамках эксперимента «Свободное время» исследования показывают: учиться отдыхать нужно с раннего возраста. Это приносит большой нравственный и социальный эффект, способствует в дальнейшем успешному гражданскому, нравственному, эстетическому воспитанию.

«Сегодня организация свободного времени — далеко не личная, а важная социально-экономическая проблема», — считает доктор экономических наук, заведующий сектором бюджета времени Института социологических исследований АН СССР В. Патрушев. — На первый план заботы общества выходит не количество свободного времени, а его качество, содержание, КПД его использования человеком, превращение досуга в истинное, реальное богатство. Прежде чем доверить человеку самостоятельную работу, его долго учат. Организации досуга сегодня не учит, к сожалению, никто. Не существует и перечня «умений» отдыхать.

...Когда-то все было проще. Младшие перенимали (и довольно активно) опыт старших: на праздниках, гуляньях, посиделках. Помогали тут и традиционное соседское общение, и коллективный характер отдыха. Но, во-первых, объем свободного времени был неизмеримо меньше. Во-вторых, во многом изменился сам досуг, его содержание. С индустриализацией городов и их ростом многие старые формы отдыха исчезли, на смену им приходят новые. Разрушились и многие традиции в сфере досуга. Что может сегодня передать из своего детского опыта отец сыну? Не очень много, ибо сам он — дитя телевизора и кинематографа. Возникает необходимость в создании иной системы обучения людей новым формам досуга. Свободное время только тогда может стать подлинным богатством, когда ключ от этого богатства получит каждый и, самое главное, научится пользоваться этим ключом».

Краснодарский край
Рис. И. Красильникова

Почему возвращаюсь к столь «седой» теме? Да потому, что она становится все актуальней. Ведь многие века собирательство было приятным делом состоятельных людей, и лишь сейчас мы говорим о «коллекционном буме», «книжном взрыве», массовости хоббизма.

Только ли мода в этом повинна? Думаю, что социальная суть проблемы значительно глубже.

Круг всесторонне образованных людей растет. Повсюду мы слышим (хотя это и беспесконт специалистов) о самолечении, самопедагогике, самодиете. Особенно же широко утвердились идеи самообразования и самовоспитания в сфере культуры — идеи, которые питают и коллекционирование. Даже без научных выкладок и особых исторических экскурсов нетрудно догадаться, что сейчас у всех наших сограждан появились и условия для самостоятельного творчества, и время, и достаток, и знания, необходимые, чтобы заняться составлением коллекций и их исследованием. Мода же, как сейсмическая станция, чутко уловила новые возможности и потребности и возвела коллекционирование в ранг явления, взяв под свое престижное крыло всех, собирающих что-либо активно или пассивно, сознательно или неосознанно, всерьез или в шутку.

Мне уже приходилось писать о собирателях самоваров, ложек, бабочек, грамплатинок, матрешек, утюгов, оловянных солдатиков, деревянных головных уборов жителей Алеутских островов. О тех, кто коллекционирует афоризмы и частушки, тосты и приветствия, изображения трубочистов и молний, описания «невероятных технических идей» и знаменитых водопадов, гипотезы исчезновения Атлантиды и проекты спасения Пизанской башни.

Эти заметки не претендуют ни на абсолютный охват темы, ни на сенсационные открытия. Мне хочется повести разговор о спорном. О развилках на столбовой дорожке коллекционирования, где до зла и добра дистанция примерно равного размера.

Задача не проста, ведь даже мотивов, побуждающих людей к этому занятию, требующему немало времени, сил, а порой и средств, столько же, сколько коллекционеров. Это природная любознательность и пустое тщеславие, азарт и стремление с толком употребить время, желание знать если не понемногу обо всем, то хотя бы все о чем-то, потребность в самоутверждении и подлинная попытка компенсировать неудачную судьбу. Мотивов не счесть. Не счесть средств к достижению цели. Не счесть самих целей. Не счесть коллекционеров. В массовости собирательства — его новое современное качество. Более того, уже одно то, что увлечение такого рода стало престижным и модным, позволяет видеть в коллекционировании социальный феномен, которому присущи и сложности, и противоречия, и издержки популярности.

«Куплю библиотеку». Автора такого объявления книголюбы вряд ли запишут в свои ряды, от коллекционера его отличить так же легко, как покупателя в ювелирной лавке от ловца жемчуга.

«Накипь» от самого явления отделить не сложно. Тем, что явно плохо, занимаются фельетонисты, осуждают общественность. То, что явно хорошо, пропагандирует пресса, радио, телевидение. Не в этом соль. Внутри самого рядового коллекционирования наталкиваешься на чашечку проблемы.

Серьезно увлечение или нелепо? Полезно или вредно? Видимо, одним из главных (но не единственным) критериев служит цель того или иного коллекционера.

Можно заставить стеллажи антикварными книгами и быть невеждой, разыскивать почту гражданской войны и быть спекулянтom, а можно, как московский архитектор Леонид Иванович Антропов, собрать полторы тонны кирпичей и, вместо того чтобы построить себе гараж, четверть века изучать их.

В свое время специалисты засомневались, на самом ли деле венчался Пушкин с Гончаровой в церкви Большого Вознесения у Никитских ворот. По документам, представьте, вышло, что церковь выстроена в 1848 году, то есть через одиннадцать лет после гибели поэта. Антропов обратил внимание на клейма кирпичей здания и установил, что церковь построили еще в конце XVIII века, а в 1848 году ее лишь перестраивали, и стало быть, поводов для сомнений нет...

Потенциальный круг полезных дел коллекционеров весьма широк: сохранение экспонатов, ценных самих по себе или находящихся неожиданное применение; пропаганда культурного и исторического наследия через выставки и лекции; исследования, консультации и экспертизы, приводящие подчас к настоящим открытиям.

Вы скажете: открытие — это из ряда вон... под силу лишь единицам, столпам, маякам. Все так. Но, во-первых, по векам можно судить об эпохе. А во-вторых, смею утверждать (и в дальнейшем попытаюсь доказать), что открытие по плечу каждому...

Однако пока поговорим о другом. Где коллекционеры могут проявить свои вышеперечисленные возможности?

Вопрос далеко не праздный. В отделениях Всесоюзного общества филателистов экзотическим «чужакам» вроде собирателей допотопных утюгов отвечают, что их увлечение «не по ведомству» и к филателии никакого отношения не имеет. В Домах культуры ссылаются на то, что трудно будет найти в данном городе больше двух-трех любителей старинной утвари, а какой же, дескать, клуб из «полутора» человек? Иное дело открыть студию, клуб или салон для многих поклонников поэзии, музыки, живописи.

И полной энергии и полезной информации собиратель утюгов или конхиоломан, готовый нырнуть за редкой ракушкой хоть на дно Тихого океана, возвращается домой не солоно хлебавши, не заполучив единомышленников, вынужденный вариться в собственном соку.

Я не призываю повсюду создавать любительские объединения по принципу «чем чуднее — тем лучше». Но если в реальном городе появится реальный «нестандартный чудак», не спешите от него отмахнуться, клуб ему очень может пригодиться, а он может очень пригодиться клубу.

В подмосковном городе Монино некогда не рассчитывали отыскать достаточное для кружка число коллекционеров, выступающих в одном «жанре»: филателистов, фалеристов, филкартистов или, скажем, кофрокартистов. И потому организовали... сводную выставку «Мир наших увлечений», собрав под одну крышу и кляссеры с марками, и витрины со значками, и стенды с открытками, и планшеты с чемоданными наклейками, зримо подтвердив тезис, что мир, в том числе увлечений, широк, многогранен и интересен, даже если рассматривать его сквозь призму «маленьких вещей», в том, разумеется, случае, если их величина не адекватна кругозору их владельца.

Когда в 50-е годы решили издать полное собрание сочинений Владимира Маяковского, литературоведы спохватились: где растерялся фейерверк рекламных стихов первых лет Советской власти? В архиве Маяковского их не сохранилось.

Выручили коллекционеры самых что ни на есть мелочей, «чужаки», собирающие обертки из-под конфет и папирусные коробки. В их коллекциях и обнаружались этикетки, на которых напечатаны стихи, принадлежавшие перу Маяковского, — около 80 текстов.

Главное ведь не в том, что собирать, а в том, как собирать. Собирали и Плюшкин, однако коллекционирование — это не накопление, а изучение. Извлеките из материала возможно большее количество информации и изучите ее со всех точек зрения: политической, исторической, экономической, географической, технологической (речь идет о технологии и технике изготовления предметов коллекционирования), эстетической и многих других. Тогда коллекционирование приобретет свой настоящий смысл и принесет истинное удовлетворение вам, а возможно, и окружающим.

Но вот проблема. Из многообразного мира увлечений коллекционирование, пожалуй, меньше всего приобрело

КЦИОНЕРЫ (Полемические заметки)

Н. Гнатюк

клубный характер, хотя собирательство практически невозможно без общения с себе подобными.

Заорганизованность, конечно, вредна. Но могут быть плодотворны межличностные контакты и бережное компетентное руководство со стороны общественных организаций, школ, клубов, музеев. Ведь для неопита, например, мир коллекционирования таит опасные соблазны: картины, иконы, марки, антиквариат, монеты — множество объектов, вплоть до породистых щенков, могут стать предметами «приобретения с целью наживы», проще говоря, спекуляции. Правда, среди завсегдатаев толкучек не встретишь ни одного по-настоящему увлеченного человека. Возможно, когда-то нынешние «жучки» и начинали с вполне безобидного обмена, но затем росток, не получив нужного направления, искривился до неузнаваемости.

Поэтому, прежде чем сетовать, что школьник «ничем не интересуется», педагогу, культпросветчику или хотя бы родителям стоит обратить внимание, как тот провозагает глазами каждое письмо с яркой маркой, которое прохожий бросает в почтовый ящик. И не доводить до дня, когда парень начнет толкаться у гостиниц в надежде выпросить у иностранца яркий значок, а потом и что-то посильнее.

...В Свердловске провели опрос 570 коллекционеров. Исследование выявило две важные тенденции. Подтвердило тягу собирателей к самообразованию, самовоспитанию (для 63 процентов опрошенных коллекционирование — это стимул к получению новых знаний и для 15 процентов в собирательстве реализуется потребность творить, выдумывать) и не менее сильную тягу к пониманию, признанию, продолжению своего дела (23 процента опрошенных считают, что их собрание общественно ценно; 63 процента предлагают выступить с лекцией, беседой по теме своей коллекции; 56 процентов мечтают организовать выставку экспонатов в клубе; 1,5 процента хотели бы передать коллекцию какому-нибудь клубу, школе, музею, причем безвозмездно; наконец,

наибольшее число собирателей, 78 процентов, надеются, что и их дети увлекутся коллекционированием).

Последнее, мне кажется, требует объяснения. Я встречала культработников, равнодушных к коллекционированию, но не встречала отца с матерью, которые не радовались бы глубокой увлеченности своих детей. Некоторые вначале даже помогают развитию и углублению детского интереса, покупают им альбомы, привозят из командировок марки и значки, резонно рассуждая, что лучше возиться с марками, чем слоняться по улице. Но вот парадокс! Стоит подростку всерьез заняться чем-нибудь, как столь желанная для родителей увлеченность ребенка начинает порою столь же серьезно их беспокоить. «Мой сын, — говорят они, — никогда не спутает полевой шпат со слюдой, но до сих пор не знает, откуда берется электричество. Какое уж тут гармоничное развитие?!» Быть может, подобное рассуждение останавливает и клубных работников?

Ведь на первый взгляд в этом есть своя логика. Коллекционер как бы обрекает себя на «специализированный досуг». А стоит ли посвящать свободное время пусть любимому, но одному занятию? Достаточно узкой специализации в ПТУ, институтах, на фабриках.

Но вот закономерность: «одна, но пламенная страсть» рано или поздно потребует знаний всесторонних. Разве смог бы тот же коллекционер кирпичей Антопов стать крупным знатоком, если бы не приобрел познаний в геологии, истории заводов России, биографии великого поэта, градостроительстве и ландшафте столицы?

Так что опасаться надо не узкого досуга, а узкой души, не увлеченности, а равнодушия.

Академик Александр Ферсман, открывший залежи колыхских апатитов, начинал с того, что мальчиком собирал камешки. Литературовед Дмитрий Урнов в молодости обезжил лошадей и потом написал замечательные книги о них. Известный кинооператор Вячеслав Шумский свой первый фотоаппарат сделал сам. Герой Советского Союза космонавт Юрий Артюхин в юности собирал все, что когда-либо издавалось о Чкалове, и тоже «потянулся в воздух». И кто знает, как сложились бы судьбы этих людей, если бы их детские и подростковые увлечения по тем или иным причинам вдруг оборвались.

Как же снисходительны и терпимы должны быть старшие, когда на лакированную мебель квартиры или клубного фойе подросток вывалит ржавые значки или булжники для минералогической коллекции...

Но не только снисходительны. Самые милые и невинные намерения, оставленные без должного внимания, могут принести самые неожиданные плоды. Ведь если мотивы коллекционирования ясны сразу, то цель, как правило, формируется лишь в процессе добывания, изучения, любования... Хорошо, когда это происходит «на миру», опаснее, когда единственная страсть разгорается в одиночестве.

Пролистаем биографии двух увлеченных.

...На 8 Марта муж подарил жене набор расписных досок. Марии Ивановне (назовем ее так) они столь понравились, что она принялась от случая к случаю прикупать к ним хохломские ложки, жостовские подносы и прочие симпатичные кухонные мелочи. Как-то Мария Ивановна попробовала и сама выгесать из липового чурбачка оригинальный половник для крушона. Вначале ничего не получилось. Но Мария Ивановна отличалась упорством. Прочла несколько книг о резьбе и выпиливании, и дело пошло на лад. Попутно усвоила историю и технологию хохломской росписи, проконсультировавшись со слесарем-умельцем, освоила чеканку. Теперь ей не составляло труда прочесть потрясенным соседкам небольшую лекцию, скажем, о жостовском промысле или армянской чеканке. Спустя несколько дней соседи уже несли ложки, солонки, сахарницы, кокошники, потускневшие от лежания на антресолях и обретающие вторую жизнь в руках Марии Ивановны.

Наконец, одна из соседок поинтересовалась: «Слушай, а зачем тебе все это?» Хозяйка оглядела тесно развешенные по стенам ковши и братины, скученную семейку разделочных досок. Тут кухню озарило солнце, и забрезжила цель.

Мария Ивановна взяла отпуск и месяц провела в библиотеке. В ее формуляре были записаны: «История народных промыслов», «О чем рассказывала коллекция», «Речи Цицерона», «От коллекции — к домашнему музею», «Искусство убеждать» и другие полезные книги.

Спустя месяц в отделе культуры горисполкома Мария Ивановна со знанием дела держала речь об общественной пользе коллекционирования вообще и домашней утвари в частности, о том, как подобная коллекция расширяет кругозор, развивает интеллект, может использоваться в науке, истории, искусствоведении, кинематографе, а также для пропаганды предприятий общественного питания. И когда перед сидящим в кресле мужчиной отчетливо маячил образ Нью-Васюков, Мария Ивановна выложила на стол убедительно составленное заявление о необходимости

сти выделения под ее коллекцию двух-, а, если представится возможность, то и трехкомнатной квартиры...

— Я этого так не оставляю,— сказала напоследок Мария Ивановна.— Я пойду дальше...

Вскоре и мне пришлось познакомиться с Марией Ивановной и ее коллекцией. С тех пор прошло три года. Говорят, она по-прежнему выбивает ордер, который и стал целью ее коллекционирования...

Но если бы дело было только в благородстве цели!

...Некто М. жил у моря и мечтал стать штурманом, вести пассажиров по кратчайшему и безопаснейшему курсу. В мореходное училище его не приняли из-за плохого зрения. И тогда он решил пойти к своей цели другим путем. Он хотел собрать все лоции, фотографии и описания маяков, которых в тех краях было построено множество, так как узкие фарватеры, обилие островов и мелкий издвиг делали судоходство у этих берегов весьма рискованным.

На приобретение специальных знаний ушло несколько лет. Затем М. начал проводить дни, месяцы, годы в архивах, в беседах со старожилами, в поисках затерянных лоций, истертых чертежей, документов. Времени не хватало ни на кино, ни на театр, ни на посторонние книги. Жена оставила его: на нее тоже не хватало времени.

Он искал и менял, покупал и выпрашивал, чаще — законным путем, реже — другим, утешая себя той громадной перспективой, которая перекроет все. Например, в библиотеках он выдирает редкие карты из пыльных фолиантов, рассуждая, что вряд ли они кому-нибудь понадобятся, кроме него.

Так он и жил, испытывая то самоотреченность исследователя, то глубокую удовлетворенность при виде распахнувшихся папок, то жгучий азарт охотника.

Однажды он опередил гидрографов и перекупил у деревенской старушки альбом с пожелтевшими фотографиями, на которых, кроме пышноусого моряка — мужа старушки, виднелся живописный пейзаж со старейшим в стране деревянным маяком во всех ракурсах. А через месяц в газете появилось краткое сообщение: «Рыболовецкий сейнер потерпел крушение... Предполагают, из-за того, что на современных картах не указан проход через этот извилистый фиорд. Найти проход можно было бы только в том случае, если точно определить место, где возле самой коварной мели стоял много лет назад старинный деревянный маяк...»

Прочтя газету, М. сутки не выходил из квартиры, а под вечер на лестничной клетке запахло дымом. Пожилой одинокий человек без определенной профессии сжег свой архив.

Кто может назвать момент, когда здоровый азарт превращается в болезненную страсть, честолюбие оборачивается самолюбованием, углубленность — равнодушием к окружающим, а созидание — разрушением?

Бытует мнение, что цель оправдывает любые средства. Нет, не любые. Потому что негодные средства искажают саму цель, выворачивают ее смысл наизнанку. Жизнь оказывается бесцельной, а то и вредной, прожитой лишь для себя. Вот почему опасно «вариться в собственном соку», вот почему опасно отмахиваться, отгораживаться от «чужаков», оставляя их наедине с собой на развилке собственной судьбы.

КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ

Между тем направьте собирательство в нужное русло — и оно станет важной частью всего воспитательного процесса. Но возможно это лишь при условии разумного руководства.

Пока что, к сожалению, эту функцию выполняют только отдельные энтузиасты, талантливые просветители, которые увлечение переводят в разряд полезной деятельности.

Около 30 лет назад в школу-интернат поселка Первомайский Тульской области пришел работать молодой учитель Дориан Михайлович Романов. В будущих воспитанниках его поразило удивительное для подростков равнодушие. Вызывая провинившихся на «проработку», он видел перед собой пустые, невыразительные глаза. Дориан Михайлович понимал, что это объясняется неблагополучным детством, запущенным воспитанием, трудными семьями, из которых пришли его подопечные. Перед ним как перед педагогом и человеком встала тяжелая задача — пробудить у ребят любознательность, умение радоваться, вкус к знаниям, к жизни.

Романов решил опробовать педагогику воспитания увлечением, пристрастием, интересом. У всех «трудных», рассуждал он, есть одна отличительная черта. «Трудные» любят трудности. И чем-чем, а уж путешествиями можно увлечь каждого из них. Но ребята не загорелись.

Тогда Дориан Михайлович предложил послать поздравление знаменитому путешественнику академику Владимиру Афанасьевичу Обручеву, которому исполнилось 90 лет. И свершилось чудо.

Обручев не только ответил, но и прислал в интернат минералы и книги с автографами. Весть облетела школу со скоростью света. Когда последний минерал вынимался из посылки, у дверей уже выстроилась очередь из кандидатов в члены клуба путешественников. И дело тут, мне кажется, не столько в мировом имени ученого, сколько в «пустяке» — лучике внимания, на который ребята давно уже не рассчитывали...

Из искры участия возгорелся интерес. В коллекции первомайцев теперь около четырех тысяч образцов минералов и горных пород, собранных на Кавказе, Тянь-Шане, Западном Памире, в пустыне Кызылкум, Прибалхашье, Карелии, Карпатах. Случалось делать переходы по двести километров через пять гор-

ных перевалов, попадать в песчаные бури и снежные обвалы, страдать от гнуса и жажды. Трудностей хватало. Но зато в какой еще школе есть такие редкие минералы или бивни мамонта, кому доверяют ученые собирать окаменелые растения или гагачий пух по заданию Кандалакшского заповедника?

Ребята ходили водными походами по Баренцеву и Белому морям, по озерам Карелии и Кольского полуострова с краеведческими целями. Результаты (а без них нет настоящего путешествия, коллекционирования) школьники предлагают посмотреть в созданном музее.

Старинный секстант и компас, личная печать декабриста Николая Чижова и первое издание записок Сергея Волконского, скульптура Сергея Коненкова, изображающая участника Севастопольской обороны Льва Толстого, и письменный стол, за которым работал великий писатель... Поиски экспонатов приводили к новым открытиям, к созданию новых отделов экспозиции: «Туляки-декабристы», «Уголок поручика Л. Н. Толстого», «Туляки — Герои Советского Союза», «Корабли-туляки».

Теперьшние изыскатели переписываются с выпускниками школы-интерната. Письма приходят в Первомайский из разных концов страны и составляют «картотеку судеб».

Из нее становится известно, что Надя Королькова — геолог в Саянах и еще 58 первомайских воспитанников — их коллеги. Это, можно сказать, плоды первого, геологического увлечения. А вот и более поздние: Володя Крючатов — радист рыболовного траулера в Арктике, Саша Кирюхин — подводник. Есть еще несколько десятков обладателей морских профессий.

А 60 путешественников стали педагогами. Как Романов. Они разъехались по всей стране. Надежда Мальцева даже уехала преподавать русский язык в Африку. Так что и для них путешествия продолжаются. И ничего удивительного. Ведь увлечения нередко определяют судьбу.

...Возьму на себя смелость предположить, что всякому человеку, который в течение многих лет серьезно занимался любимым делом, будь то выращивание коллекционных кактусов, поиски самоцветов или собирание сведений о родном крае, можно помочь совершить открытие. Разумеется, если включить его в свои «списки» любительского ли объединения, школьного ли кружка или просто в записную книжку с пометкой «увидеть, разобратся, если надо — помочь». И пусть вас не смущает, что не каждый из подопечных откроет новые страницы в биографии декабристов. Чаще это будут маленькие открытия, имеющие значение лишь для самого колумба. Пусть так. Перестанем смотреть на коллекционера с чисто утилитарной точки зрения: что он может дать клубу. В конце концов клуб существует для человека, а не наоборот. И здесь нам важнее другое.

В капле отражается море. В «жемчужине» коллекции отражается весь мир, а не только створки раковины. И потому даже из крохотных находок складывается самое крупное открытие всех времен и народов — открытие человека. И в этом мне видится главный плюс любого сильного увлечения. И главная задача любого клуба.

Открытие человека — вот что их должно объединить.

Интерес к истории родного края, к прошлому, переживая приливы и спады, все же неизменно растет во времени.

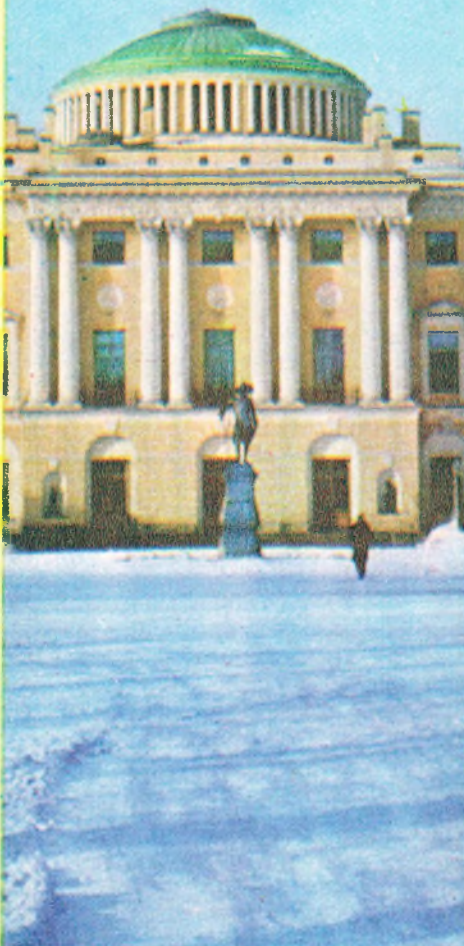
Что было в твоём городе десять лет назад, четверть века, тысячелетие? Какие люди, события, страсти кипели? Как жили, чем дышали? Да и просто — чем окружали себя в жизни? Осознать себя, свои корни, перекинуть мост из сегодня во вчера, а значит, и в завтра — этой незатухающей человеческой потребности служат наука и искусство, документы и литература, ей служат в огромной мере музеи. Старые, пользующиеся мировой известностью, и новые...

Размещённые в величественных дворцах, на открытом воздухе или в одной-единственной комнатке... Неважно, где и как, важно, что они нужны людям. И не случайно в городах и селах страны при Домах культуры и школах, предприятиях и библиотеках возникают все новые и новые народные музеи, создаваемые, как правило, на общественных началах.

И не всегда специалистами, но всегда энтузиастами. Работают эти колумбы музейного дела подчас вслепую, ошибаясь, сталкиваясь со многими неожиданностями, открытиями и откровениями. И думается, встреча с одним из старейших музейных работников страны — А. М. Кучумовым поможет им увидеть и оценить труд этот как бы изнутри, а возможно, и научит чему-то. Этой публикацией мы продолжаем разговор, начатый в прошлом номере журнала беседой с заместителем начальника управления музеев Министерства культуры РСФСР А. Евстигнеевым „Музей, ты мир!“.

ВАШЕ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

Мастера — любителям

Полвека отдал я музейному делу, работал в знаменитом Павловском дворце-музее под Ленинградом и каждый день находил для себя новое. Да, наверное, иначе и не интересно трудиться, если не искать и не находить, и снова не искать. Мы, музейные работники, как археологи, копаем, копаем... Музей всегда начинается с истории. Да и наш Павловский дворец-музей — история. И эти стены — история, и каждая вещь здесь — история, напоминание о ней. Той, двухсотлетней, и совсем недавней. Ведь дворец наш дважды рожден: в 1777 году, когда повелела Екатерина II строить село Павловское, и после Великой Отечественной войны, после уничтожения фашистами.

Конечно, самые ценные вещи нам удалось вывезти до блокады, кое-что спрятали в тайниках. Но многое, увы, осталось. И когда мы приехали из эвакуации, дворец в Павловском лежал в руинах, обгоревший, разграбленный, варварски поруганный. В парадных залах гитлеровцы устроили конюшни и тир для стрельбы в античные «мишени». До сих пор не могу об этом вспоминать без содрогания!

Как же удалось вернуть дворец к жизни? Прежде всего надо было постараться найти и спасти украденные фашистскими варварами сокровища. В составе группы музейных работников меня срочно командировали на поиск музейных экспонатов, увезенных оккупантами. Мы знали, что основной поток ценностей шел через Прибалтику. Выяснили, что незадолго до освобождения Риги Советской Армией фашисты устроили там выставку сокровищ «спасенных от варварства большевиков». Воронихинская мебель из Павловского, картины, портреты из Гатчины, хрусталь и фарфор из Пушкина... Однако к тому времени, как мы приехали в Ригу, естественно, похищенных фашистами экспонатов там уже не было. По слухам, их увезли в Ростов. Едем в Ростов под грохот орудий, буквально по пятам нашей наступающей армии. Но и в Ростове тоже ничего не нашли. Как в воду канули миллионные ценности. Где искать, что делать? Путь оставался один — в Берлин. Приехали. Обследовали все возможные места укрытий. И представьте себе, очень многие сокровища, украденные из разных наших музеев в итоге были нами найдены. Немедленно организовали свое хранилище. Стали готовить вещи к отправке домой: в Киев, Новгород, Псков, Ростов-на-Дону, Минск, Ленинград. Неподалеку от пакгаузов стояли элеваторы. Однажды в поисках кладовщика-немца я зашел туда. Смотрю, щиты какие-то, полужасыпанные зерном. Спрашиваю, что за щиты. Никто толком не знает. Попросил рабочих разгрести... Отодрали доски. И тут показался сверкающий на свету всеми цветами радуги перламутр. Я тотчас узнал его: это был знаменитый перламутровый паркет Лионского зала Екатерининского дворца! Но весь ли? Как определить? Со мной в чемодане были пятьсот фотографий дворцовых ценностей. Ночь провел за составлением по фотографиям схемы рисунка паркета. Подсчитал. Оказалось, что паркетин не хватает. Стал искать снова, в других частях здания. Нашел еще в трех местах. Теперь паркет был весь. Сейчас, отреставрированный, он экспонируется в Камероновой галерее Екатерининского дворца города Пушкина...

А. Кучумов,
заслуженный работник
культуры РСФСР
Фото В. Соболева

Чтоб не прервалась связь времен

Для чего я так подробно остановился на этом эпизоде? Мне кажется, что в нем очень хорошо сфокусированы основные требования, которые жизнь предъявляет к музейным работникам: упорство, настойчивость, ну и конечно, глубокие и обширные знания. О каждой вещи нужно знать досконально и буквально все: кто создал, когда и как попала в коллекцию, что пережила за время своего бытия. Без этих знаний нам бы просто не удалось восстановить экспозицию Павловского и других разрушенных в Великую Отечественную музейев.

Вот еще один характерный пример. Почти вся мебель в Павловске оказалась сломанной, сожженной, то есть практически погибла. Но в огромном рву за левым корпусом дворца мы обнаружили вперемешку с разбитыми мраморными скульптурами, вазами гниющие, обгоревшие обломки. Сорок тысяч таких обломков было выбрано из этого рва и из мусора, загромождавшего дворец и дворцовый парк. Если бы они не были выбраны, сохранены и реставрированы, мы сейчас не любовались бы Павловским, как и, кстати, многими другими дворцами. После войны у нас, музейщиков, выработалось особое отношение к обломкам. По ним ведь можно составить представление о вещи в целом, ее масштабе и форме. Важно увидеть, что это был за предмет. Вот, например, по обломку венка и щиту были восстановлены торшеры Зала войны. Наши технические рабочие прозвали нас в шутку «брахольщиками». Конечно, непосвященному может показаться, что мы совершенно напрасно возимся с рухлядью. Но за внешней непривлекательностью иной вещи разглядеть надо ее происхождение. Привез я однажды из Ленинграда диван в... мешке. Это были даже не обломки, а огрызки какие-то. И рабочий, что нес мешок, говорил: «На свалку его надо, а вы в дом тащите». Реставрировали диван. И что же вы думаете? Привел я того рабочего полюбоваться им, а он обиделся: «Что вы из меня дурачка делаете. Это ж не тот диван!» Так и не поверил...

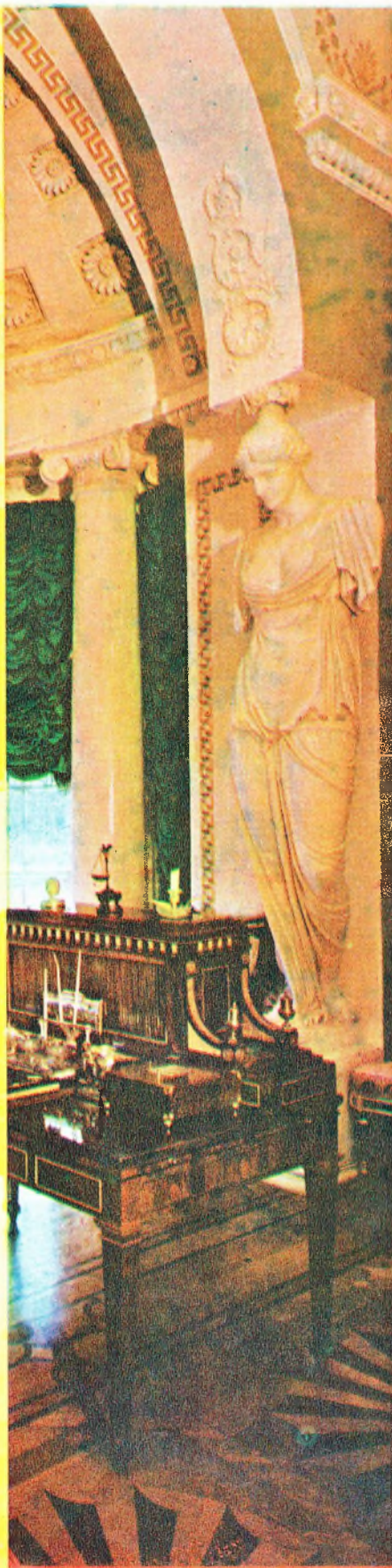
Еще одним важнейшим качеством, на мой взгляд, должен обладать человек, занимающийся музейным делом. Он должен быть предельно достоверным в работе, но не педантом. Документ, факт, реалии — вот основа. Но плюс к этому обязательно знания, опыт, память и... интуиция.

Даже в таком, казалось бы, устоявшемся музейном конгломерате, как Павловское, что-то постоянно доводится, переделывается, восстанавливается. Архивы донесли до нас, потомков, проекты различных вариантов отделки одних и тех же помещений. Причем сделаны эти проекты разными мастерами. В каком же виде восстанавливать? Что чему предпочесть?

Есть один подход — брать за основу тот вариант, который наиболее полно представлен сохранившимися реалиями. Скажем, выбрали вариант 1801 года, но полностью представить его нет возможности — после пожара 1803 года много вещей сгорело. А убранство 1805 года представлено более полно. Приходится останавливаться на более позднем варианте.

Но бывают случаи, когда именно первоначальный вариант оказывается ценнее. К примеру, восстанавливая после войны столовую первого этажа по проекту К. И. Росси, обнаружили за частич-

но разрушенным верхним слоем потолка лепку Камерона, да еще с сохранившейся позолотой. Как быть? Прикинули — интерьеров Росси в Ленинграде много, и в Михайловском, Елагинском дворцах, в здании Главного штаба, несколько интерьеров в Екатерининском

дворце города Пушкина, а интерьеров Камерона почти не сохранилось. И выбор был сделан в пользу Камерона.

А вот пример другого рода, поисковый. Восстанавливая угловую гостиную дворца в Павловском, мы стали рыться в архивах Академии художеств и обнаружили там два чертежа, сделанных рукой Росси и изображавших эту гостиную. Правда, в архивах она значилась как проект неизвестного помещения. Но мне удалось опознать ее, благо на месте сохранился даже карниз. Комнату восстановили. Не хватало камина. Как быть? Скопировать камин в наиболее достоверном интерьере этого мастера — в Белоколонном зале Русского музея? Но это будет всего-навсего копия. Я стал искать по петербургским особнякам того времени. И нашел в бывшем доме князей Оболенских, который перестраивали в то время под поликлинику. Попросил отодрать доски обшивки в одной из комнат и под ними обнаружил подлинный мраморный камин Росси. Конечно, можно просто сказать, мол, случай, удача. Но без интуиции она бы не пришла.

И еще на одну сторону музейного дела хотелось бы мне обратить внимание любителей и энтузиастов. Думаю, каждого, кто посетит Павловский музей, поражает не только завершенность архитектурных форм, изысканность декора, но и в первую очередь завершенность его внутренней композиции. Все эти банкетки, креслица, столы и секретеры, диваны и торшеры — все достоверно, вещи тщательно отобраны, скомпонованы, определенным образом увязаны с окружающей пространством.

Дело в том, что стул, взятый сам по себе, говорит с нами совсем другим языком, нежели скомпонованный со столом, канделябром и так далее. Сама по себе вещь мертва, она живет лишь в ансамбле. И вот благодаря пониманию этого закона, самоотверженности, знаниям, опыту и интуиции людей, работающих в Павловском, мы можем любоваться великолепным музеем, собранным по кусочкам, восстановленным, сохранившимся для нас с вами, для наших детей и внуков. Любоваться совершенным творением рук человеческих — и тех неведомых строителей, о которых писано в повелении: «... деревню Линна, Кузнецы или Рысь Кабачок от оброчку уволить, а вместо того ходить деревень этих крестьянам на работу», и нынешних, восстановивших из пепла, как птицу Феникс, чудо-музей Павловского.

А наше дело, хранителей, — хранить. Хранить от забывчивости, от болезней и потерь. Ведь вещный мир — живой. Рождается, как все на земле, и стареет, болеет и умирает. А мы доктора.

Молодым коллегам, энтузиастам-общественникам скажу: вещи надо любить и понимать. Вот если любишь — можешь заниматься музейным делом. Ведь сюда идут не ради денег. Да и какая тут может быть корысть? Тут нужно быть терпеливым и беспокойным, азартным и расчетливым, иметь добрые руки и безграничное трудолюбие.

Ленинград

На второй стороне первой пластинки номера вы услышите продолжение рассказа Анатолия Михайловича Кучумова.

Публикацию и пластинку подготовили Л. Закошанская и В. Малышева

В Министерстве культуры СССР

рассмотрен вопрос о мерах по дальнейшему повышению идейно-художественного уровня и улучшению организационно-методического руководства клубами самодеятельной песни.

В принятом документе указывается на широкую популярность, которой пользуются, особенно среди молодежи, клубы самодеятельной песни (КСП), объединяющие самодеятельных авторов и исполнителей, основную часть которых составляют техническая интеллигенция, студенты, учащиеся. Отмечается, что отдельные клубы проводят значительную работу по воспитанию молодежи, пропаганде лучших образцов народной и современной музыки, развитию творческих способностей участников, принимают активное участие в массовых мероприятиях культурно-просветительных учреждений, общественно-политической жизни трудовых коллективов. Многие органы и учреждения культуры совместно с советами профсоюзов и комитетами комсомола в рамках Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, молодежных и студенческих фестивалей организуют конкурсы песен самодеятельных авторов, выступления и творческие отчеты отдельных исполнителей, молодежных ансамблей, смотры работы КСП.

Лучшие работы самодеятельных авторов проникнуты высокой гражданственностью, романтикой, лиризмом, посвящены героико-патриотическим темам, трудовым будням молодежи на всесоюзных ударных стройках, в студенческих стройотрядах.

Вместе с тем, говорится в документе, в руководстве деятельностью КСП еще имеются серьезные недостатки.

В результате отсутствия должного руководства и контроля за деятельностью клубов самодеятельной песни в репертуаре многих исполнителей и авторов встречаются незрелые в идейно-художественном отношении произведения с надуманными сюжетами и проблемами, чуждыми нашему современнику. В некоторых песнях ослаблено или вовсе утрачено чувство классового, гражданского подхода к идейно-художественным оценкам отображаемых явлений действительности.

В нарушение порядка, установленного Министерством культуры СССР, нередко на местах проводятся фестивали, конкурсы и слеты клубов самодеятельной песни с приглашением многочисленных гостей из других городов, областей и республик страны...

В документе Министерству

культуры СССР намечен целый ряд мер по совершенствованию практики организации работы клубов самодеятельной песни, повышению их роли в идейно-эстетическом воспитании трудящихся. В частности, решено провести единовременный учет клубов самодеятельной песни независимо от их принадлежности, разработать Положение о КСП, установить порядок, при котором эти объединения должны создаваться, как правило, при культурно-просветительных учреждениях.

Министерствам культуры союзных и автономных республик, краевым и областным управлениям культуры поручено обеспечить действенный контроль за содержанием учебно-воспитательной деятельности КСП и идейно-художественным уровнем репертуара самодеятельных авторов и исполнителей; совместно с заинтересованными организациями обеспечить строгое соблюдение порядка проведения фестивалей, слетов, конкурсов исполнителей самодеятельной песни, установленного постановлением коллегии Министерства культуры СССР; организовать систематическое проведение семинаров и курсов повышения квалификации для руководителей клубов и авторов, исполнителей самодеятельных песен, создание для них консультационных пунктов при творческих союзах, учреждениях и учебных заведениях культуры и искусства.

Подчеркнута необходимость активного привлечения к работе в данных любительских объединениях ведущих композиторов, поэтов, искусствоведов, педагогов музыкальных учебных заведений; регулярного проведения в учреждениях культуры творческих отчетов самодеятельных авторов, публичных обсуждений их произведений; широкой пропаганды лучших песен, наполненных гражданским пафосом, оптимизмом, выражающих высокие патриотические чувства и устремления наших современников; регулярного проведения конкурсов на создание и исполнение таких произведений.

Намечены также мероприятия по повышению уровня научно-методического руководства клубами самодеятельной песни, налаживанию в помощь им регулярного выпуска методических рекомендаций и справочно-информационных материалов.

Всесоюзной фирме грампластинок «Мелодия» предложено предусмотреть в репертуарных планах на 1983—1985 годы выпуск дисков с записью лучших молодежных песен самодеятельных авторов и исполнителей.

МЕТРОНОМ
Для моноаппаратов

Нежно люблю
их музу

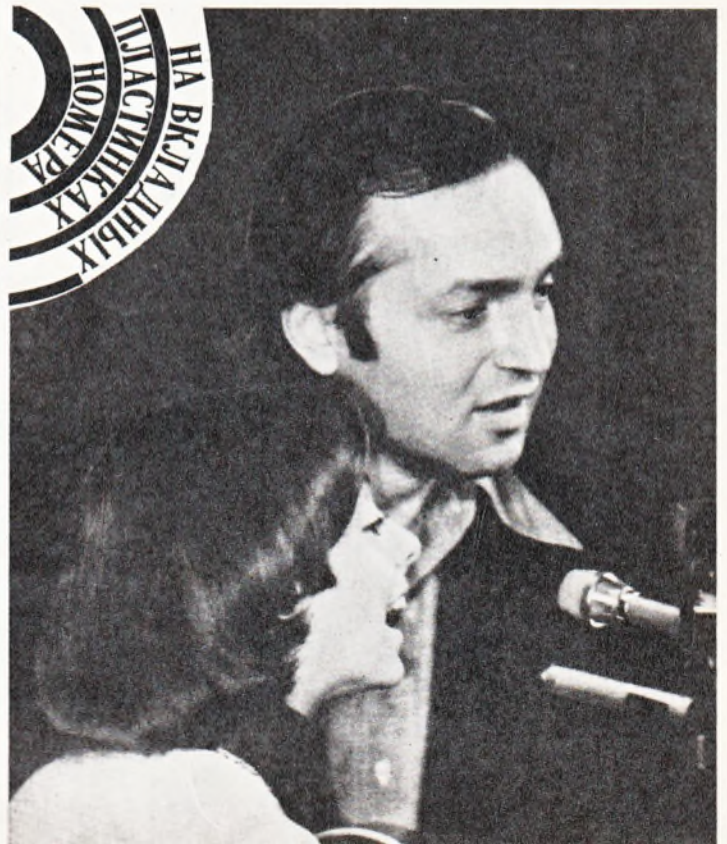
Ростислав Плятт,
народный артист СССР

верен и строг по вкусу? Что в поисках своей песни они принимают к прозрачным и незамутненным истокам подлинной поэзии? Что, как мне кажется, будучи по природе чистыми лириками, они прекрасно владеют и озорной, и гневной, и юмористической интонацией?

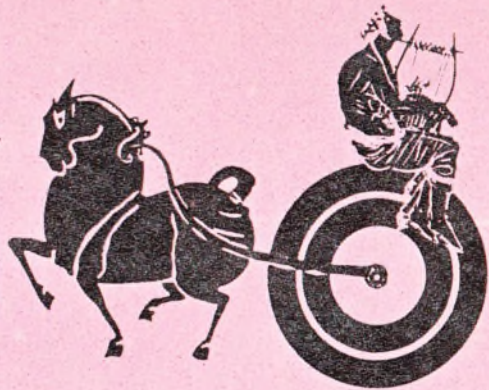
Мои вопросы — это всего лишь вопросы дилетанта, нежно любящего музу Сергея и Татьяны Никитиных и плененного их выступлениями. И хотя все перечисленное, на мой взгляд, и составляет суть высокого таланта этого — так называемого официально — «самодеятельного дуэта», по-моему, давно уже пришла пора разобратся в «феномене Никитиных» серьезно, но с открытым и веселым сердцем профессиональному искусствоведу.

Я же со своей стороны с удовольствием предлагаю их песни вниманию читателей журнала «Клуб и художественная самодеятельность».

На первой и второй сторонах второй пластинки номера в исполнении Сергея и Татьяны Никитиных звучат песни С. Никитина «Фронтовые фотографии», «Людей теряют только раз», «Да если б знали дети юга», «Последняя просьба старого лирника», песня из мультфильма «Большой секрет для маленькой компании».

ДИСК

КУРЬЕР

Информация

Часто в письмах читатели спрашивают ДiskoКурьер о том, как подобрать к программе нужные фильмы и слайды, где их достать. Вот что можно сообщить по этому поводу.

Для выбора кинолент можно воспользоваться ежегодным каталогом фильмов действующего фильмофонда, а также ежемесячным дополнительным каталогом, информирующим о лучших советских художественных, научно-популярных и документальных кинокартинах, или же ежемесячным информационным сборником «Новые фильмы». Все эти издания поступают в местные конторы проката, которые к тому же

издают еще и тематические каталоги собственных фондов.

Здесь же и принимают заказы на прокат кинокартин, дают справку о лентах, разрешенных к бесплатному показу. Организации, у которых нет своих киноустановок, могут воспользоваться услугами бюро кинопередвижек, которые имеются во многих городах страны.

О выпускаемых диапозитивах информируют: справочники-каталоги, издаваемые обществом «Знание», каталоги с аннотациями и иллюстрациями, выпускаемые студией «Диафильм», сводный каталог «Диапозитивные фильмы, диапроекторы,

диапозитивы, кинофильмы» Апрельской базы посылторга, журналы «Трибуна лектора», «Агитатор» (в разделах «Новые диафильмы», «Новые научно-популярные кинофильмы»).

Диафильмы общественно-политической тематики, ежемесячные журналы «Мир на экране», «Фотоэкрэн», разнообразные комплекты диапозитивов продаются в книжных магазинах «Союзкниги» и «Центросоюза», в киосках «Союзпечати». Организаторы дискотек Москвы и Московской области найдут большой выбор слайдов разнообразной тематики в специализированном магазине «Диафильмы и диапозитивы»

(Столешников пер., д. 5/20, тел. 229-01-00). Жители других городов могут получить интересующие их материалы наложенным платежом по системе Посылторга. С каталогами на высылаемые товары можно ознакомиться в торговых отделениях, заказы же отправлять по адресу: 143360, Московская область, г. Апрелевка, ул. Ленина, д. 4. Центральная база Посылторга (тел. 139-52-56).

Также по почте высылают диафильмы и диапозитивы специализированный магазин «Глобус» (190125, Ленинград, Невский проспект, д. 78, магазин «Глобус»).

Автопортрет

ОТ ДИСКОТЕКИ

К ДИСКОКЛУБУ

Наша дискотека при Пензенском педагогическом институте имени В. Г. Белинского органи-

зкой растет, и актив нашего клуба постоянно увеличивается. Именно клуба, потому что дискотека «Эрато», не ограничиваясь традиционными тематическими и танцевальными программами, стала настоящим дискотеклубом, где люди не только танцуют и слушают, но и обсуждают, спорят, выступают, предлагают новые формы деятельности, словом, активно и содержательно проводят свой досуг. И вот что интересно: творческая энергия членов клуба уже не уместается и в его рамках. И мы создали при дискотеклубе театр студенческой сатиры, думаем организовать дискотеатр. Наверное, и еще будет немало у нас

И все-таки истина находится посередине, и негоже знатокам музыкальных направлений и новаций делать свой предмет для посетителей дискотеки подобием дьявольской ухи. Здесь все дело в чувстве меры и даже такта. Не «мне это нравится, а значит, должно нравиться и вам», а «мне это нравится, взгляните, пожалуйста, может быть, это и вас заинтересует». Кроме того, памятуя, что интересы всех посетителей дискотеки намного разнообразнее, чем у организаторов, надо стараться постоянно расширять диапазон тем, для которых музыка может служить своеобразным скрепляющим стержнем. В самом деле, музыка сегодня бук-

Обмен идеями

Письмо в рубрику прислал руководитель дискотеки ДК железнодорожников г. Волноваха Донецкой области С. Яшин.

«Познакомившись с простейшим устройством светозффектов, о котором рассказывалось в ДiskoКурьере («КХС» № 9,

Панорама

ВМРЦ —

это Всевенгерский музыкально-развлекательный центр, о котором рассказывает заведующий отделом ВМЦ Министерства культуры СССР В. Рыбаков, недавно побывавший в ВМРЦ.

ВМРЦ — хозрасчетная организация, которая направляет деятельность всех ВИА, выступающих на танцплощадках страны и в дискотеках. Представители центра контролируют работу этих коллективов на местах, следят за содержанием программ. Центр является также посредником между желающими

зована в 1977 году, и называли мы ее «Эрато» — именем Древнегреческой музы лирики и песен. С тех пор на наших программах побывало уже более 10 тысяч гостей, среди них — известные спортсмены, туристы из социалистических стран, участники художественной самодельности Пензы.

Вообще-то мы работаем, наверно, так же, как и многие дискотеки. Практически на всех вечерах показываем тематические программы, даем обширную информацию о советских и зарубежных исполнителях и композиторах, для чего ввели специальные рубрики: «Новинки грамзаписи», «У нас в гостях», «Знакомьтесь — бальные танцы». Вести последнюю рубрику нам помогают участники самодельного инструментального ансамбля бального танца.

При составлении программ стараемся учитывать пожелания посетителей, для чего распространяем анкеты. Наконец, постоянно пополняем свой багаж, обмениваясь информацией с другими дискотеками.

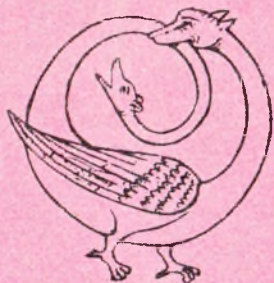
Но то, о чем мы рассказали, лишь часть нашей работы.

Подобная форма, ставшая традиционной и — как мы считаем — уже несколько заштампованной, не может удовлетворить всех приходящих в дискотеку людей. Нам кажется, что сегодняшнему посетителю необходимо более глубокое вхождение в мир музыки, и не только легкой, а самой разной. Поэтому создали при дискотеке клуб коллекционеров грампластинок и любителей музыки «Филофонист» (кстати, первый в области!). Его членом может стать каждый студент института. Сейчас при клубе работают секции эстрады и джаза, классической и народной музыки, самодельных песен. На заседаниях секций приглашаем квалифицированных в данном жанре специалистов — музыковедов, исполнителей, композиторов. Вот названия лишь нескольких подобных вечеров: «100-летие грамзаписи», «Музыка А. Вивальди», «Искусство Татьяны Шмыги», «Песняры»: хронология творчества». Интересно к подобным встречаем с му-

придумок, ведь клуб — дело творческое.

Председатель дискотека
С. Пономарев

Спор-клуб

Дискуссия о содержании дискотечных программ набирает ход. Начатая Ю. Высотиным из Иванова (№ 11, 1982), который считает, что в дискотеках неоправданно большое место занимают рассказы о поп-музыке и околomuзыкальная информация, она была продолжена участниками дискотеки «Студио» из села Курья Алтайского края (№ 19, 1982), рассказавшими о собственном удачном опыте построения программ исключительно на материале современной эстрадной музыки. И вот «эстафетную палочку» спора подхватывает Л. Антипов из Кишинева.

Прежде всего мне хочется обратить внимание участников дискуссии на то, о чем писал и сам зачинщик спора Ю. Высотин: дискотеку организуют любители, и чаще всего любители музыки, фанатично ей преданные. Естественно, о своем любимом предмете они и хотят говорить. С другой стороны, то, что нравится, и изучаешь досконально, следовательно, именно об этом и имеешь право говорить. К тому же человек, вкладывающий душу в какое-либо дело, чаще всего и рассказывает о нем со страстью, а значит, у такого рассказчика не будет равнодушных, пассивных слушателей.

важно пронизывает всю нашу жизнь, отражает многие ее стороны — здесь и политические события, и борьба прогрессивной с реакционным, и благородные идеи мира на земле, дружбы между народами, словом, подлинная, настоящая музыка отражает пульс времени, и держать руку на этом пульсе, конечно, не просто, но, помоему, совершенно необходимо для того, кто берет в руку микрофон.

Со вторым предложением Ю. Высотина — о замене самодельных дискотек профессиональными — я не согласен. Да, дискотекам нужен грамотный, профессиональный руководитель, нужен и постоянный творческий рост, то есть необходимо обучать любителей, разрешать ведение программ только при высоком уровне содержания программ. Превращать же дискотеки в некие досуговые заведения со штатными работниками — значит неизбежно подвергать унификации то чудесное разнообразие творческих дел, которыми всегда поражает и радует наше любительское движение и которых, уверен, немало еще будет у любителей, энтузиастов дискотодосуга.

Сердитым ОКОМ

В эту рубрику ДiskoКурьер будет выносить все то, что достойно критики, бичевать отдельные недостатки и промахи с целью полного их изгнания из практики наших дискотек. Надеемся, что многое из перечисленного поможет увидеть «Оку» вы, наши читатели, — присылайте ДiskoКурьеру замеченные вами «удачные» экспромты ведущего и «остроумные» пассажи текстов программ, — все, что должно попасть под сатирический прицел. А пока продемонстрируем текст, подсмотренный «Оком»

1982), предлагаю к нему допполнения, расширяющие возможности установки. Так, наряду с плоским диском на оси моторчика можно закреплять сферическое зеркало — сферу легко сделать из папье-маше и выклеить кусочками зеркала. Если отраженные лучи направить в зал на танцующих, получится интересный «световой дизайн», особенно когда отражатель освещается цветными источниками света.

Еще одно предложение — способ изготовления светофильтров для диапроектора, а также слайдов с надписями, которые необходимы почти в любой программе. Возьмите прозрачную фотопленку (для ее получения можно проявить незасвеченную) и нанесите на ее поверхность тонкий слой белка куриного яйца, просушите. Получится прозрачный грунт, на который можно наносить просвечивающие краски, подбирая нужные оттенки, или же делать надписи, рисунки. После такой «изоработы» накройте ее другим куском пленки, предварительно смазав его края клеем ПВА, и вставьте в диапозитивную рамку.

Более простое и яркое изображение получится, если пленку заменить тонким (толщиной 1 мм) лабораторным стеклом. Для этого вырежьте два кусочка стекла размером 50×50 мм, произведите те же операции и так же склейте ПВА. Только не давайте клею просачиваться внутрь на рисунок!»

на афише одной из московских дискотек:

«Приходя к нам, забудьте о плохом настроении, даже если вы когда-то с кем-то поссорились, или попали под автобус, или вам на голову упал кирпич!»

Комментарии тут, как говорится, излишни. Хочется лишь пожелать, чтобы посетители дискотеки все-таки не попадали ни под колеса автобуса, ни под удар кирпича, а ее организаторы (на первый раз мы их не называем) не портили людям настроение и осторожнее использовали свою склонность к «черному» юмору, даже если они с кем-то поссорились...

ми работать ведущими в дискотеках и организациями, подавшими заявку в центр с просьбой организовать работу дискотек. Они обладают правом одобрить или отменить заключение трудового договора между учреждением культуры и руководством дискотеки. Самостоятельно, в обход этого правила, ведущий не может устроиться на работу.

Правомочность такого контроля ни у кого не вызывает сомнения, поскольку существует единый для всех дискотек страны комплекс требований, предъявляемых к организаторам — руководителям дискотодосуга, ВМРЦ одновременно занимается подготовкой и повышением квалификации ведущих и их тарификацией. Вот как это делается. Раз в год в течение месяца и более в центре организируются платные учебные курсы. Интересно, что принимают на них людей, прошедших предварительное испытание системой тестов, которое определяет «уровень культуры и интеллектуальности» абитуриентов, их способности. Специалистами определена так называемая «граница годности», и если кандидат на работу с массовой аудиторией набрал сумму баллов ниже установленной величины, то на курсы его не зачисляют. Поступившие пополняют знания в области репертуара, звукового монтажа и редактирования текстовых и музыкальных материалов, занимаются сценической речью, получают свежую информацию о современном искусстве и музыке и стараются повысить свое исполнительское мастерство. По истечении срока интенсивных занятий слушатели курса сдают экзамены.

В зависимости от экзаменационных оценок приемная комиссия присваивает каждому из них одну из трех категорий — «А», «В», «С», от которой зависит оплата их будущего труда. Категория «А» — высшая, и на сегодняшний день ее имеют только 32 человека во всей стране. Уже один этот факт свидетельствует о тщательности и строгости подхода к уровню подготовленности руководителей дискотек.

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

3 (609)
ФЕВРАЛЬ
1983

Год издания
тридцать второй
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксаиов,
ответственный секретарь,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютюков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
А. Б. Бобров.

Художественный редактор
И. В. Красильников.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 09.12.82. Подписано к печати 29.12.82. А-13586. Формат 60X X90^{1/8}. Печать глубокая. Усл. п. л. 4. Уч.-изд. л. 7,08. Тираж 120 000 экз. Зак. 7464. Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 3 имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 191126, Ленинград, Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодетельность», 1983.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Планы партии —
планы народа

Боль хлебороба,
страсть хлебороба 2 стр. обл.

Переверзева Н.,
Герой Социалистического Труда,
член ЦК КПСС, звеньевая-
комбайнер колхоза «Путь Ленина»
Ростовской области

Повышать роль
клубов в борьбе
с проникновением
буржуазной
идеологии 3
Костецкий В.

Трибуна общественного
мнения

С думой о человеке 6
Тумасян Т.,
секретарь партийной организации
совхоза «Золуни»

Почему пустует дом? 7
Донская Е.

Изучаем опыт

Не поспешишь на внимание 9
Калачева З.,
председатель Борисовского
сельсовета

У истоков поиска 11
Приедите З.,
ректор Валмиерского народного
университета культуры,
заслуженный работник культуры
Латвийской ССР

Салоны по-николаевски 13
Ефремов А.

Спрашивайте — отвечаем 15

Фотоочерк

Фантазия — это щедрость 16
Кун С.

Долг и должность

Точка опоры 19
Алексеев Г.

Испытание профессией 21
Антонова С.,
наш спец. корр.

Ваше свободное время

Учиться отдыхать 23
Авдеева К.

Коллекционеры 26

(Полемиические заметки)

Гнатюк Н.

Чтоб не прервалась связь
времен 29

Кучумов А.,
заслуженный работник культуры РСФСР

В Министерстве
культуры СССР 31

Клуб любителей музыки
«Метроном»

Нежно люблю их музу 31

Плят Ростислав,
народный артист СССР

ДискоКурьер 32

На вкладных пластинках
номера

1. «Н. В. Переверзева. Монолог»
2. «Путешествие в музей»
- 3—4. «Поют Сергей и Татьяна Никитины»